

1929

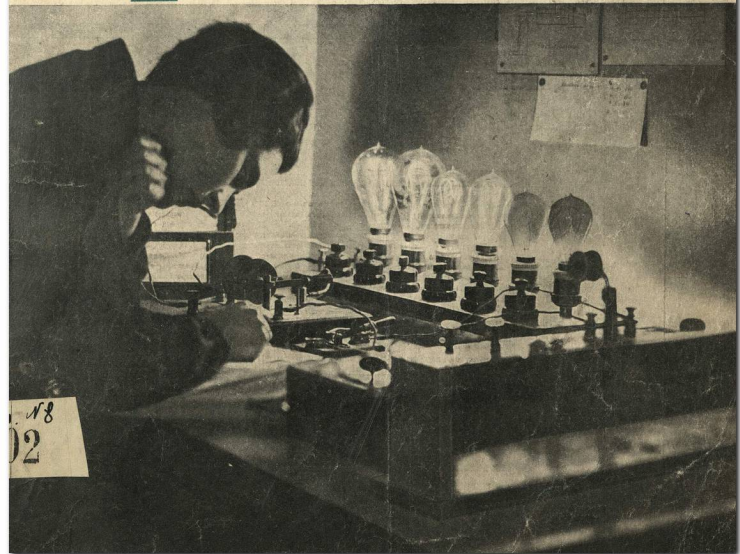
КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

№

Цена 25 коп.

ГОСИЗДАТ

1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

№8
02

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 Г.

на ежемесячный журнал Института Ленина при ЦК ВКП(б)

„ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

Отв. редактор М. САВЕЛЬЕВ. VIII ГОД ИЗДАНИЯ. Зам. отв. ред. П. ГОРИН.

Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ посвящен учению ленинизма, истории ВКП(б) и Октябрьской революции, истории революционного движения в России, гражданской войны и борьбы с контрреволюцией, а также истории Коминтерна, деятельности заграничных коммунистических партий и международного рабочего движения. Все эти вопросы находят свое освещение в ряде научно-исследовательских статей в высшем издании. Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ публикует также архивные документы, относящиеся к деятельности В. И. Ленина и истории большевистских партийных организаций.

В 1929 году журнал значительно расширит отдел критики и библиографии, в котором будут помещаться критические обзоры литературы по отдельным вопросам революционного движения и истории партии и рецензии на отдельные издания. К СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЖУРНАЛЕ ПРИВЛЕЧЕНЫ ЛУЧШИЕ ПАРТИЙНЫЕ И НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ.

Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“, являясь органом научной партийно-исторической мысли и изучая вопросы истории ВКП(б) в маркс-ленинском понимании, кроме специалистов-историков, рассчитан также на широкие кадры партийных пропагандистов, научных работников и педагогов, слушателей вузов и техникумов и т. д. далее. СПИСОК НАМЕЧЕННЫХ К ПОМЕЩЕНИЮ В 1929 Г. СТАТЕЙ БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНА В ПЕРВОМ НОМЕРЕ „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ ЗА 1929 Г.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПРЕССЫ О ЖУРНАЛЕ „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“.

„Наиболее оформившимся, имеющие план и перспективу являются старейший из историко-партийных журналов — „Пролетарская Революция“... В общем необходимо отметить, что журнал все более превращается в орган научно-исследовательской историко-партийной мысли“.

„ПРАВДА“, от 17 мая 1928 г. № 113 (3945).

„Следует еще раз подчеркнуть чрезвычайную важность основной линии „Пролетарской Революции“ — стать

научно-исследовательским журналом в области истории ВКП(б) и Октябрьской революции по преимуществу и особенно в ближайшие годы, когда предстоит поднять массу важнейших вопросов, связанных с Октябрьской революцией и эпохой гражданской войны, достижений которой которой будет чрезвычайно трудно удовлетворять“.

„ИСТОРИИ-МАРКСИСТ“, № 4, 1927 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ: на год—12 руб., на 6 мес.—8 руб. 60 коп., на 3 мес.—3 руб. 60 коп.
Цена отдельного номера—1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 Г.

НА „СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ. Издание МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ. ● ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

В 1929 году „Строительство Москвы“ расширится. ● В 1929 г. журнал будет выходить в объеме 4—5 печатных листов ежемесячно. ● Журнал ставит себе задачей широкое и всестороннее освещение жилищного, коммунального и промышленного строительства Москвы и губернии. ● Журнал на своих страницах в тексте и иллюстрациях фиксирует все те новые формы и планы разрешения в области советской архитектуры, которые выдвигаются строительной практикой наших дней и направлены к улучшению жилищных условий и быта рабочих и крестьян. ● Журнал дает этот материал в интересной для архитектора и инженера-строителя форме и доступном для младшего технического и квалифицированного рабочего изложении. ● Отделы журнала: 1) Руководящие статьи; 2) Новые сооружения Москвы; 3) Планировка Москвы; 4) Уездное строительство; 5) Производство строительных работ; 6) Строительные материалы; 7) Новые планировки и конструкции; 8) Механизация строительства; 9) Инженеры на крупнейшие стройки Москвы; 10) Планирование строительства; 11) В московских архитектурных вузах; 12) Жизнь строительных обществ; 13) Новейшие советские изобретения; 14) За границей; 15) Хроника строительства; 16) Библиография.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—4 руб. 50 коп., на полгода—2 руб. 30 коп., на три месяца—1 руб. 20 коп.
Цена отдельного номера—45 копеек.

При иллюстрированной подписке на 10 экземпляров журнала, одиннадцатый экземпляр высылается бесплатно.

ПРОДАВА В РОЗНИЦУ производится во всех и по заказу издательства „Рабочая Москва“ и ж. д. по заказу Бессоюзного контрагентства печати. ● ● ● ● ●

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Советская площадь, здание Моссовета, телефон 5-31-64.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

издательством „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ (Пушкинский мост, д. 7), его уполномоченными, всеми почтовыми телеграфными отделениями и письменно-цим.

1928—1929 учебный год — 6 год издания

№ 8

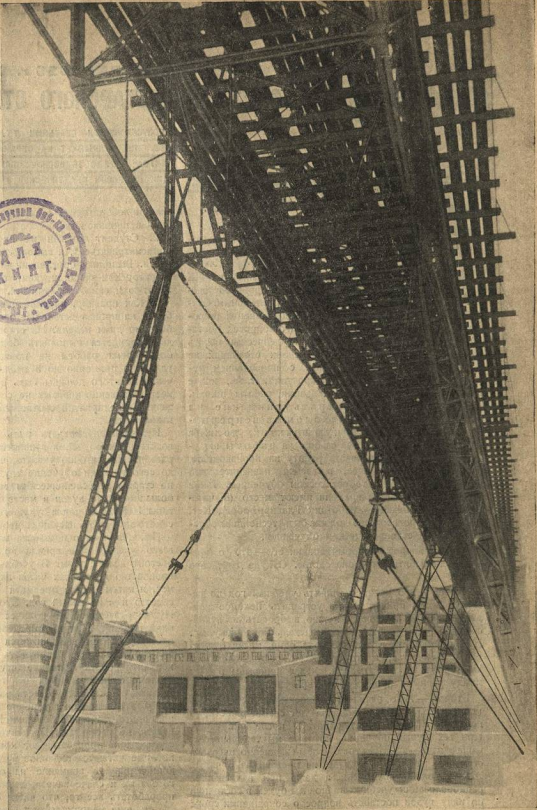
ЯНВАРЬ

1929

Рисована

ОРГАН
ЦБ и МБ
ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА

На практику... Шатурская электростанция. Фото Алексеева.

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В МАРТЕ 1929 г. СОЗЫВАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ МЫСЛИ

А. Самарин

Темп выполнения решения июльского пленума ЦК ВКП(б) о переходе на непрерывную производственную практику нельзя считать удовлетворительным. Студенческие организации не сумели создать мнения широких слоев студенчества вокруг этого вопроса. Достаточно отметить тот факт, что студенческая печать (печатные и стенные газеты) на своих страницах не поставила вопросов, связанных с проведением непрерывной производственной практики, т. е., иначе говоря, о коренной реорганизации работы школы. Съезд должен заострить внимание на этом вопросе. С переходом на непрерывную производственную практику должна быть изменена вся система работы школы. Нельзя рассматривать работу на производстве, как что-то постороннее, в весьма незначительной степени связанное с теоретическим обучением. Такие взгляды еще до сего времени имеют место (в частности проф. Беккер — работник Главпрофобра). Нет, работа на производстве должна быть теснейшим образом связана с теоретическим обучением.

Первый вопрос, который возникает, — это о времени для работы на производстве. Откуда взять это время?

Первое — это нужно удлинить учебный год до десяти месяцев, причем нужно устранить нелепое традиционное деление года, нужно выбросить из учебного обихода «святки» и «пасхальные каникулы». Нужно выделить в течение года один месяц отдыха для студенчества, а второй месяц распределить на два срока по две недели, делая перерывы в году между равными промежутками времени.

Второе — надо, наконец, выбросить из учебных планов все то, что не нужно для той специальности, по которой студент будет работать после окончания. При тех сроках обучения, которые мы теперь имеем, наша задача — добиться того, чтобы ежедневно нагрузка студента занятиями в вузе не превышала 6 часов. Это не только возможно, а даже при надлежащей рационализации учебных планов мы будем в состоянии по ряду вузов поставить вопрос о сокращении срока обучения.

Студенческие организации должны конкретно по каждому факультету и отделению поставить вопрос о выработке всего цикла производственного обучения. Общими предпосылками при разработке должны быть:

1. Соотношение между отдельными элементами в обучении студента должно быть примерно такое: $\frac{1}{2}$ времени пребывания в вузе расходуется на теоретическое обучение, $\frac{1}{2}$ времени — на работу в мастер-

ДИСКУССИОННЫМИ СТАТЬЯМИ ТТ. САМАРИНА И РЕНДЕЛЯ
РЕДАКЦИЯ ОТКРЫВАЕТ НА СТРАНИЦАХ „КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА“ ПРЕДСЪЕЗДОВОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ЖИВОТРЕЩУЩИХ ВОПРОСОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ УЧЕБЫ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

ских и лабораториях вуза и остальное время на работу в производстве.

2. Студент должен на производстве не только „присматриваться“, а выполнять определенные обязанности. Выполняя определенную работу в цеху, конструкторском бюро, студент принесет пользу предприятию и сам будет учиться.

3. Как правило, чередование работы в вузе с работой на производстве на младших курсах должно быть по дням недели. На старших курсах, где студенту придется выполнять более ответственные работы, время работы на производстве должно быть удлинено примерно до 3 месяцев. Отдельные исключения из этого должны быть по отношению к вузам, местоположение которых не совпадает с местоположением предприятий соответствующих отраслей промышленности.

Нужно предусмотреть роль и значение в производственном обучении вузовских мастерских и лабораторий. Достаточно указать, что в мастерских вузов до сего времени обучение трудовым процессам идет по старым ремесленническим методам. В очень небольшом числе вузов в мастерских применяются методы ЦИТ, а ведь для будущего инженера знакомство с методами ЦИТ насущная необходимость.

Наконец, нужно поставить вопрос о распределении всего учебного материала во времени. Как сейчас обстоит дело с этим? В учебных планах фиксировано количество недельных часов на тот или иной предмет, и затем чтение предмета растягивается или на семестр или на целый год. Это не совсем правильно. Нужно отвести общее количество часов на тот или иной предмет и затем определить, в течение какого промежутка времени читается предмет. Нет нужды большинство курсов растягивать чтением на год. Лучше концентрировать внимание студента на небольшом числе предметов, читая эти предметы непродолжительный срок. Конечно, есть ряд предметов, которые требуют тренировки в течение длительного времени, но, повторяем, что большинство предметов можно читать, не растягивая. Практически это так делается: студенты не прорабатывают, конечно, всех дисциплин, которые читаются в данное время, а самопроизвольно концентрируют внимание на одном-двух предметах, готовя их к сдаче зачета, да и невозможно, конечно, проработать все то, что читается одновременно.

Есть еще неформальность, связанная с постановкой производственного обучения. Все рассуждения и мероприятия, связанные с этим, относятся в настоящее время исключительно к техническим вузам. Съезд должен сказать, что эта работа должна иметь отношение к учебным заведениям всех видов образования.

Можно ли при настоящей установке в деле подготовки специалистов утверждать, что вопрос о производственном обучении легко полностью разрешить? Нет. Мы считаем, что производственное обучение должно,

как правило, протекать по той специальности и на тех предприятиях, где будет работать студент после окончания, т. е., начиная с первого курса, студент уже должен работать на заводах по своей специальности. А это возможно только в том случае, когда специализация будет определена студентом не на 4-м или 5-м курсе (как это есть в настоящее время), а как правило на 1-м курсе.

Но этого еще мало. Нужно поставить вопрос о типе инженера и специалиста вообще, выпускаемого из наших вузов. Какой нам нужен инженер? Нам нужен инженер с широким общим научным образованием, получивший все необходимые знания и навыки для работы в какой-либо отдельной узкой специализации той или иной отрасли промышленности. Теперь же вузы выпускают специалиста, подготовленного „вообще“, начиняемого рядом нужных и ненужных „общинженерных“ дисциплин, на всякий случай в жизни. Осталась установка старой дореволюционной школы. Осталась же установка на подготовку инженера-насмотрщика над рабочими, инженера-приказчика хозяина, а не инженера-организатора всех процессов производства в своей специальности.

Будет возмражения такого порядка, что инженеру на ряде наших теперешних фабрик и заводов приходится выполнять работу не только по своей прямой специальности, но и ряд других работ: например, инженеру-ткачу на текстильной фабрике в силу необходимости придется заниматься теплотехническим хозяйством фабрики. Нужно однако заметить, что это не система работы наших предприятий, а явление, которое вызывается общей бедой — недостатком инженерно-технического персонала в промышленности. А кроме этого, необходимо иметь установку на процессы реконструкции, которые протекают и будут в дальнейшем все больше и больше разворачиваться в промышленности.

Директива ЦК ВКП(б) об увеличении к концу пятилетия количества инженеров в промышленности в два раза ставит перед вузами сложную задачу. Исключая из учебных планов все лишнее и ненужное, мы уже будем содействовать усилению темпа подготовки. Здесь мы хотим иллюстрировать, что на первый взгляд является лишним в наших учебных планах? Вот, например, нужны ли такие дисциплины инженеру, оканчивающему Ленинградский технологический институт по специальности прядения шпелка: 1) прикладная механика, 2) металлография и термическая обработка, 3) литейное дело (?), 4) электрические измерения, 5) заводские машины, 6) гидравлика, 7) статика сооружений, 8) гидравлические машины, 9) основы строительного искусства? На все эти предметы отведено 46 семестровых недельных часов, т. е. примерно около целого учебного года. Нужно еще при этом заметить, что циклы теплотехники и электротехники сильно раздуты для текстильщиков.

Правильное разрешение вопросов производственного обучения зависит еще от территориального расположения наших учебных заведений. Если посмотреть на расположение высших учебных заведений, то в большинстве случаев эта сеть не совпадает с географическим расположением соответствующих отраслей промышленности. На сети наших вузов еще лежит отпечаток политики дворянско-помещичьей

России: строить вузы подальше от рабочих районов. Мы в силу целого ряда причин не сумели радикально перестроить за послереволюционный период времени сеть вузов. А положение в отдельных случаях прямо неоптимально. Так, горное образование сосредоточено в основном в Ленинграде и Москве. Местонахождение нефти, как известно, находится на Апшеронском полуострове и в районе Грозного, а нефтяная специализация — в Московской горной академии, специализация же технологии нефти в Азербайджанском политехническом институте до сего времени не получила надлежащего развития. Подобного рода примеры при желании можно продолжать до бесконечности.

Вопрос о перестроении сети вузов связан с другим, не менее важным, — уничтожением параллелизма в сети. Инженеров-текстильщиков готовят в Москве в четырех учебных заведениях, Metallургов в Ленинграде готовят в четырех учебных заведениях. Подобная роскошь тяжело отзывается на расходах, связанных с подготовкой специалистов, и всего обиднее, что никто еще до сих пор членораздельно не может объяснить, чем это вызывается. Почему, например, врачи в Москве готовят в двух университетах? Вопрос об уничтожении параллелизма в сети приобретает актуальное значение особенно теперь, когда мы, уже начиная с текущего учебного года, вкладываем большие, миллионные средства на переоборудование вузов и вузов. Странно, почему при наших ограниченных ресурсах нужно строить в Москве почти что две одинаковых лаборатории на Донской улице и на Кореньем Броде? Иногда наличие параллельных специальностей стремится объяснить тем, что это, мол, разные научные школы. Если это так, то еще нигде не сказано, что две научные школы не могут развиваться в одном вузе. На проверку же объясняется, что никаких разных школ нет, один и тот же профессор читает в двух-трех местах. Объясняется это просто нашей азиатской неподвижностью, нехотением серьезно взяться за это дело. Нужно отказаться от мелочных, ничего не дающих коррективов в сети, нужно отказаться от решения „в учебном масштабе“ вопросов, связанных с планированием сети, а нужно, исходя из потребности народного хозяйства, наметить сеть, ставя при этом задачу развертывания вузов непосредственно в районе расположения соответствующих отраслей промышленности, исключая при этом параллелизм в сети. Тип вуза должен соответствовать и способствовать выполнению задачи подготовки типа инженера, о котором мы говорили выше. Исходя из этого разработанного генерального плана строительства вузов, нужно и провести работу по переустройству, может быть, в течение ближайшего десятилетия.

Чудак, скажут, кто же из профессоров поедет в Баку, Ташкент, где вы будете строить вузы. Поелуд. Ибо не вузы для профессуры, а профессура для вузов (это положение часто забывают).

Параллельно с рассмотрением вопроса о сети вузов нужно будет поставить вопрос о техникумах. Как можно характеризовать состояние средних технических учебных заведений, в которых они находятся в настоящее время? Возьмем состояние сети техникумов хотя бы в Нижегородской губернии: большинство техникумов имеет контингент учащихся не более 200 человек. Одних педагогических техникумов по губернии насчитывается шесть. Как обеспечены техникумы преподавательским персоналом? Руководитель отдела техникумов Главпрофобра РСФСР на одном

из пленумов ЦБ пролетстуда заявил, что около 40% всего преподавательского состава работает неудовлетворительно, т. е., иначе говоря, подлежит замене. По данным губоно, в Нижегородской губ. из общего количества 359 преподавателей техникумов 265 чел. (74%) с высшим образованием, 90 (26%) — со средним и 6 — с низшим. Прослойка партийцев в числе преподавателей составляет 11,3%, причем это — главным образом преподаватели-обществоведы. По данным же губоно, 20 — 30% преподавателей нужно заменить. В одном из сельскохозяйственных техникумов Оренбургского округа заведует техникумом бывший генерал (лишен избирательных прав), а все остальные преподаватели (за исключением обществоведа) — бывшие белые офицеры. Целый букет «бывших», которые призваны готовить специалистов для сельского хозяйства, которые (специалисты) должны будут принять активное участие в социалистическом переустройстве этого хозяйства.

Недостаток преподавательского персонала обуславливает собой и перегрузку преподавателей. В Нижегородской губ. более 40% преподавателей основных предметов имеют нагрузку более 24 часов в неделю. В одном из техникумов Бузулуцкого округа заведующий учебной частью читает около восьми предметов. В Самаре один инженер заведует учебной частью одного из техникумов и имеет недельную нагрузку до 60 часов (10 часов в день).

Не лучше дело обстоит и с административным персоналом техникумов. Так, по Нижегородской губ. из 20 человек только 11 членов ВКП(б), причем эти заведующие-коммунисты по образовательному псевду распределяются: с высшим специальным образованием — 2, со средним спецобразованием — 2, со средним общим — 1, окончивших учительский институт — 3, учительскую семинарию — 1. Так обстоит дело с административным и преподавательским персоналом техникумов.

Большинство техникумов помещается в настоящее время в зданиях, требующих капитального ремонта, а некоторые и для этого ремонта даже непригодны. Вот примерная характеристика губоно о состоянии дела в Нижегородской губ.: 1) индустриальный техникум, в котором обучается 700 чел., помещается в здании б. механико-технического училища, нормальный комплект которого был 120 человек; 2) Богородский техникум — из-за отсутствия помещения не может быть развернута механическая лаборатория, для которой имеется оборудование на 7—8 тыс. руб.; 3) Кемленский сельскохозяйственный техникум — здание разваливается и требует немедленного капитального ремонта; 4) вечерние техникумы не имеют вовсе помещений; 5) медицинский техникум занимает площадь в 630 кв. м, тогда как по количеству групп площадь, по нормам Главпрофобра, должна быть 4960 м; 6) фармтехникум не имеет своего здания; 7) промышленно-экономический техникум не может ликвидировать до сего времени вечернюю смену; 8) Починковский техникум работает в две смены. Губоно поэтому сейчас же ставит вопрос о строительстве новых зданий для техникумов.

Количество техников в производстве крайне не достаточное. Есть прямая директива партии по этому вопросу. Вопрос нужно поставить, но на чем сделать ударение? По нашему мнению, ближайшей задачей должно быть составление в первую очередь плана подготовки среднего технического персонала и плана

развертывания сети техникумов. Мы думаем, что при этом нужно поставить цель максимального укрупнения и концентрирования техников, и как правило, контингент обучающихся в техникумах должен быть близким по своему количеству существующим теперь однофакультетным вузам, т. е. быть около тысячи человек. Этим мы сэкономим громадные суммы при строительстве и переоборудовании техникумов. В ближайшее же время концентрация техникумов даст положительные результаты в смысле подбора кадров преподавательского персонала.

С развитием промышленности станет вопрос о роли техника в производстве вообще. Мы знаем, что при развитой химической промышленности в Германии уже нет средних химических школ. Отмирание этого типа специалиста в нашей промышленности — также вопрос недалекого будущего. Укрупнение техникумов, с одной стороны, будет косвенно способствовать этому, а с другой стороны, легче на базе укрупненных техникумов будет строить вузы.

Стави задачи упорядочения работы вузов и техникумов, нельзя пройти мимо вопросов, связанных с работой рабочих факультетов. Что сейчас является главным недостатком в работе рабфаков? Отрыв рабочих и крестьян, обучающихся на рабфаках, от производства. Четыре года обучения на рабфаке проходят вне всякой связи с производством. Правда, во время летнего перерыва много рабфаковцев в силу плохой материальной обеспеченности вынуждены работать, но эта работа носит, как правило, случайный характер и не связана не только с будущей специальностью студента, но даже и со специальностью, которую он имел до поступления на рабфак. Нужно поставить задачу и разрешить ее в том направлении, чтобы каждый рабфаковец в течение года минимум был в течение трех месяцев на производстве. Эта работа должна протекать на предприятиях, где в будущем будет вестись работа рабфаковцев (примерная наметка специальности), или же на том производстве и предприятии, откуда был командирован рабфаковец.

Оторванность рабфаковцев от производства объясняется и тем, что профессиональные союзы работе рабфаков уделяют внимания, пожалуй, меньше, чем вузам. Если в вузах есть отделения или факультеты, в работе которых заинтересованы тот или другой профсоюз, то нельзя этого сказать про рабочие факультеты. Что мы имеем при настоящей системе комплектования рабфаков? Помимо крестьянской группы, на каждом рабфаке обучаются члены всех существующих профсоюзов. Мы думаем, что этого положения на большинстве рабфаков можно и нужно избежать, а именно на целом ряде рабфаков, помимо крестьянской группы, остальной контингент должен быть укомплектован членами одного какого-либо союза, например рабфак МИИТ — железнодорожниками, рабфак МВТУ — металлургами и т. п. Конечно, на целом ряде рабфаков, особенно провинциальных, придется оставить старую систему комплектования. Комплектование же рабфаков за счет членов одного союза создаст необходимые предпосылки к тесной связи между союзом и рабфаком, к упрощению разрешения вопросов связи с производством и к упрощению комплектования специальных вузов за счет оканчивающих рабфаковцев.

Вот пять отдельных мыслей, которые я хотел поставить на страницах «Красного студенчества» на предствозовское обсуждение читателей журнала.

ЕЩЕ О СИСТЕМЕ

А. Рендель

Реконструкция нашего высшего технического образования (в связи с проведением непрерывной практики) подводит нас вплотную к вопросу о германской или американской системе высшего технического образования, точнее к вопросу: за или против инженера узкой специальности (инженера-практика). Строго говоря, термины: германская и американская система образования несколько условны, ибо в Германии известное внимание уделяется также подготовке инженера узкой специальности; точно так же в Соединенных штатах наряду с инженерами узкой специальности готовят политехнически образованного инженера. Весь гвоздь вопроса очевидно в том, какое преобладающее место занимает та или другая система подготовки в общей системе технического образования.

Как, например, обстоит дело в Германии? Там проводится подготовка мастера, техника, инженера узкой специальности и так наз. дипломированного инженера. Для подготовки мастеров существует школа мастеров, куда принимают лиц, имеющих 4-летний практический стаж и окончивших так наз. народную (низшую) школу; для подготовки техников существуют техникумы, куда принимают лиц с 2-летним практическим стажем, окончивших 7-летку; так наз. инженерная школа (Ingenierschule), выпускающая инженеров узкой специальности, принимает лиц, имеющих годичный практический стаж и окончивших так наз. Obersecunde (10-летняя школа). Техническая высшая школа (Technische Hochschule) готовит широко подготовленного инженера из лиц, окончивших так наз. реальную гимназию (для которых практический стаж необязателен).

Как видно, в Германии система образования строится по следующему совершенно правильному принципу: степень предварительного практического стажа находится в прямой, а степень предварительного общего технического образования в обратной пропорции к степени будущего участия окончившего школу в практической повседневной работе на предприятии.

Принцип совершенно правильный. Но можно ли считать вышеуказанные моменты (предварительную, практическую и теоретическую подготовку) достаточно определяющими характер участия технического работника в производстве? Конечно, нет. Ибо на практике мы часто видим, что инженер узкой специальности (практик) является руководителем предприятия в целом, и, что еще чаще, инженер с политехническим образованием не может подняться выше определенной работы в пределах узкой специальности.

Очевидно, что тут есть еще один определяющий неуловимый момент. Этим моментом, по моему мнению, являются задатки, психическая структура учащегося, будущего технического работника. В чем эти задатки заключаются?

Педагогическая практика показывает, что душевный склад учащихся можно без большой натяжки разбить

Занятия в воскресном профуниверситете.

На станции лубных волокон Ломоносовского института.
У термостата. Фото М. ХАН.

на два типа: тип практика и тип теоретика—творца. Каждый из этих типов совершенно по-своему воспринимает окружающие явления, научные сведения, по-своему перерабатывает впечатления окружающей действительности, независимо от того, как он был подготовлен—по американскому или по германскому методу.

Загляните на фабрику. Наблюдайте, рабочих еще не подвергшихся обработке по той или другой системе, наблюдайте, так сказать, целину рабочую, и вы увидите, что целый ряд рабочих осмысливает производственные процессы (современно, конечно), но с участием творческой интуиции, производя незаметно для себя целый ряд обобщений, дифференцируя, интегрируя явления, совершенно не будучи знакомым с дифференциальным и интегральным исчислением, а большинство рабочих, конечно, подходит ко всем производственным процессам чисто практически, без философского обобщения.

Это—факт, и с этим фактом приходится считаться работникам педагогической области. Это значит, что система образования должна быть применена к психической структуре, душевному складу учащихся.

Вспомним слова Спенсера: «Гораздо важнее приобретения знания организация знаний, для чего требуется время и самопроизвольное мышление. Дороги не те знания, которые отлагаются в мозгу, как жир,—дороги те, которые превращаются в умственные мышцы».

А для того чтобы самостоятельно перерабатывать духовную пищу, приготовленную по германской педагогической системе, для организации знаний, нужно иметь организующий мыслительный аппарат, особую активность мысли, склонность и призвание.

Конкретизирую свою мысль на примере организации высших технических учебных заведений. Известно, что наши вузы готовят по трафарету всю массу учащихся для роли инженера, правильнее—фабрикут инженеров, искусственно их создают. Пора уже усилить себе ту истину, что творческая техническая интуиция (главное условие работы инженера) присуща немногим, а главная масса учащихся—это потенциальные техники, мастера. Отсюда следующее практическое предложение.

Высшее техническое учебное заведение разбивается на два самостоятельных концентратора. В процессе работы на первом концентре выявляются теоретические умы, обладающие аналитической или творческой интуицией. Только эта небольшая группа, призванных по самой природе своей к глубокой теоретической работе, переносится на второй концентратор. Остальная масса заканчивает свое образование и свою квалификацию на первом концентре. На первом концентре система преподавания проводится по американской системе, на втором концентре применяется германская система.

Указанные концентры должны также лечь в основу проведения производственной практики.

Для будущего инженера узкой специальности расширяется практика (она становится непрерывной) и соответственно этому сокращается программа теоретического образования; для инженера широкого обра-

зования устанавливается периодическая практика (два раза в году) и увеличивается программа теоретического образования в целях расширения его технического кругозора. Само собой понятно, что вопрос отбора для переборки на второй концентратор крайне серьезный и ответственный. Тут возможны двоякого рода ошибки, а именно: слабый может оказаться на непосильном для него втором концентре, или сильным будет прегражден путь дальнейшего развития соответственно его задаткам. Вторая ошибка особенно больно может отразиться на положении пролетарского студента. Студент-пролетарий, менее подготовленный при поступлении (в отношении формальных знаний, конечно), может при неправильной постановке отбора совершенно ошибочно расцениваться как слабый по существу. Очевидно, что вопросу правильной постановки психотехнического отбора следует уделять ступоное внимание. В основу отбора надо положить продолжительное наблюдение в процессе занятий на первом концентре и правильно поставленные испытания в конце первого концентратора (не то вроде *Vorprüfung*¹, практикуемое в германской высшей школе). Испытания должны опираться не на количество усвоенных формальных знаний и вообще не на формальные знания, а на сообразительность, здравый смысл и умение применять минимум знаний к практическому производственному вопросу². При правильной постановке испытаний³ можно быть уверенным в том, что наше пролетарское студенчество, хотя и не всегда подготовленное достаточно в формальном смысле, но прошедшее тяжелую практическую школу завода (где каждый вопрос решается не на основе академических знаний, а на основе так называемой сметки), не окажется в последних рядах, когда будет решаться вопрос о том, кто должен быть выдвинут в первые ряды работников—творцов нашей техники и производства.

Такая организация образования страхует нас от распыления наших материальных педагогических сил на искусственную, надуманную и нежизненную работу (в случае огульного применения германской системы), а также обеспечит нас от того, чтобы целый ряд даровитых учащихся не растворился в общей массе заурядных работников, не уплывал бы из нашего поля зрения (в случае огульного применения американской системы). Учащиеся, поднявшиеся над общим уровнем, должны быть выделены из общей массы. На них следует тратить государство максимум сил и энергии. Ибо творческие умы прелюдгадывают, указывают и намечают вехи будущего развития техники, а массовые работники только воплощают их идеи, облекая их в плоть и кровь.

¹ Предварительное испытание по окончании половины курса высшего учебного заведения.

² Испытания должны проводиться со справочником в руках (запоминание формул и формальных определений не должно играть роли). Важно умение применять ту или другую формулу или закон к практическому вопросу.

³ Вопросы, которые лягут в основу испытаний, должны прорабатываться при тесном участии студенчества культурно-деловых соответствующих ЦК союзов (инженерно-технических секций) и соответствующих хозяйственных организаций.

Читайте в следующем номере о студенческих коммунах.

СТУДЕНЧЕСКИЙ

(В порядке постановки вопроса)

Материальная необеспеченность пролетарского студенчества является одной из основных причин слабой производительности высшей школы, неудовлетворительного темпа подготовки специалистов да и вообще всех других дефектов высшего профтехнического образования.

Это всем известная аксиома, следовательно, подкреплять эту мысль фактическими данными о состоянии вузов и статистическими выкладками о бюджете студента и о стипендиях мы не будем. Каждый читатель найдет соответствующие примеры у себя в общежитии, на курсе, на факультете.

Мы не хотим, с другой стороны, развивать в настоящей заметке мысль об усилении стипендиального обеспечения пролетарского студенчества государством. Стипендиальный фонд вузов РСФСР в текущем учебном году увеличен на 7 292 772 руб. (49,5%). Рост мы имеем и по другим союзным республикам. Этот рост будет продолжаться и в будущем. Подготовка красных специалистов является одной из центральных проблем социалистического строительства. Партия и советская власть, безусловно, будут продолжать политику усиления материального обеспечения пролетарского студенчества. Задача — дать каждому пролетарию в вузе стипендию, обеспечивающую ему прожиточный минимум.

Но, спрашиваем товарищей:

1. Может ли государство в ближайшие три-четыре года обеспечить реальный прожиточный минимум всему составу пролетарского студенчества?

2. Может ли государство взять на себя обеспечение семьи вузовцев, непосредственные расходы и другие сверхстипендиальные нужды пролетарского студенчества?

Конечно, на эти вопросы последует один ответ: нет!

Это не значит, что студенческие организации не должны добиваться в ближайшие годы увеличения размера стипендии. Однако, нужно учесть реальные бюджетные возможности государства. Финансовая напряженность в стране, вызванная индустриализацией страны и социалистической реконструкцией сельского хозяйства, не разрешает государству удовлетворить стипендиальные запросы пролетарского студенчества в должной мере. Наконец, при любом возможном размере стипендии — в 50—75 и даже в 100 рублей — часть (значительная часть) студентов все равно будет иметь чрезвычайные расходы, расходы на семью и т. д., которые не могут быть покрываемы стипендиальными получками.

Как же выйти из положения?

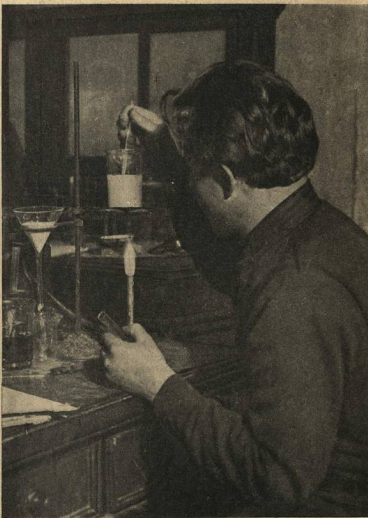
Нам думается, что лучшим мероприятием в этой области явится организация студенческого банка. Этот банк и будет приходить на помощь пролетарскому студенчеству в тех случаях, когда государственный бюджет не способен взять на себя реальное обеспечение всех нужд студенчества.

В настоящее время сверхстипендиальная помощь студентам в отдельных случаях идет за счет вузовских касс взаимопомощи или непосредственно от профсоюзов.

Что из себя представляют кассы взаимопомощи?

БАНК

А. Арутюнян
и
А. Сахарин

Химик за работой (физмат-1 МГУ).

Фото З. Тунцого.

По моему мнению, это скорее не кассы взаимопомощи в истинном смысле этого слова, а комиссии или бюро по распределению средств, получаемых от профсоюзов или кубучей. Членские взносы в кассах взаимопомощи не играют никакой роли. Посobie же выдают размером, как правило, в два-три рубля. Оказать реальную поддержку студенту в нужный момент на более или менее длительный срок кассы не могут. Фонды профсоюзов и касс взаимопомощи при существующей системе выдачи пособий обыкновенно проедаются и проедаются по копейке, без того эффекта, который может дать централизованная и укрупненная помощь на началах возвратной ссуды.

Нам думается, что от этого крохоборства нужно перейти к организации студенческого банка. Через студенческий банк нуждающиеся студенты будут получать полноценную помощь в виде долгосрочных возвратных ссуд. Эти ссуды будут погашаться сту-

дентами после окончания ими вуза. Пользование ссудой будет оплачиваться определенным процентом (несколько ниже существующего процента), так как нужно будет оплатить расходы, связанные с оперативной работой банка. Погашение получаемых ссуд после окончания студента будет проходить в сроки, заранее оговоренные при получении ссуды. В целях бесперебойного получения задолженности в обусловленные сроки, банку должно быть предоставлено право возмещать задолженность путем вычета из зарплаты должника через учреждения, где он будет работать. Кроме того, каждый получивший ссуду должен быть застрахован, чтобы реально гарантировать возврат денег в банк при смерти, увечья должника и других несчастных случаях. Нам думается, что можно будет понизить тариф страхования по договоренности с Гострахом.

Вот в этой кредитной операции и будет заключаться основная деятельность студенческого банка. Наш банк, следовательно, будет иметь узко ограниченную, специальную установку. Это — банк студенческого кредита, разумно организованной взаимопомощи. И только.

Но откуда взять деньги для организации банка?

Конечно, трудно найти сразу крупную сумму, чтобы развернуть во всю ширь деятельность банка с первых же дней. Но три-четыре миллиона рублей для начала можно сколотить. Вот некоторые источники, откуда можно взять деньги для открытия деятельности банка.

1. Профсоюзы ежегодно тратят на мелкую помощь студентам около трех миллионов рублей. Нужно будет поставить перед профсоюзами вопрос, чтобы значительную часть этих пособий передать банку.

2. Нужно провести лотерею в пользу фонда студенческой взаимопомощи через наш банк. Это может при умелой организации дать около 1 000 000 рублей.

3. Стипендиальные кредиты передавать кварталом не вузам, как это делается теперь, а студенческому банку, с тем чтобы организовать выдачу студентам стипендий ежемесячно через сберкассу, как это де-

лают с выдачей жалования в некоторых крупных учреждениях. За хранение же денег в госбанке студенческий банк будет получать проценты. А это будет составлять приличную сумму.

4. Ежегодно образуются так называемые стипендиальные остатки в вузах (освобожденные стипендии в середине учебного года и пр.), которые или возвращаются в НКФ или же расходуются вузами на помощь студентам. Мы предлагаем эти остатки, ассигнованные уже государством на стипендии, передавать студенческому банку, а не расходовать так, как это делается теперь.

5. Можно было бы провести среди студентов кампанию материальной помощи банку. У нас по СССР около 350 000 учащихся вузов, рабфаков и техникумов. Единовременный взнос по рублю уже дал бы 350 000 рублей. А это не такая уже маленькая сумма для начала.

Как видят читатели, источники финансирования студенческого банка никаких новых требований перед госбюджетом не ставят. Мы предлагаем только целесообразно мобилизовать имеющиеся специальные средства и разумно их использовать. До сих пор эти средства буквально сжигались. Мы же предлагаем собрать средства и организовать долгосрочный кредит.

Нужно отметить, что нечто похожее на наш студенческий банк уже имеется в Швеции. Там банки выдают студентам, под гарантии отдельных капиталистов, долгосрочные возвратные ссуды. Опыт этих банков можно было бы изучить, чтобы лучше организовать у нас это дело.

На этом мы и думаем пока закончить наше обращение. Мы сознательно не касались уставных и других организационных вопросов, так как это дело банковских специалистов. Если студенчество высказывается за свой банк, то найдутся люди, которые разработают технику дела.

Задача нашей статьи в том, чтобы поставить вопрос о банке на обсуждение широких студенческих масс. Нам думается, что он нужен. А как думают широкие массы пролетарского студенчества? Поддержат ли они наше предложение.

КОНТРАКТАЦИЯ СТУДЕНТОВ

Г. Фокин

Одной из причин, снижающих темп подготовки новых специалистов, является существующий сейчас на старших курсах вузов «затор». Дело в том, что в связи с недостатком стипендий и необходимостью обеспечивать ими пролетарский состав нового приема до сих пор ежегодно производилось снятие со стипендий студентов старших курсов. За счет снятых старшекурсников обеспечивался новый прием. Лишенные стипендий студенты старших курсов вынуждены были искать побочного заработка. В итоге получились значительное скопление почти готовых специалистов на старших курсах вузов. Не нужно также забывать, что это коснулось именно необеспеченной пролетарской части студенчества.

Столкнувшись с таким положением, Ленинградское обл. бюро пролетстуда предложило разрядить создавшийся на старших курсах вузов затор путем контр-

такции — заключения договоров между оканчивающими студентами и хозорганами. Предложение областного бюро было поддержано соответствующими организациями и в первую очередь Обкомом ВКП (б) и совнархозом.

Совместно был выработан типовой договор. В основном содержание этого договора сводится к следующему: правление хозоргана или заводоуправления обязуется ежемесячно выплачивать контрактному студенту стипендию в размере от 60 до 125 руб. Размер стипендии устанавливается в этих пределах в зависимости от семейного положения студента, его академической активности и срока окончания им вуза. Минимум взят из расчета, что будут контрактроваться не только оканчивающие вузы, но и оканчивающие техникумы.

Хозорганы предоставляют студенту право пользоваться лабораториями, технической библиотекой, проектами и чертежами предприятия.

Со своей стороны студент обязуется в точно установленный срок окончить вуз по указанной хозоргано-специальности, причем тема дипломного проекта в пределах установленной специальности должна быть согласована с хозорганом.

По окончании вуза студент обязуется проработать на указанном хозорганом предприятии количество лет, равное количеству лет, в течение которого он получал стипендию от хозоргана.

Студент обязуется отбывать производственную практику на предприятии указанного хозоргана, с которым он заключил договор. Срок и время пребывания этой практики должны совпадать со сроком и временем, отведенным для этой цели учебным планом вуза.

При значительном размере стипендии студент во время практики особой платы не получает, а пользуется установленной стипендией. В противном случае он получает стипендию лишь разницу между окладом, причитающимся ему по занимаемой во время практики должности и получаемой им стипендией.

Во время учебы студент не имеет права отказываться от участия в работе производственного и технического совещания на предприятии, причем эта работа согласуется с учебной нагрузкой студента и ни в коем случае не должна отразиться на сроке окончания им вуза.

Работа студента после окончания вуза оплачивается согласно коллективного договора и тарифного соглашения в зависимости от занимаемой им должности. Хозорган не имеет права производить никаких удержаний в счет погашения выплаченной им стипендии стипендии.

Правление вуза заверяет реальность данных студентом обязательств в части срока окончания вуза и выбора темы дипломного проекта.

Заключение таких договоров, целиком ликвидируя автор на старших курсах вузов, вносит ряд крупных улучшений в дело подготовки новых специалистов.

Хозорганы получают возможность скорейшего пополнения кадра специалистов новыми. Причем эти новые специалисты, будучи в процессе своей подготовки связаны с работой лабораторий, производственного и технического совещаний, приступают к работе, уже зная конкретные условия работы данного предприятия. Это даст возможность избежать обычно неизбежного периода времени, в течение которого молодой специалист знакомится с предприятием, «присматривается к нему».

Кроме того хозорганы получают возможность, влияя на систему подготовки специалистов, давать свои темы дипломных проектов, регулировать метод разработки этих тем и, таким образом, давать реальный заказ вузу на необходимых им специалистов.

Облегчая хозорганам разрешение проблемы получения высококвалифицированной рабочей силы, контрактация вместе с тем дает студенту возможность скорейшего и лучшего окончания вуза, действительную возможность знакомства с конкретной обстановкой на предприятии и быстрого начала продуктивной деятельности по окончании вуза.

Применение контрактации в значительной степени разрешит наиболее важный вопрос о связи вузов с производством. Использование студентом чертежей и проектов завода, связь вузовской лаборатории с заводской, получение вузом реального заказа промышленности на потребного специалиста, — все это основ-

ные звенья той цепи, которая крепко свяжет высшую школу с промышленностью.

Опыт работы по контрактации в Ленинграде вскрыл ряд трудностей, которые приходится преодолевать в начальном, организационном, периоде работы.

Сравнительно легко разрешимы вопросы, связанные с местной — ленинградской — промышленностью, имеющей своей областью центр — совнархоз. К ноябрю выяснилась возможность законтрактовать в предприятиях ленинградской промышленности до 350 студентов. В это число входят студенты всех ленинградских вузов, кроме Института путей сообщения.

По промышленной группе студенческие организации наметили предварительно 389 кандидатов, студентов 5-го, 4-го и, как исключение, 3-го курсов. Характерно, что из числа выдвинутых 148 товарищей имеют партийный стаж свыше 10 лет и 115 товарищей — от 5 до 8 лет. Таким образом, в основном будут законтрактованы коммунисты с весьма солидным партактивом. Что касается беспартийных студентов, то их наметке должно быть от 20 до 40%, законтрактованных, — речь идет об общественно-активных беспартийных студентах с большим рабочим стажем.

Значительно больше трудностей встает в деле проведения контрактации по линии кооперативных и государственных организаций, а также по линии организаций, не входящих в систему ВСНХ, как, например, Ленинградстрой, Промстрой, откомхоз и т. п. Здесь дело несколько затягивается, ибо нет организации, в которой концентрировалось бы руководство этого рода предприятий и с которой можно было бы вести переговоры. В этом вопросе на помощь студенчеству должны прийти профсоюзы советских служб, строителей и коммунальников. В этих союзах должна быть сконцентрирована работа по проведению контрактации студентов с соответствующими хозорганами. Профсоюзы, совместно с Пролетстудом, должны будут проделывать подготовительную работу, аналогичную проделанной обл. совнархозом. В результате торгующие организации и хозорганы, безусловно, смогут законтрактовать еще 300—400 студентов ленинградских вузов и техникумов. Таким образом один только ленинградские хозяйственные и торговые органы законтрактуят 600—700 студентов.

Однако этим вопрос о контрактации не исчерпывается. Разве ленинградские учебные заведения готовят специалистов только для ленинградской промышленности и народного хозяйства? Специалисты, создающиеся в ленинградских вузах, пополняют кадр работников народного хозяйства всего Союза. Есть целые вузы, для которых вопрос о контрактации в пределах Ленинграда вообще не может быть решен. Взять хотя бы Горный институт, который пополняет кадры специалистов горной и металлургической промышленности Юга, Сибири, Урала и Камчатки.

С другой стороны, целый ряд отраслей ленинградской промышленности питается за счет специалистов, подготовленных вузами Москвы, Харькова и т. д. Вот почему необходимо решить вопрос о контрактации для всего Союза. На основе учета опыта работы, проделанной в Ленинграде, можно сравнительно быстро решить вопрос в центре и в других областях.

При условии проведения контрактации по всем вузам по всем отраслям народного хозяйства окажется возможным в ближайшие годы выпустить из вузов несколько тысяч хорошо подготовленных пролетарских специалистов.

ЗАМЕТКИ ОБ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М. Зинде

Вопрос о приравнивании снабжения вузов и техникумов учебной литературой к лабораторному снабжению получил в настоящее время вещественное оформление. В жизни вузов, в деле поднятия академической успеваемости и качества знаний, это мероприятие сыграет весьма значительную роль. Материально-необеспеченная часть студенчества, с получением комплекта учебников на весь учебный год, освобождается от нецелесообразной затраты времени на поиски учебников и стояния в очередях в библиотеках, особенно при зачетных сессиях. Получив комплект учебников на группу в 5—8 человек, студенты смогут распределить их между собой так, чтобы каждый из студентов группы имел нужную ему книгу в удобное для него время.

Правда, вместо первоначально намеченных по ассигнованию и фактически необходимых 750 000 рублей для вузов и 150 000 рублей для техникумов, Главпрофобр отпустил 500 000 рублей для вузов и 100 000 рублей для техникумов, но и эта сумма для начала весьма значительна. Отпущенные 600 000 рублей пойдут исключительно для вузов, оставшихся в ведении Главпрофобра РСФСР, и для госбюджетных техникумов РСФСР.

Студенчество вузов, перешедших в ведение Главуза ВСНХ и НКПС, а также вузов других союзных республик и студенчество техникумов, не состоящих на государственном бюджете, должно всеми силами стараться получить для этой же цели нужные средства от соответствующих органов.

Ассигнованные для вузов РСФСР 500 000 рублей распределены следующим образом: для вузов индустриально-технического образования 200 000 р., для вузов сельскохозяйственного образования 100 000 р., для вузов медицинского образования 75 000 р., для вузов педагогического образования 74 000 р., для вузов экономического образования 41 000 р., для вузов художественного образования 10 000 р.

Отпущенные для госбюджетных техникумов 100 000 рублей распределены приблизительно в таком же пропорциональном отношении. В общем техникумы получили от 500 до 1 500 рублей каждый.

Возражать против такого общего распределения не приходится, но распределение денег по отдельным вузам прошло не совсем гладко.

В основу распределения мы предлагали принять, кроме количества студентов рабоче-крестьянского ядра, еще давность существования вуза. Вузы, существующие несколько десятков лет, имеют богатые и значительные библиотеки, которые нельзя сравнить с библиотеками вузов, организованных после Октябрьской революции. Например, один физмат факультет 1 МГУ получил 17 000 рублей, а два факультета — химический и механический — Иваново-Вознесенского политехнического института получили вместе 10 000 рублей.

В итоге, все провинциальные вузы получили 232 000 р., московские — 126 000 р., а ленинградские — 142 000 р.

Постановлением Наркомпроса снабжение вузов и техникумов учебной литературой сосредоточено в руках Госиздата. Вузы и техникумы прикреплены к определенным филиалам ГИЗ, в которых могут получить, в пределах ассигнованных им сумм, необходимые для

обеспечения студентов книги. Книги могут быть требуемы решительно всех издательств. В случае отсутствия книги данного автора, эта книга, по соглашению с вузом, может быть заменена другой соответствующей книгой. Так как техникумы пользуются определенными пособиями, то замена одной книги другой (по соответствующей дисциплине) будет происходить с разрешения комиссии по учебникам научно-технической секции ГУСа.

Все вузы были своевременно извещены Главпрофобром, ГИЗом и ЦБПС (по студенческой линии), но нужно сказать, что, к сожалению, не все вузы достаточно оценили всю важность и необходимость серьезного подхода к разрешению проблемы государственного снабжения студенчества учебной литературой. Большинство вузов до сих пор не представляли сведений о потребной им литературе. Некоторые вузы присылают запросы только на книги профессоров и преподавателей, читающих в данном вузе. Повидимому студорганizations не достаточно активно участвуют в этом деле, между тем кто же больше этот вопрос должен интересоваться, как не само студенчество. Мы привыкли издавать книги исключительно маститых людей с громкими именами. Последние становятся все меньше и меньше. Кроме того они работают в очень многих учреждениях и физически не в состоянии писать книги. К тому же сравнительно невысокая авторская оплата делает невыгодным писать книги. К молодым, вполне компетентным, но мало известным именам нам не хватает смелости обратиться — книги неизвестного автора могут и не купить, а от этого может произойти «убыток» издательствам.

Студенчеству необходимо усилить общественное внимание к этому вопросу, необходимо выдвигать авторов по определенным темам из молодых, компетентных, но еще мало известных ученых и производственников. Студиздательствам следует на это обратить особое внимание и при возможности издать хорошую книгу обратиться через ЦБПС к нужным организациям за помощью.

Необходимо всеми силами стремиться улучшить условия для авторов, иначе нам придется учиться исключительно по переводной литературе, в большинстве мало подходящей к нашим условиям.

Ограниченные запасы бумаги в республике тяжело отзываются на выполнении планов научных издательств.

Хозяйство страны растет, подымая за собой общую культуру. Все вместе взятые научные издательства едва ли смогли бы удовлетворить спрос даже при нормальном выполнении своих планов, а недостаток бумаги в корне подрывает дело обслуживания страны учебной литературой.

Поэтому необходимо поставить себе целью добиться предоставления максимального листажа научным издательствам за счет других отделов. Без каких-нибудь французских романов мы свободно можем обойтись, но без книги по производству, по строительству, по дорожному делу мы обойтись не можем.

Наконец, студенчеству необходимо вмешаться в обсуждение и решение вопроса о так называемой «типизации» издательств. Досуежив голову, сидя в кабинетах, выдумывает проект за проектом как бы расчленил научный отдел Госиздата. Не надо забывать, что 80% учебной литературы, самой лучшей и самой дешевой, для студенчества выпускает Госиздат.

Нужно, чтобы издательства специализировались, но не в тонкостях конкуренции, а в качестве своей работы. 10

Запись в кооперативный университет при Ин-те Народн. хозяйства.

Хаос и загнивание культурная революция. Фото Правоторова.

ДНЕВНИК С ВОПРОСАМИ

А. Закурдаева.

Дневник тов. Закурдаевой — не литературное произведение и написан был ею не для печати. С предельной искренностью и возрастающей общественной тревогой пишет студентка о больших местах вузовской жизни, о товариществе, общественной работе, о скуке в общежитиях и т. д. Многие подмечено автором правильно, но на многое автор смотрит чересчур пессимистично. Вместе с тем вопросы, которые вырастают из дневника и вопросы, которые встали перед собой сама Закурдаева, очень актуальны. „Дневник с вопросами“ анализирует о многом. Почему не осуществились надежды? Кто виноват в этом? Сама Закурдаева или...

Мы выносим дневник на обсуждение. Слово за читателями!

Жизнь детдомовская нелегка, но мы были молоды, а «молодость всегда вывезет», — была тогда у меня послышави. И правда, — молодость вывозила. Помню, вмигом: помещене не теплое, от холода руки и ноги пухнут, от заглушки каша и супа из черных грибов с мерзлой картошкой живот печет, а мы, знай себе, не унываем, живем вволю: то в науку вгрызаемся — прогрессив, да законы Менделя зубрить, то самоорганизацию налаживаем, а работки тут, надо сознаться, уж сколько было! Тут с воровством да хулиганством борешься, тут о примитивных санитариях ребятам вдалбливаешь, деньги на продовольственные распределаяшь и т. д. и т. д. Только успешь с самоорганизацией разделять, секретарь ячйки тянет: «Закурдаева, не забудь, что ты сегодня на собрании доклад делаешь», или: «не забудь, что сегодня в подшефную работу итти надо». Разрываешься бывало, а работаешь.

Правда, слайка у нас была хорошая. Чуть ребята заметят, что немногого кому-нибудь, обязательно помогут, недаром лозунг «Все за одного, один за всех» играл центральную роль в нашей жизни.

Да, хоть и трудноенько приходилось, а как вспомнишь, так и варевать хочется, а чего — и сама как следует не разберусь. Ведь, казалось бы, я сейчас одна из счастливейших смертных из детдомовцев: попала в один из лучших вузов СССР, зачислена на госпитендию, получила общежитие, — знай, учись, работай, а вместо этого все из рук валится, и башка работать отказывается.

Помню свой отъезд из детдома: все старшие воспитанники провожали меня на вокзал. Итти надо было ночью на окраину города. Ночка выдалась удачная — темная, с редкими, но яркими звездами и тихая, тихая. В такие ночи хочется говорить что-нибудь очень хорошее и много, много... И я говорила...

Я говорила о своих надеждах, о том, как в Москве, в центре культурной жизни, я сумею выработать из себя человека, полезного обществу, вполне приспособленного к нашей новой жизни, как прекрасно будет это время учебы среди культурной развитой молодежи, спаянной общностью учебы, совместной общественной работой. «А уж как веселиться мы будем, — орала я с энтузиазмом, — не так, как в детдоме; тут что — средств нет, ни музыки, ни артистов, ничего нет, а там — там все будет. Да потом, например, если в общежитии или просто в вузе соберется — ну, хоть человек 40, да запоем или плясать пустятся, так что же еще нужно?» Я захлебывалась, старалась пообразней передать то, на что надеялась.

Ребята слушали и молчали; они были захвачены открывающимися передо мной перспективами, и чувствовались невысказанная зависть и желание испытать то же.

По приезде в Москву я всецело отдалась впечатлениям. Передо мною открывалась жизнь, жизнь в динамике: несутся гремящие трамваи, гуляющие автомобили, бегут, спешат люди с деловыми лицами и еще более деловыми портфелями, блестят, переливаются витрины универмагов, воеет радио, передавая ленине

лирической певички, и мне захотелось бежать, спешить, кричать, быть вместе с жизнью этого шумного города.

Попав в университет, я была поражена контрастом между уличной жизнью и жизнью здания. В университете было тихо, темно и пусто. Занятия еще не начались, народ еще не съехался — университет отдыхал, накапливал силы для зимней горячки. Две недели, две долгие недели, которые опытные студенты старших курсов отгуливали по домам, изгладяли первое хорошее впечатление, произведенное Москвой. Уж больно тоскливо проходили они, особенно для меня, привыкшей вечно вращаться среди шумной, веселой детдомовской братвы. Придешь в университет, походишь, посмотришь на заманчивые объявления, приглашающие на лекцию такого-то профессора, в такую-то аудиторию, причем число не указывается, так как профессор не приехал, но... скоро приедет.

В ожидании приезда профессоров я целыми днями шатаюсь по пустому университету или по улицам. Скучно, тоскливо, знакомых нет, ни пойти, ни поговорить не с кем. Попытка завязать знакомство с изредка заглядывающими в университет новичками кончалась крахом, так как большинство витало в поисках квартиры, в хлопотах о стипендии, в посещении знакомых, которым они из провинции привезли тысячи поклонов, банку варенья и бесконечное количество просяб просмотреть за Ванечкой или Сереженькой. Кроме того многие ребята еще работали и, заглядывая в свободную минуту в университет, вовсе не были расположены болтать с праздношатающейся девчонкой, которая изнывала от избытка свободного времени.

Кое-как проползли две недели, лекции сделались более регулярными, не было уже на дверях аудитории неопределенных объявлений о том, что «профессор не приехал, но скоро приедет». Аудитории заполнились студентами. Первые лекции профессорам, о которых мы с благоговением думали, живя в провинции, не произвели на меня благоговейного впечатления. Читает наш профессор довольно посредственно, нет того красноречия, которое как бы по традиции приписывается профессорам не-студентами. Правда, они дают материал, даже, пожалуй, много материала полезного, делового, но уж очень сухо преподносят этот материал, даже трудно сосредоточиться.

Конечно, не все профессора таковы, есть и такие, которые могут заинтересовать слушателя, но их очень мало. Очень мне нравятся, что теперь можно профессору задавать вопросы: говорят, раньше этого не было. На вопросы всегда отвечает пространно, толково, и главное приятно, — как будто какая-то связь устанавливается.

Народу у нас на курсе много — около 300 человек. Вначале я очень радовалась, точно опять в детдом попала: куда ни глядишь, всюду люди, — я просто оживала. Стала я приглажаться к своему новому коллективу, который должен быть моим спутником целых долгих пять лет (ходит слухи, что хотят и 6-й год прибавить), с которым мне придется жить, работать, учиться, который должен заменить мне детдомовскую братву с ее крепким лозунгом «один за всех, все за одного», и, по правде сказать, меня мой будущий спутник испугал.

Какой-то он странный — этот коллектив, слишком уж разнородный. С самого же начала весь народ разделился на несколько партий, которые в свою оче-

редь подразделились на группы с под- и надгруппами и т. д. Деление происходило исходя из различных принципов.

Прежде всего Москва отделилась от провинции. Затем Москва разгруппировалась: образовалась группа рабфаковцев и группа восторженцев, причем вторая в свою очередь разбилась, выделив детей слесей в отдельную группу. Провинция потонула за Москвой и тоже пустила свои ветки. Рабфаковцы отмежевались от восторженцев, появилась группа фельдшеров, принятых без экзамена. Их человек 60, народ пожилой, солидный и очень упрямый.

Между основными группами и подгруппами расселись одиночки, главным образом ребята, приехавшие из далеких деревень, народ застенчивый, растерянный. Они бродят среди групп, не решаясь примкнуть ни к одной из них. Я тоже принадлежу к ним, хотя и не из деревни. Я выжидаю и хочу примкнуть к той группе, которая будет хорошо спать и по социальным признакам для меня приемлема. Наверное, примкну к рабфаковцам, хотя... если говорить о спайке, то она что-то у них хромает.

Лучше всех спаялась, как это ни странно, наша «белая косточка» (дети спецов и интеллигенции). На лекциях они занимают несколько скамеек, сидят всегда вместе, в перерывах в их группе всегда шумный говор и смех. Часто слышны разговоры о музыке, литературе и т. д. Остальных они сторонятся, сами не заговаривают, а если отвечают, то в холодно-вежливом тоне. Эта группа выделяется из остальных своей красочностью, особенно девушки — все хорошо одеты, в прекрасно сшитых платьях, в хорошо сидящей обуви, пахнущие пудрой и хорошими духами. Они резко контрастируют с серенькой провинцией, особенно с крестьянством, из которых многие в самотканых пиджаках и в грубых «танках» (башмаки).

За «белой косточкой» второе место по спайке занимала группа фельдшеров, которые сплотились вместе, сплотились цепко перед угрожающими трудностями учебы. Эти люди в возрасте 25—35 лет, имеющие оставленные в провинции семьи, пришли сюда учиться не потому, что они любят учиться, — нет, они пришли сюда учиться потому, что им надоело быть в подчиненном положении.

— Мне надоело, чтобы мной помыкали, точно вещью, — говорит 30-летний участковый фельдшер, рассказывая о своей работе группе других фельдшеров. Он говорит, что на участке врач по отношению к фельдшеру царь и бог, и в зависимости от врача складывается не только работа, но и жизнь.

— Но местком, профсоюз, разве не играют никакой роли? — вскричала я в удивлении. Он улыбнулся и другие улыбнулись:

— Вот поработаете в жизни, тогда узнаете. Ему надоело быть помыкаемым, он сам хочет сделаться помыкаемым, — вот движущая сила для поступления в университет. Невольно вспомнишь Островского: купцов-самодуров и приказчиков-пролаз, терпящих, подчиняющихся, а потом ползающих вверх, чтобы сделаться такими же.

За фельдшерями идут остальные — и рабфаковцы и восторженцы. Они, по правде сказать, совсем не спаяны, группируются по два, по три, разговаривают тихонько, очень тихо говорят о загрузке учебой. Это, правда, сразу со II ступени в университете и особенно на медфаке трудненько приходится — много самостоятельной работы, которой в школе вовсе не знали.

Приглядываясь ко всем группам, я так и не решила, куда примкнуть. Мне все время вспоминается наш детдомовский лозунг, но он был здесь неприменим. Здесь каждый сам за себя, и я с своим лозунгом оставалась сама за себя — оставалась в стороне, в отчужденности, к которой я так не привыкла. Становилось тяжело, вспоминались надежды на дружную учебу и работу, вспоминалась зависть детдомовцев, хотелось пойти и сказать им, что теперь я им завидую, охватывало горькое чувство разочарованности. Правда, я больше надеялась на бытовую спайку, чем на спайку в учебе, совместная жизнь больше спаивает, нежели одна учеба, но и здесь также не клеилось.

В комнате у нас 6 человек: со мной пять медичек и одна физматовка. Три из них — фельдшерницы, до вуза служили на тепленьких местечках, имели отдельные комнатки, обстановочку, обильную пищу и т. д. В вуз пошли: одна из-за нежелания, чтобы ею помыкали — черта, характерная для фельдшеров, а две из-за нечего делать — сидели, сидели, глядя, есть возможность «докторницею» сделаться — ну и пошли. Мечтают получить отдельные комнатки, записались в жилищооперативы, по пять руб. в месяц из стипендии платят, правда, из стипендии-то с оговорочкой, так как они «иногда» из дома денюжку получают плюс каждый месяц посылочки съедобные, где им мамы (не умерли еще старушечки!) лепешек домашних, салца свиного и материнское благословение присылают.

Остальные — второстепенки; обе усердные академички, с самого начала в учебу ударились, и у одной кроме анатомии, а у другой (физмат) кроме химии ничего не существует. Правда, первая понемножку сбавлять начинает, правда, она очень здорово может поговорить о культурной революции; услышав от кого-нибудь о вечеринке с пылькой, она закатывает к небу глаза: «И это — культурные люди, это — просто скоты, точно без вина нельзя веселиться, ну, уж и современное студенчество!» А сама параллельно с этим мечтает мужа иметь пятисотрублевого инженера, можно и беспартийного (сама комсомолка), котиковое манто шить, лайковые перчатки купить и к знакомым зайти. Нужно заметить, что такие разговорчики характерны для многих девочек нашего общежития и нашего курса.

Многие, например, заявляют: «Подвернулся бы мне сейчас муж с карманом — медфак я бы по боку, да и зажила бы в свое удовольствие». Эти чисто мешанские изречения приходится слышать не только от беспартийных, но, что особенно режет слух, и от комсомолок.

Очень интересно отметить отношение комсомольцев к беспартийным. В детдоме, где у нас почти все были комсомольцы или пионеры, этого я как-то не видела, а в вузе это ярко бросается в глаза. В вузе комсомольцы с беспартийными не ведут никакой работы. Комсомольцы явно отгораживаются от беспартийных, враждебно на них поглядывают, ну и у тех настороженность появляется, даже иной раз неловко станет. Разговоришься, например, с какой-нибудь девчоночкой беспартийной, разговоришься по душе и как-нибудь вскользь упомянешь, что ты комсомолка — каюк, закиснет дичина, и уж о душевных разговорчиках забудь.

Сожительницы-то мои, ох и скучные! Разговаривают исключительно о косточках, о латинском произноше-

В общежитии ТСХА. Готовят ужин. Фото Котова.

нии, изредка поощают, что жизнь прожили не видючи ее, не сумели ничего от нее взять, но не унывают — в будущем собираются наверстать.

Один из центральных разговоров о будущем — это мечта устроиться в Москве. Ехать в деревню, в глушь — это чудовищно. Ведь это значит заживо похоронить себя. Уж в крайнем случае они соглашались пойти на компромисс и собираются ехать на Сахалин или Камчатку — там оплата хорошая: деньги подрабывать, да снова в Москву, причем это только первокурсники соглашались на такие компромиссы, а если вы поговорите с кончающими, то те определенно орут: «даешь Москву — и больше никаких!»

Мне невольно представляется будущая Москва (если все оканчивающие будут в ней оставлены): вместо скромных пятиэтажных, максимум 9-этажных домов будут выстроены Нью-Йоркские небоскребы, удичное движение возрастет в бесконечное число раз, возраст количество больниц и клиник и больные всего СССР будут плестись лечиться в Москву, так как в провинции врачей не останется — все будут сидеть в Москве. Тяжело становится от таких разговоров, ненадежно как-то... И не только от разговорчиков, но и от всего общежития тяжело становится — мертвое оно, как и люди, населяющие его.

Живут все по своим каморочкам удлиненной обособленной жизнью, нет такого помешения, где бы можно было вечером собраться поболтать, пошутить, почитать. Это, конечно, можно бы сделать и в любой из комнат, но как-то не принято. Нет среди студентов сплоченности, товарищества, общественного духа, все какие-то индивидуальности. Народу много в общежитии, а скучно: редко кто зайдет к кому поболтать. А как бы хорошо было, если после трудового денка собраться бы вместе, поболтать, пошутить, попеть. Лишь в одной комнате из всего общежития собираются по вечерам ребята, слышны звуки гармошки, под аккомпанемент которой несколько голосов тянут какую-то разухабистую песню. Но редко это. Царит в общежитии тишина, от которой едкая серая тоска заползает в душу.

Ведь невозможно же заполнить жизнь одной учебой, ведь нужно еще что-то... Я чувствую необходимость применять свои молодые духовные силы, но на что, куда я их применю? Кто-то сказал, что я заразилась «эссенциальной»: «Нечего», — говорит, — нить, мало ли дела на свете, ты ведь комсомолка, вступишь, углубись в общественную работу! Но это легко сказать — вступишь в общественную работу, а каково это прости в жизнь?

Среди вузовской среды очень трудно работать. Засте работают не ради общественной пользы, не ради интереса к работе, а почти исключительно из-за честолюбия, из-за выдвигенчества, из-за желания попасть в партию. Раз выдвинувшись, они цепко держатся за завоеванные позиции, предоставляя остальной массе «среднего актива» довольствоваться ее крохами вроде какой-нибудь работы в красных уголках, библиотечках и т. д. Мне тоже дали работу делать сводки по международному положению. Работа интересная и где-нибудь в низовой ячейке, в провинции, очень плодотворная, но здесь, где большинство студентов читает газеты, здесь работая, чувствуешь, что работаешь впустую, что никто не оценит твоих трудов, никто даже читать не будет того, на что у тебя уходит время.

Давая работу здесь, руководствуются принципом, что «нет студента без общественной работы», лозунгом безусловно правильным, но... он неправилен теоретически, а не практически. Давая работу, необходимо учитывать заинтересованность студента и его способности. Я вспоминаю, с каким удовольствием работала я в провинции среди ребят, конечно стоящих по умственному развитию ниже студентов, но несмотря на это работа среди них была легче, интереснее и гораздо плодотворнее. Там действительно твои скромные знания и способности дают пользу, тебя оценивают, помогают работать, чувствуешь известная спайка, а здесь... здесь не то. Здесь нам, среднему активу, молодянку не под силу борьба за работу со старшим, опытным активом, а он сам не сознает, что и нам надо поработать.

Существует, правда, вневузовская работа, но новичкам идти сразу на нее как-то страшно. Прежде всего здесь получается разрыв по общественной линии с вузом, так как вневузовская работа плохо контролируется и это уже отодвигает тебя от вуза. Что ты делаешь, как ты делаешь — никого не касается. Важно, что ты работаешь — и прекрасно, а ведь мне, и вообще, я думаю, новичкам, именно хочется быть тесно связанным с вузом, с его общественностью, а как это сделать — я не знаю. Поэтому-то и происходит так часто наблюдающееся явление — отрыв парня или дивчины, бывших до вуза хорошими общественниками, от общественной жизни. В вузе они сами втянутся не умеют, втягивать их не будут (кого в конце концов единицы интересуют), на вневузовскую работу они не пойдут — бояться именующего, правда, довольно призрачную, связь потерять, ну и отсюда — отрыв от общественности, о котором так много кричат.

Могут, конечно, быть и другие причины — нагрузка учебой, особенно для малоспособных, или просто шкурничество: «Нет, мол, работы и не надо, из комсомола не гонят, а это самое важное», — и сидит себе человек, радуется, рассуждая подобным образом. У нас, на мекфаке, нагрузка учебой — одна из основных причин отрыва, так как, правда, зубрежки уж слишком много, особенно с привычки после II ступени, и наш факультет в смысле общественной особенно хромает.

В комнате тихо. Все спят, но я не могу уснуть. Тяжелые, неотвизываемые мысли гнетут меня и нет никакой возможности отвязаться от них. Ведь совсем еще недавно все было иначе. Я была такая бодрая, веселая девчонка. Меня все звали «оптимисткой», смеялись, что я все вижу в радужном свете, а теперь... теперь все изменилось, и я никак не могу понять, отчего так быстро исчезло мое счастье, добытое долгими, тяжелыми усилиями, отчего я не могу смотреть на вещи здраво, разумно, не могу смеяться, петь, плясать, работать, учиться? Я хожу вечно хмурая, почти не разговариваю, стала плакать и т. д. Все вокруг так серо, безразлично, не на чем долго остановить взгляд, нечем увлечься, забиться, убежать от действительности. И ведь, кажется, все осталось попржему, как было два месяца назад, а между тем в душе все изменилось. Несколько месяцев назад я жила еще в маленьком провинциальном городишке, в детдоме.

Вспоминаются надежды при поступлении, учеба, общественная работа, товарищество, развлечения, и хочется громко, громко закричать: «Где все это? Почему я не получаю того, на что надеялась, или не сумела... не сумела, верно*...»

Трудный интеграл. Фото Э. Тунццо

РАБФАКОВКА

Позабыто путинной,
 Облаками, дымом
 Пролетела Украина
 За плечами мимо.
 Пролетела за плечами,
 Оттаяла разом
 Большаками да лесами,
 Полтавщины сказом.
 Не видать родных посевов,
 Вишневого края.
 Перекинулась на север
 Дорога иная,
 От распаренной, от потной
 Полевой работы
 В холодок, тугой и плотный,
 Учебного года,
 И навстречу распахнулись,
 Разбежались лихо
 Золотые кольца улиц —
 Московское лихо.
 Суматоха городская,
 Городские зори...
 Наступает,
 Закипает
 Гул аудиторий,
 Наступает и грозитя

Книжкою отгадой, —
 Разбегаются страницы,
 Гуторит бумага...
 Путь намеченных открытий
 Размерен и весел.
 О строительстве и быте
 Говорит профессор...
 Но в туман уходят стены,
 Коридоры тают,
 Через стены
 Рвется зелень
 Вишневого края,
 Через стены ветер дышит
 Чебрицом и мятой,
 Забирается все выше
 Озорной прохладой...
 Незабывтая путина,
 Перелеты птичь...
 Золотая Украина,
 Родное обличье,
 Мы вернемся в этот милый,
 В этот край вишневый
 С новым пылом,
 С новой силой
 И с наукой новой.

ТАТЬЯНА ТЭСС

Делают стэнгазету.

Фото Николая.

ОТЦЫ и ДЕТИ

Гудок одинокий в пять по утрам.
(Петухи — чепуха в реквизите завода) —
Лишь первым дыханием —

дым из труб,
да умывальник гремит, обезводив,
да двери неистово ржут о походе...
Будить инженера

лишний труд!
Гудок врывается в жирный храп.
В плотно забытые ватой уши.
Бьется в гардинах.

Давит.
Душит.

Потом замирает.

Глуше.
Глуше.

Тогда на минуту срывается храп.
Инженер рассматривает гобелен.
Поворачивается трудно и вяло.
Мозг оплывает тусклою грустью...
— В пять... на завод...

И это с нагрузкой
И премией...
за пятьсот рублей!?

Остальное закутывается в одеяло.
Синеет Мартен от белого жара.
Из черных,

упругих и страшных сосков
Цедится плавленое молоко...
Покрепив валерьянкой расшатанный нерв,
В десять

является инженер.
С деситонным кувшином кран
отведя на разлив полутонных болванок,
рыжий от жара,

проектов
и планов,
подходит с докладом,
насмешливо прямо,
к нему

плохо выбранный практикант.
— Я вас слушаю. Тысяча двести?
— Норма превышена? Хорошо.
— План передела подъемных решеток?
— Да... Подумаю...

Обедать вместе?
И заглатывает неповоротливый ком:
— Нет. До обеда иду в фабзавком.

Вечер.

Копченые рыбы головки
клубных ламп.

Чертовски неловко
говорить о любви.

Нехватает сноровки,
И — плюс — не ворочается даже шея
в треклятом костюме от Москвошвеев.
На сцене он и дочь инженера.

(Суфлер:

— Я люблю вас, милая Вера!)

Получается, правда, довольно скверно,
зато за кулисами лучше и проще
прижать этих губ изумительный росчерк.
Прощаются долго.

Инженеру видна
согнувшаяся худая спина.
И слышится...

— Чорт. Лучше не слушать!
Тоже... — Советская вата!..

Но глуше
слова: гремит шекода
и раздражается скандал.

— Не стыдно?!

Какой-то болван, идиот!
Не ступит прилично, не подойдет!
К обеду сегодня его пригласия —
— Я в фабзавком...

Кухаркин сын!..
Чорт его знает! Осел! Верблюд!
— Папа... а если... Я люблю!

— Тыф!

(и в спальню).

Набитая дура!
Замуж ей надо?

Овечьей шкурой
коробится простынь.
— Чорт возьми!
Полумаешь, отыскался жених!
Молчанье.

В комнате запах капусты,
валерьяновых капель и девичей груди.
Тело ворочается трудно и вяло...
— Да... Н-но партийный?!

Пожалуй, с нагрузкой
и премией...

Выйдет пятьсот рублей?..
Остальное тухнет под одеялом...
Зло усмеяется гобелен.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ФАКТЫ И МЫСЛИ

Мих. Левинов

Кризис капиталистической культуры, о котором мы столько слышали, проявляется не в джазбандах и фокстротах. Плохую услугу оказывают нашей советской молодежи те, кто рисуют этот кризис методами дубки, которые с унылым упорством повторяют пошлые и бездарные формулы о «разлагающейся Европе», о «мире по времени чума», о «вырождающейся молодежи капиталистических стран» и т. д.

Этот кризис существует. Он более глубок и серьезен, чем полагают авторы вышперивленных формул. Но для анализа его раньше всего нужно забыть об этих мелодраматических и кинематографических формулах и сосредоточить внимание исследователя, в первую очередь, на социально-психологических процессах, происходящих в среде современной европейской буржуазной и мелкобуржуазной молодежи, в частности, в среде современного европейского студенчества.

Как далеко ушел от нас довоенные времена, когда немецкие студенты пили пиво и тикали друг другу в лицо тупыми рапирами, когда парижские студенты устраивали карнавалы, а студенты латинского квартала под руку с медичками и репетировали колыбельные концерты для небогатых профессоров, когда студенты Оксфорда и Кембриджа занимались футболом в перемену с латвией и гребными гонками взаперекрест с метаксидкой? Конечно, все это есть и теперь, как традиционные формы бытия; они еще не изжиты, эти формы, но сейчас они только формы. Конечно, и сейчас буржуазное студенчество Европы занимается спортом, кутежами и забавами. Но не это является сейчас определяющим, главным моментом.

Европейское студенчество — в значительной части своей — не только занимается и отдыхает, но также думает, усиленно и настойчиво думает. Думает именно о кризисе капиталистической культуры, о нарастающих в недрах буржуазного общества могучих социальных конфликтах, о своем неизбежном участии в этих конфликтах, о своем к ним отношении. Даже самый средний европейский студент чувствует себя современным и действующим лицом самой острой и болезненной, самой критической в истории человечества эпохи. И самый средненький, самый далекий как-будто от навыков социального мышления европейский студент, понимает чутьем, если не сознанием, понимает, что и ему не удастся остаться только свидетелем, только современником грядущих прорывающих событий, что и ему придется определяться, куда-то мобилизоваться, за чьи-то знамена пойти. Ибо если не логическим сознанием, то верным чутьем ощущает он, что не удастся ему вопрос о строительстве личной своей карьеры выдвинуть из комплекса вопросов о будущем всего его поколения, карьера и продвижение которого тесно связаны с продвижением небывалых социальных сдвигов. На лошадке делового индивидуализма, столь типичного для XIX века — органической эпохи капитализма — ныне далеко не уедешь.

Это сознание — а ряд признаков свидетельствует, что оно является господствующим среди современного европейского студенчества, — именно оно, а не джазбанда и фокстрот, говорит о кризисе капиталистической культуры. «Перед нашей молодежью стоит задача — определить самое свое место в социальности. Государство и общество — эти вечные категории нашего бытия требуют от современного юноши определенных решений... Традиции высшей школы могут приблудить в грядущих социальных потрясениях XIX века... Превные истины становятся изжитыми идеологиями, в революциях грядущей истории возникают новые реальности».

Так — в стиле немецкого профессора — тяжело, туманно и метафизично, определяет профессор Леиц — буржуазный профессор — проблемы германской молодежи в современной эпохе. То, что он говорит, легко однако поддается расшиф-

ровке: «Мы живем в эпоху позднего капитализма, «Spätkapitalismus», — пишет он в этой цитируемой статье, характерно озаглавленной «Наше студенчество в период общественного переустройства». Будет ли студенческая молодежь, войдя в общественную жизнь, спасать этот поздний капитализм, или свергнет его? Об этой проблеме говорят немецкий профессор, и одна постановка ее кричит, воплет о кризисе капиталистической культуры».

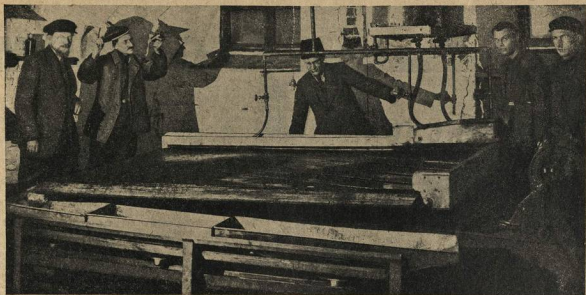
Но высшая школа в Европе — до сих пор шатается. Шатаясь выходясь из средней и мелкой буржуазии, обучающих до сих пор значительную часть учащихся. Сохранение капиталистического строя, «спасение капитализма» встает перед ними естественной, само собой разумеющейся задачей. Но, очутившись перед этой задачей, европейская вузовская молодежь склонна искать какие-то новые методы ее решения.

Ведь кризис капиталистического общества назван! И кризис этот созан кем? Стариками, отцами. Отсюда и протестуют столь заметные тенденции современной европейской молодежи — тенденции исправить «грехи отцов». Стародавняя проблема «отцов и детей» в нынешнем ее становлении приняла особую форму: дети выступают против отцов не в порядке индивидуальных конфликтов, дети встают против отцов (речь идет, конечно, о буржуазных классах), как против папых управителей тем хозяйством, которое должно детям перейти. И встают, главным образом, против бесчестного либерального индивидуализма отцов. Дети — в отличие от отцов — больше общественники, им легче мыслить общественными категориями. Отцы — представители поколения конца XIX начала XX веков, эпохи, еще не изжившей идеологию и психологию буржуазного либерализма — были чужды партийности, не ощущали надобности в мировоззрении: это специальность политиков, а не деловых людей, — так рассуждали они. И, наоборот, дети, современная молодежь, прекрасно сознают, что партийность, партийный дисциплина, лояльность общего мировоззрения, — без этого не спаси капиталистический строй, это необходимый элемент для отпора навигирующим угрозам.

Все, что изучают социально-психологический облик современной европейской молодежи, сходится в одном: эта молодежь — главным образом учащаяся молодежь — партийна. И партийность ее идет по двум основным линиям, столь типичным для эпохи «позднего капитализма», — по линии фашизма и социал-реформизма. По этим двум центральным линиям направляются тенденции молодежи к спасению капиталистического строя, к исправлению грехов отцов.

Социал-реформистское мировоззрение — это идеология запал и почнок. Мы не ошибемся в утверждении, что эта идеология главенствует в центральных международных объединениях буржуазной молодежи, в таких объединениях, как «Интернационал католической молодежи», «Университетская федерация Лиги наций», «Интернациональная конференция учащихся», «Мировое объединение студенчества». И эта идеология широко и нагло расцвела на последнем, состоявшемся этой осенью в Голландии, «Мировом конгрессе молодежи». В резолюциях этого конгресса, объединившего представителей многочисленных юношеских организаций Европы, Америки и Азии, предстает перед нами вся библия социал-реформизма: шапшао папифицистая, бесчестно космополитическая, встревоженная угрозами социальных переворотов, библия почнок и запал.

Эти резолюции говорят о создании нового, «более справедливого» союза народов, об уничтожении всяких колониальных владений, при сохранении, однако, «удрученной» системы манганных территорий; о создании интернациональной башковой и денежной системы; о выработке плана справедливого распределения мирового сырья и новых принципах товарообмена; об основном принципе равенства всех рас и наций; об единомобразном обучении — в школах различных наций — мировой истории; о создании Международного третейского суда и интернациональной полиции; о полном разоружении и явлении даже о создании такого «хозяйственного» строя, который смог бы обходиться без паразитов». Конечно, «на конгрессе» столкнулись различные мнения о методах создания этого строя, — читая мы в отчете о конгрессе. Еще бы, коль скоро речь заходит о методах, нельзя обойти молчанием уже испытанный в шестой части света метод; и метод революционной ломки естественно противопоставляется методом запал и почнок. На конгрессе

В лаборатории по обогащению руд. Московская горная академия.

были и сторонники первого метода — представители зоосоциальных коммунистических организаций Германии, Франции и Англии... Нужно ли прибавлять, что они находились в незначительном меньшинстве. И хотя конгресс, куда не были допущены, согласно распоряжению голландского правительства, представители советской молодежи, и принял резолюцию сочувствия по нашему адресу, но — как это характерно для рупейер заплат и почнок — перед словом «соучастие» был поставлен термин «относительно» («relative Sympathie»), и то эта резолюция была принята лишь незначительным большинством голосов.

— Современная молодежь, — пишет о конгрессе такая солидная немецкая газета как «Франкфуртер Цайтунг», — «изжила классическую буржуазную налюцию — «веру в то, что достойно человека жить лишь в буржуазном стиле. Для того чтобы понять настроения всего конгресса да и всей нынешней эпохи, нужно твердо установить, что все эти выходящие на буржуазия могут легко усвоить новый жизненный стиль».

Каков этот стиль?

Стиль социального реформаторства. Стиль внешнего, по крайней мере, отката от принудитель, данных рождением, классовым положением, расовой принадлежностью. Конечно, фактически эти привилегии в полном цвету, но идеологическая над ними надстройка — сознание права на эти привилегии — оно начинает выветриваться в среде современной европейской учащейся молодежи. Нельзя идеологизировать этот процесс выветривания, — он ярко свидетельствует об общем процессе кризиса капиталистической культуры.

Да и как же не быть этому процессу выветривания? Ведь видят же современное европейское студенчество, что гибнет одна из основных, главенствующих монополий и привилегий буржуазии: взорвана и гибнет монополия буржуазии на высшее образование...

Рабочие колледжи в Англии, рабочие курсы во Франции и значительное количество всякого рода «академий труда», протестных высших школ и своеобразных рабфаков в Германии... Десятки тысяч подлинных рабочих в своей высшей школе... Это ли не взрыв буржуазной монополии на высшее образование?

Но значительный и важный этот факт значителен и важен не только с точки зрения продвижения пролетариата на новые позиции в классовой борьбе. Он рождает свои особые, специфические, внутрикласовые проблемы.

И в первую очередь проблему о судьбах пролетарской интеллигенции или, вернее, интеллигенции из пролетариата в нынешних условиях обостренной классовой борьбы.

Борясь за сохранение капиталистического строя, буржуазия — отцы, а главным образом молодежь буржуазии, те, кто перестав быть детьми, еще не стали отцами, знают не только средства прямого классового натиска. И ранее применявшиеся средства рассоевания рабочего класса, и ранее действовавшие методы покула верхушки, особенно популярны сейчас. Обездавление рабочего класса — не только методами физического уничтожения его вожаков, но и методами переманивания в свой класс — его будущих вожаков: вот это, поистине, оружие начала второй четверти XX века.

Поэтому и пишет Отто Якобс, рабочий-студент Франк-

фуртской академии труда, по поводу первого из трех типов современного германского рабочего студента:

«Первый тип — это выдвиженец из рабочего класса, выдвиженец которого обусловлено желанием его родителей или его собственным сознать для себя лучшие социальные условия, чем те, в которых они или он находится. Эти выдвиженцы обычно потерянны для рабочего класса и его целей. Они в полном смысле слова всасываются, ассимилируются буржуазным классом». Поэтому и бушует сейчас дискуссия в передовых слоях германского пролетариата, дискуссия о проблеме — «выдвижение одаренных», дискуссия о борьбе за открытие дверей высшей школы для детей пролетариата. Буржуазия мало-помалу уступает в этой борьбе, и — это, безусловно, замечание времени — открывает когда-то забаррикадированные двери.

И тут как-будто большая победа пролетариата. Ведь тут, помимо всего прочего, мимоходом, по пути, ставится и решается тяжелый и важный вопрос: вопрос о замене буржуазных выходцев — вожаков пролетариата — новыми вожаками, выходящими из своей среды.

Нельзя не заметить, что эта победа рабочего класса, взорвавшего буржуазную монополию на высшее образование, становится — взятая диалектически — весьма двусмысленной победой, победой, в которой победителями являются пролетариат — как одиночки, и класс буржуазии — как целое, где лишь один победитель: класс пролетариата, лишенный своих одаренных сынов, перешедших во враждебный класс.

В этой опасности прекрасно отдают себе отчет передовые слои германского пролетариата — представители коммунистическо-пролетарской интеллигенции. И правильно оценивается ими лозунг — «выдвижение одаренных» — как лозунг индивидуалистический, мелкобуржуазный, могущий при известных условиях стать опасным оружием в руках тех самых детей, кои стремятся починить, залатать износившийся строй «поздного капитализма».

«Либеральный лозунг о праве на образование для каждой свободной человеческой личности, который для своего времени имел большое историческое значение, должен уступить место новым лозунгам образования, каковые должны состоять лишь в том, чтоб подготовить процесс развертывания сил трудящихся масс, являющихся необходимым предварительным условием для создания нового общества».

Нужно опять-таки отвлечься от идеалистической терминологии автора этого рассуждения, радикального интеллигента, повутчика пролетариата. Нужно оговориться, что культурная революция, которую он, в сущности говоря, проповедует, является не предварительным условием «создания нового общества», а одним из результатов социального переворота. Но он прав вполне, не переоценивая лозунга «выдвижения одаренных» и заявляя: «требование демократизации высшей школы в том смысле, чтоб она предоставляла возможность образования всем одаренным, не является коренной и решающей постановкой проблемы».

Этот либер-реформистский или социал-реформистский (разница ныне не велика) лозунг — он желателен и выгоден для детей буржуазии, стремящихся портянками методами загладить «грехи отцов», но он никак не босей лозунг детей пролетариата, задача которых — взорвать весь старый мир...

ОРГАНИЗОВАТЬ

СВОЮ УЧОБУ

Отделом руководит И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

ДЕЛАЙТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ К СЪЕЗДУ

Развернувшаяся на страницах нашего журнала дискуссия по вопросу о том, как лучше студенту организовать свою учебу, не должна пройти без влияния на вузовскую действительность. Приближается время всеобщего студенческого съезда, который займется проработкой всех основных вопросов, вставших перед студенчеством.

Шлите ваши пожелания и конкретные предложения. Со следующего номера мы открываем отдел предложений к съезду.

ВМЕСТО ОЧЕРЕДНОЙ СТАТЬИ

Хотел приступить к очередной статье, но десятки и сотни записочек, полученных мною на лекциях в Политтехническом музее, в разных вузах, рабфаках и техникумах, вопят в один голос:

— Не прописывайте лекарств, пока не выслушала больного.

— Вы говорите о малопродуктивных и высокопродуктивных днях недели, но кто, какая учебная часть, какого вуза обращает на это хоть минимальное внимание? Суббота, по вашим данным, дает минимум производительности: требуется 42-часовой отдых, — надо бы прекращать работу не позже двух часов дня, а посмотрите-ка расписания целого ряда наших вузов, — раньше 8 вечера в субботу работу не кончают, — ноги подкашиваются, глаза слипаются, а профессора читают.

— Вы устанавливаете, что наиболее производительными часами в течение дня являются утренние часы — с 8 до 1, — а как мы расходим эти «золотые» часы? Начинается с получасового ожидания трамвая, затем езда около часа (ведь мы умудрились расположить университеты и общежития на противоположных концах города), затем идет «академическое» получасовое ожидание профессора, потом неорганизованное полурасходное ожидание лекции и, наконец, «окно» часа на два. Вот вам и конец золотым часам, а если бы нам дали утренние часы для самостоятельной работы, если бы лекции начинались с часу, — разве это так трудно организовать?

— Вы сегодня несколько раз напоминали нам: пять лет учебы при нынешнем состоянии той или иной отрасли науки — это минимум, — мы не смеем терять непроизводительно ни одной минуты. Но разве это не зависит? Вот вам два примера. Я учусь в институте имени Либкнехта, который помещается на Разгуляе, а живу в общежитии на Пречистенке, а мой товарищ попал еще в худший передел: он занимается в Академии коммунистического воспитания, в которой занятия ведутся в двух помещениях — на Девичьем поле и в Лиховом переулке (это $\frac{3}{4}$ часа езды при благополучных обстоятельствах). Прибавьте сюда очереди в столовой по часу, работу по ликвидации неграмотности не в районной школе, и вы можете смело вычеркнуть ежедневно 3—4 часа, которые пропадают полностью, а ведь помочь делу можно: все студенческие общежития находятся в распоря-

жении Наркомпроса, — пусть произведет переселение студентов ближе к вузу. Общественную работу надо давать только в своем районе и непременно близко. Очереди — такие, как в студенческие столовые МСПО — надо ликвидировать немедленно. Это открытый грабег государства. Подсчитать — 1 000 человек ждет обеда (в Георгиевском переулке) по часу ежедневно. В месяц получается 30 000 часов, вы слышите — 30 000 часов вырывается ежемесячно у наших будущих специалистов!

Прибавьте к этому и то, что, например, в институте Либкнехта почти вовсе нет комнат для самостоятельной работы в часы ожидания следующих лекций или занятий, а в Академии коммунистического воспитания эти комнаты — бывшие коридоры — помещаются рядом с учебными классами, и вы поймете, можем ли мы выполнить наше важнейшее напоминание: «Ни одной минуты непроизводительного труда»?

— Вы утверждаете — 40% нашего студенчества обладает так называемой зрительной памятью. Этот тип памяти требует максимума сосредоточения и полной тишины, а ну-ка, попробуйте установить в нашем общежитии полную тишину, сжели в одной комнате живет 12—15 человек. Вы, вероятно, предложите уплотниться и одну-две комнаты данного общежития выделить под занятия, но ведь ночью и так мучают кошмары от спертного воздуха, куда же уплотнятся?

— Нет, выход, помоему, не в этом, — выход вот в чем (простите, я не государственный человек, а рабочий от станка и всего-навсего первокурсник): лучше готовить 2 000 хороших инженеров, чем 10 000 никудыльных калек. Вы скажете — нам дозрелы нужны специалисты, — но ведь не калекки...

— Вы говорите: умеете работать — вот что должно нас спасти в той все усложняющейся обстановке учебы, в которой нам приходится жить, но ведь этому же никто нас не учит — ни в единой трудовой школе, ни в техникумах, ни на рабфаках, ни в вузах. Вот мы в этом году начали курс политэкономию, но ведь ни лектор, ни руковод ни разу не сказали нам, чем же отличается учебник политэкономии от учебника по истории общественных форм, какие другие методы проработки тут нужны, какая разница между фактами в историческом материале и примерами в политэкономическом материале, как конспектировать один и другой материал, а ведь разница есть. Мы не умеем работать над кни-

гой, мы не умеем слушать лекции, мы не умеем готовиться к семинарам, а этому можно учиться не на эпизодических лекциях, а при посредстве специального курса «Навыки самостоятельной работы».

— Нам очень понравился приведенное вами замечание Толстого: «Я сегодня думал: есть, когда не хочется, вредно, еще более вредно иметь половое общение, когда нет потребности, но гораздо более вредно заставлять работать мозг свой, когда он этого не хочет». Очевидно, мы хотели отметить важность свободы действия с точки зрения выбора времени и метода проработки материала, — так вы глубоко ошибаетесь: мы не свободны в своих действиях. В последнее время в ряде вузов начали проверять по спискам не только посещение семинаров, но и посещение лекций, контрольные работы висят над нами (особенно рабфактовцами), как тяжкий груз, не дающий покоя, а погоня за зчетами положительно принижает. Университет, особенно рабфак, не раскрепощает, а закрепощает личность, а ведь это опасно.

— Вы подчеркиваете дважды и трижды — не зубрите, не заучивайте наизусть, выкиньте в существо, поймите философию вопроса и предмета, пользуйтесь чаще всего логической, а не механической памятью. — Очень хорошо — вашими устами мед бы пить, но ведь философия предмета тебе должны дать руковод, учебник, а какие у нас учебники? Вот я рабфаквец: помню еще лет 12 назад, когда я учился в воскресной школе в Одессе, учителя при нас, уходящих, ругали Киселева и его геометрию с алгеброй, — не учит, мол, математически мыслить; уже тогда нам читали математику по запискам, чтобы «свучить мыслить, а не вызубривать», а вот прошло 12 лет, да каких, а Гиз снова издает Киселева, и точь в точь в таком виде, как 12 лет назад, — так где же нам учиться мыслить?

— Вы обвиняете нас в том, что мы безобразно используем Москву, что, пребывая в центрах 5 лет, мы не только не знакомимся с величайшими достижениями культуры, сосредоточившимися в наших институтах, музеях, на предприятиях и в учреждениях, но даже не видим того, что имеет непосредственное отношение к нашей специальности, но разве это наша вина? Госиздат выпускает тысячи и тысячи листов зачастую никому ненужной переводной литературы, но до сих пор не умудрился выпустить справочник под названием — «Что, где, когда и как смотреть студенту в Москве, Ленинграде, Харькове, Баку и т. д. по своей специальности и по достижениям нашей науки и техники вообще».

— Вы говорите, что в нашей стране при нашей целевой установке неопустимо, чтобы студент оставался на старой роли «отвечающего», — он должен спрашивать. Мы понимаем ваше предложение и в широком и в узком смысле этого слова. Но когда, скажите, спрашивать, — количество преподаваемых предметов имеет тенденцию расти, а не сокращаться, сколько недельных часов на каждый предмет вследствие этого все сокращается. Официальных часов, отведенных, например, на семинарий, едва хватает на то, чтобы «проверить пройденное», а после официальных занятий преподаватель

нам не принадлежит: он работает еще в 5 местах — верно куда-то спешит...

— Сократить до рационального минимума количество предметов, увеличить количество часов на каждый предмет, закрепить педагога пелником за данной школой, приблизить его к студенчеству — вот что нужно для выполнения вашего благого предложения.

— Вы настаиваете: ваша обязанность, ваш долг не только приобретать знания для себя, но учиться уже в стенах вуза передавать эти знания другим. Кто бы вы ни были по специальности, где бы вы ни учились, — вам в будущем придется учить других...

Совершенно согласен с вами, и не зачем нас долго агитировать, но нас ведь этому не учат, наоборот, мы, группа товарищей, пишущих вам эту записку, утверждаем, что наши педагоги, порой, кажется, скрывают тайну своей кухни. Нам не приходилось, да думаем и другим не пришлось, услышать из уст наших учителей, как это они подготавливаются к лекциям и занятиям, почему пользуются таким, а не другим методом. Как же нам учиться педагогике предмета? Вы стучитесь, т. Ребельский, не в ту дверь.

— Вы говорите: «Чтобы быть творцом, а не ремесленником, надо любить свое дело». Вы утверждаете, что интерес к работе имеет не только чисто психическое значение, а и физиологическое. Академик Павлов говорит, что интерес создает в нашем мозгу «очаг оптимального возбуждения». На основании всего этого вы требуете тщательного выбора вуза, но ведь это — глас вопиющего в пустыне: в процессе выбора вуза нам никто в этом не помогает, — назовите нам те лекции, книжки, консультации, которые могли бы помочь рабфактовцу, учащемуся одной трудовой школы правильно выбрать вуз. А когда мы уже очутились в вузе, то перевод не только из вуза в вуз, но из одного факультета на другой (в одном вузе) обставен чрезвычайными, чаще всего непреодолимыми, трудностями. Вот я случайно попала на медицинский факультет I МГУ, падала в обморок при каждой встрече с трупом, чувствую, что я на медицинском попроще ничего не дам, что, окончив факультет, я стану в длинном хвосте ждущих насильной отправки из Москвы, но поделаться ничего не могу: второй год хлопочу о переводе на химическое отделение того же вуза, но мне предлагают найти «смену», т. е. товарища, который хотел бы с химического отделения перейти на медицинский факультет. Найду ли?

А если не найду?

Напомните, кому следует, что таких, как я, много, большой процент.

...Одним словом, все, что вы предлагаете в своем докладе для организации и рационализации нашей учебы, чрезвычайно важно, совершенно необходимо и возможно, несомненно, возможно, но для этого необходима целая революция в нашей академической жизни. Революция эта назрела и застрельником ее должен быть наш орган. Передайте об этом «Красному студенчеству».

Саушасю. Передаю.

КУПИ САМ И АГИТИРУЙ СРЕДИ ДРУГИХ

ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ БИЛЕТОВ 3-й ЛОТЕРЕИ ОСОАВНАХИМА

ЦЕНА 50 К.

ВЫИГРЫШЕЙ 16 000 — СРЕДИ НИХ 2 КРУГОСВЕТНЫХ ПУТЕШЕСТВИЯ 20

ОТЦЕУБИЦА

П. Кассиль

В городе Нюрнберге жил часовщик Фарфлер, искусный мастер и любознательный механик. И случалось так, что захромал часовщик Фарфлер, искусный мастер и любознательный механик, на одну ногу. Не хотелось часовщику ковылять по нюрнбергским улицам, взял он да изобрел велосипед. В два счета. На трех колесах.

Дело происходило в первой половине XVII века. Вот когда еще был изобретен велосипед.

Подлог же был изобретен значительно раньше (см. дело № «три звездочки» до Р.Х. о полнеме одного сына друга для отцовского благословения. Ветхий завет).

Студент IV курса Богородицкого сельскохозяйственного техникума М. Ф. Глобин сам ничего не изобрел. Поэтому он решил воспользоваться двумя вышеуказанными изобретениями.

Глобин не хотел ходить пешком. Глобин мечтал о механизации передвижения собственной персоны.

Правда, Богородицк — город не так тож у очень большой. Меньше, скажем, Лондона. И такой уж острый нужд в велосипедном не ощущается. Но, если так уж втемяшилось в башку «велосипед» или есть деньги... Виновать. Денег нет. На жизнь вполне хватает. На велосипед — нема. Тогда, извиняюсь, ничем помочь не можем. Подождите. Кончите техникум — купите. А пока выкиньте в раскочу из головы все мысли, педаль, седло, покрывши и т. д. Пока все это — седьмая сила в вашей учебной коллекции.

Но Глобин не соглашался с вами. «Хочу велосипед», уперся он. Хо-чу.

В Богородицкий сельскохозяйственный техникум Глобин перевелся из Орла. Из Орла привез он свою пагубную страсть: велосипедно. Устроился Глобин в Богородицке. Живет тихо и скромно. В деньгах особенно не нуждается. Все хорошо, если бы не мечта о велосипед. И решил Глобин добиться стипендии. На жизнь средства у него есть. Будет получать стипендию и отлаживать ее на черный день... то бишь велосипед.

Число стипендий в техникуме было крайне ограничено. Многие товарищи Глобина буквально сидели без куска хлеба.

— Не единым хлебом жив человек, — рещает Глобин, — плевать мне на товарищей. Добьюсь велосипедности... Рожденные мчать пешеходом ходить не могут.

Помехой оказался отец Глобина. Имея отца, оказывающего материальную поддержку, Глобин не мог рассчитывать на стипендию. И тогда Глобин решил стать сиротой. Глобин пошел на отцеубийство. Отец был принесен в жертву велосипеду. После непроизвольного, но тяжкого преступления отец Глобина тихо скончался, о чем сын с глубоким прискорбием известил родных, знакомых и стипендиальную комиссию.

Угробив на бумаге отца, Глобин подделал еще ряд разных нужных документов, смета с лица земли всех близких родственников.

В детстве он практиковался на подделке театральных квитмарок. Опыт имелся солидный. Документы вышли на славу. Комиссия почувствовала «сироту» и утвердила Глобина на стипендию. Целый год жил за счет подложных документов. Велосипед приближался. «Велостипендиат» Глобин явился. Но велосипед — коварная машина. Неаром поется:

Вот Катя на самокате...
А вот самокат на Кате...

Карьеру Глобина испортила «велосипедная катастрофа». Подделка была раскрыта ячейкой комсомола. Отец Глобина оказался в добром здравии, чего и другим жела. Все мечты Глобина популы, как лопаются камеры велосипедных шин, если надуть их слишком сильно.

Было создано экстренное собрание учащихся. Собрание рассматривало мастерски подделанные Глобиным «отцеубийственные» документы и постановило... Подделка

документов о материальном положении есть преступление по отношению ко всем учащимся, всей общественности и уголовное дело. Тов. Глобин, имея среднее образование, сознательно делал преступление, и общее собрание постановляет:

«Снять со стипендии, исключить его из всех организаций, просить президиум до исключения из техникума и передать дело прокуратуре.

Учащимся и общественным организациям, учитывая этот поступок, необходимо предупредить всякого рода преступления, тщательно изучая своих товарищей, исправляя все нежелательные общие уклоны в быту и нежелательные проявления отдельных тов.»

На собрании Глобин совершенно спокойно признал свое «авторство» подложных документов, любезно ознакомил собравшихся с техникой подлога и кончил речь патетическим возгласом:

— Я всю жизнь хотел велосипед. Хочу и сейчас. И буду хотеть, пока не приобрету.
Прямо перешел человека велосипед.

Товарищ В-к, написавший нам об этом случае по поручению общего собрания, квалифицирует мелкого мошенника Глобина, как «преступника, восставшего против советской законности, а раскрытие подлога считает «крупным достижением комсомольской ячейки в области борьбы с чуждыми нам элементами».

Нам кажется, что тон пароса тут необязателен. Отдельные прохоты и мошеннички встречаются пока еще, к сожалению, почти везде. Могут они объясняться и среди пролетарского человечества. Это реакне и отдельные случаи, обобщать которые нет никаких оснований. Дело студенческих организаций — не бояться выносить сор из своей избы.

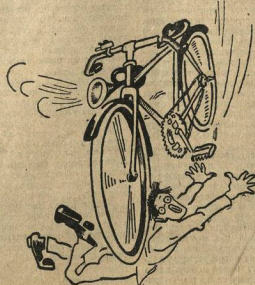
А дальше об этом позаботятся соответствующие госорганы, на обязанности коих лежит охрана советской законности.

Обо всем этом, как и о самом ближайшем мошеннике Глобина, не стоило бы много и говорить, если бы не все тот же велосипед. Велосипед, перекачавший карьеру «тихого, скромного парня» Глобина, — вот это нас интересует.

У тихого, скромного парня, каким казался всем Глобин, существует где-то затаянная, маленькая, но беспокойная мечта, скрываемая тщательно. Дешевое стремление к обладанию какими-то особыми благами, противный собственнический зуд... Глобина «перезавал» велосипед. Другой задулся в провалы телефона, иметь который у себя он давно мечтает. Третий «зашелся» с модным костюмом. Желанная вещь начинает довлеть над всеми мыслями и действиями маленького человека, заслоняет собою все остальное, общественность, товарищев, закон, простую порядочность. Вещь превращается в фетиш. Она уже интересна не своим утилитарным предназначением. «Культурная потребность» перерастает в жезланую самодовольную страстность вроде страсти собирания старинных вещей, довольно часто извлекаемой у части молодежи, оторванной от всякой общественности. И ради этой страстности они готовы идти на преступление.

Глобин был оторван от общественности. Товарищи голодали. Он получал «велостипендию». Его интересовала лишь будущий собственности велосипед. Горе Глобина и других, подобно ему мечтающих об идеале о личном, собственном комфорте, о «роскошной жизни», в том, что они отрываются от общественности. Эти укромные мечтанья пручатся от коллектива.

Глобинский «велосипед» не имел тормоза — сдерживающего начала общественности, основанного хотя бы на простейшем чувстве товарищества. На таком «велосипеде без тормоза» всегда легко скатиться с равнина в болото подленьких предков, пахостых преступлений.

ДЕЛА И ДЕЛЬЦЫ ПЕРМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Глухо воируется студенчество Пермского университета. Затаежно бурлит все, что еще осталось здоровым, не затронутым той гнилой атмосферой, которой заражена руководящая верхушка нашей вузовской общественности. Уже в прошлую зиму поднимались голоса против упадка комсомольской жизни на агрофаке, но причина не доискались.

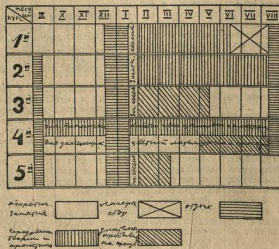
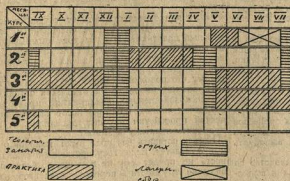
Этот же год выдался особо мрачным. Летом на учебном хозяйстве агрофака вместо улучшения и руководства практикой бюро партячейки и профком. под руководством секретаря бюро партколлектива университета — Челпанова П. П., устраивали дикие пьяные оргии в лесу около учхоза в обществе сомнительных студенток и студентов из беспартийных. Тут же проходила и вербовка в партию: «заскать, почему вы, товарищи беспартийные, не вступаете в ВКП (б)? Ваяйте, мы вас ждем». Так проводили учебную практику наши парт- и профактивисты: Челпанов П. П., Шатунов, Кокорин, Челпанов П. Г., Веденев, Гуцев, Гришаев и еще серия их суботильников чиним пониже, вроде Живидина, Овчинникова М. и т. д., а учебные задания за них выполняли радыевые студенты. На практике они были редко, да и то так, наскоком. Об этом знали все, знало бюро ячейки ВЛКСМ, но боялись выступить против... вождя. Это пахло серезным, ведь в их руках власть. Первый «вождь» Шатунов, бывший секретарь бюро партколлектива университета, секретарь бюро партячейки агрофака и пр. и пр., учась на агрофаке, женился летом 5-й раз, — вот, чтобы ему не мешала его 4-я жена, у которой есть маленькие дети от Шатунова, при помощи «своих людей» в деканате, в правлении университета, в партячейке и т. д. устраивает себе с новой женой перевод в другой вуз. Об этом узнал окружком ВКП (б), куда

обратилась его четвертая жена, но партячейка — ни слова никому о том, что сделали с Шатуновым: она боится уронить авторитет «своего человека», ибо это авторитет всей верхушки. А среди студентов ходят слухи о засильи, о том, что партийцу все возможно, все прощается. Эти слухи раздувают люди из прочих. Они за эти факты хватаются и ведут обработку студенчества. Шатунову дали выговор за пятую жену, за распуство, за илейную разложность и благосклонно перевели в другой вуз. Это значит поглядить по голоске.

Другой тип Ярушов, член правления вуза, председатель стипендиальной комиссии, яро говорил о классовой чистоте наших рядов, а оказался... белобандитом. И такой зубр был партийцем, студентом мекфака. Что с ним сделали, неизвестно массе студентов. Не лучше Челпанов П. П., секретарь бюро партколлектива вуза. Он преподавал историю партии и основы ленинизма на 1-м курсе и считался чуть не столпом марксизма, а оказался просто кулаком Оханского района, что по соседству с Пермью.

Дальше полюбуемся на портрет Веденева М., студенческого представителя в деканате агрофака. Это — первый развратник по факультету. Он делает предложения 3-м студенткам в неделю сойтись с ним. В Обвинком обещают, где он живет, от его приставаний плакают не одна девушка. И все же «веденеевские художества» продолжают, хотя об этом партячейка и профком знают. Веденев пьяница. В 10-летие агрофака он еще стоял на ногах, но все же танцовал, и студентки шан с ним танцевать с отвращением на лице, еле держа героя на руках, а попробуй, откажись. Недаром он заявляет студенткам — отдайся мне

См. статью на стр. 24—25 „Непрерывная“ в Горной академии.

или вылететь из вуза. Или обращается к студентке С. «Ну как ты не понимаешь меня, ведь мы люди одной эпохи, если я хочу...» и т. д. И что же? Ему ни слова никто, а когда на него пожаловались в бюро партячейки коллектива, то ряд редерсий обрушился на жалобщика Победоносцева.

Всем известен пианина Гудуев, экономработник агрофака. Кокорин председатель профкома агрофака, партии, стипендиат, пианина и сын зажиточного крестьянина из Челябинского округа. Дальше Грицаев — культработник профкома агрофака. Он не выбирался, а был кооптирован, имеет темное прошлое, не представляет документов, а стипендию получает, срывает заметки в стеногазете, когда его критикуют. Полюсов Степан развратничает и открыто заявляет, что «женщину надо брать силой — это ей доставляет удовольствие, — а потом она скажет тебе спасибо». На вопрос, сколько ты, Степан, так брал женщин? — Не помню, — говорит, — не считал. Но известно, что так он взял уборщицу общежития, где он был комendantом, и потом бросил ее с ребенком. Так делает комсомолец, член жilkомиссии университета.

Возьмите Чадова П., когда его выбирали в деканат, то он заявил — буду работать, если пошлете на курорт — в Крым. И что же? Его послали на курорт. Ведь — «свой человек». Тот же Веденев, будучи экономработником исполбюро, когда пришло место на курорт, написал себе путевку и поехал лечиться, а тут же на агрофаке ждут очереди больные студенты. Этой осенью умирает от туберкулеза беспартийный студент IV курса, хороший ценный общественник Малкин Б.

Вот галерея главных «героев» общественности Пермского вуза. Вокруг них вертятся сотни члeнов помехе. Но везде, как правило, свой народ, семейственность, круговая порука... и командные высоты обеспечены.

Их взаимоотношения с профессурой самые лояльные. Академработа — метод упорного влияния и переработки идеологии профессуры — у них заменяется с большим успехом пьяной смывкой. Вечера на агрофаке наполнены толпами за смывки профессуры с новым красным студентом. Под пьяные звуки поют дружно «Дни нашей жизни» и «На лей, налей бокалы»... и т. д. Ликующие лица профессуры выскок к столам агрофака металиси разгулявшимся студентами. А вот на днях в 10-летие агрофака на банкете студент угостил профессора холодной пустой бутылкой, а затем в обмунку пошол они по заданию и разогнали в зале играющих и танцующих студентов. И во всех этих оргиях тон задавал актив агрофака, герой Веденев и др.

Последние переборы профкома еще раз доказали полную равнодушие нашего аппарата. Партячейка рекомендует в профком Веденева М. Все собрание возмущенно заступало, но ни один голос не посмел сказать против. Тогда, видя недоброжелательство собрания, председатель профкома Кокорин заявляет, что Веденева надо провести в профком для согласования академработы, как с представителем в деканате... Веденев проходит в состав профкома, хотя большинство собрания и воздерживается. Кстати, Веденев в деканат проходит также семейным порядком. Ведь надо же сослать профком атмосфере своих людей, иначе сор может быть вынесен из дома, и система подбора работников по принципу семейности, круговой поруки — основа общественных подвогов этой группки вожаки; особенно в выборные кампании их списки господствовали везде... Только что прошли выборы бюро партячеек, как АПО нового состава Е. Сельшев написал вразряд и путешествовал по вечерам в городе. В 11-ю годовщину Октября Веденев от избытка чувств ваялся в грязи по канавам, и вот когда их критиковали на бюро ячейки ВЛКСМ, то критиков окрестили сплетниками и подиали против них травлю.

На днях закончила работу комиссия по проверке партийно-комсомольской работы в вузе. Она кое-что выявила, но, увы, далеко не все.

Не только все студенчество, но даже комсомольский актив и большинство партийцев не знают всего, что творится в стенах вуза, в кабинетах профессоров и в деканатах. Об этом знает узкая кучка вождей (Челпановы, Шагунов, Чатов, Киселев, Кокорин и некоторые другие). Они решают за всех, ставят вопросы от имени 2-х тысяч студентов ПГУ перед всеми организациями, но не спрашивают этих 2-х тысяч, чего они хотят, в чем нуждаются, перед ними отчитываются один раз в год формально, казенно, чтобы снова ваять портфеля на год, лишь переменить ролями.

В вузе нет и тени здоровой самокритики. Масса вынуждена критиковать грязь общежития, свой бзд, лекторов и т. д., но не дела вуза. Это удел не ее, там «вожди». Неспроста поднимаются профессора со своей махрово-контрреволюционной идеологией. Проф. Крюков о рабочих отзывается, как о низших грязных животных (его письмо в правление П. ж. д.). Он кричит в бюджетах вокзалов «лакей» и ругается, когда ему говорят, что это не лакей, а офицант, член партии. Неспроста выступил со своей идеологией и декан агрофака Костюков на многолюдном студенческом собрании. Он целых 1 1/2 часа говорил и доказывал, что сельское хозяйство пришло к кризису, что крестьянство пауперизуется, кулака нет, налоговая политика неверна, сельское хозяйство подлодит влатую к деградации, что надо стране индустриализовать капиталистическими методами, что разорение советской деревни есть закон нашего развития, развития индустриализации и т. п. На другой день он уже на лекции по сельскохозяйственной экономике (которую преподает) продолжает защищать свою теорию аграрного перенаселения, разорения советской деревни, неверности налогов и т. д. Студенты по общежитиям дебатируют этот вопрос и приходят к выводу: «Как ни вертись, а Костюков прав». Полноточба совершенно отсутствует; верхушке, идейно разложившейся, не до общественно-политического воспитания студенчества. Зато чуждая кулацкая, нзмманская, обывательская идеология вырывает одного за другим из наших рядов. Приезжая с летней практики, приближаясь к диплому, вчерашние комсомольцы-активисты отворачиваются от нас и говорят, что они уже спецы.

Так обстоит дело на агрофаке. Социально чуждые люди, заправляя всеми делами, способствовали тому, что наши ряды засорялись примазавшимися попаячами, нзмпами, кулаками, офицерами и тому подобной «благородной кровью». Только в последние месяцы обнаружился около 30 фактов скрытия социального происхождения и положения. Большинство их — стипендиаты, комсомольцы и т. д. И их не гонят. А если кой-кого гонят, то так, для отвода глаз. А тут же рядом, по общежитиям, голодают без стипендий истинно proletарские и крестьянские ребята.

Это только часть фактов и притом на факультете, где социальный состав считается наиболее удовлетворительным. А что делается на других факультетах?

Медфак весь пляшет под дудку Гриши Кочанова. Имеет место просвистать среди студентов и пр. Необходимо сейчас же произвести расследование.

Пермский университет нуждается в здоровой, свежей струе. Необходима беспощадная операция верхушки студенческих организаций. Железной метлой революционной законности вымести всех прилипших к вузу чужаков. Очистить от укзанных «героев» не только вузовские правленческие организации, но и сам вуз. Мы требуем открытого общественного суда над ними.

О. Савельев.

Пермь.

СИГНАЛ ИЗ ВОРОНЕЖА

События в Воронежском университете, взволновавшие всю советскую общественность, неравномерно связаны с общим оживлением кулачества и антисемитских взрывов в нашем Союзе. Если бы не усилившаяся классовая борьба, если бы не рост активности кулачества, едва ли антисемиты так осмелились и подыгали голову в стенах нашего университета. Впрочем, недостаточная чуткость общественных организаций университета и правления ВГУ придала хулиганам и антисемитам изрядную долю смелости, создавая впечатление безнаказанности за такие выходы.

События, вспыхнувшие благодаря самоубийству студента Майзеля и антисемитским «подвигам» Пятницкого, рисуются в следующем виде.

В ночь на 17 ноября студент 5 курса мехфака Пятницкий и студент сельскохозяйственного института Тимофеев совершили налет на квартиру студента еврея Беспрованного. Врвавшись в квартиру и вдоволь поизвадившись над ним, мажорные хулиганы и черносотенцы попытались прорваться к хозяевам-евреям. Поперечив неудачу, угрожая, предварительно взглянув на крыльце, словами изгородь и оставив на окне короткую, но содержательную записку: «Держи язык за зубами». Впрочем, слава о Пятницком, как пьянице, хулигане и матерщиннике, гремела по университету давно, но... ему до поры до времени все шло хорошо с рук. И не ему одному. Весной этого года в стеногазете писало об антисемитской выхлоде студента педагога Ососкова, но, несмотря на требование стеногазеты об исключении его из вуза, он пребывал в нем до последнего времени вместе со своим братом «по духу» — Пятницким.

Последнее осталось 10 месяцев до выпуска: через несколько месяцев деревня могла получить подобного «специалиста». Но черносотенная натура не выдержала, сбросила личину и показала во всей своей неприглядности.

Из-под студенческой фюрки выглянула пьяная морда разухабатого молодца и бойко рявкнула: «Бей жидов!».

Странно (и, быть может, немного смешно) пользоваться ключевой «литературой», но это приходится делать, — ведь «идеаль» этой «литой», разложившейся части студенчества, остающейся надписи в уборной, выразил открыто антисемит Пятницкий. Поэтому этим писаниям приходится придавать некоторое значение.

Полубойтесь на такое, например, обращение: «Русский народ! Уж десять лет Россия под властью жидов, армян, грузин, но не русских... и тут же резкие: «Пусть только война — всей сволочи голову скрутим!».

Тут уже не простое хулиганство. Здесь видна рука классового врага, который в случае войны активно примкнет к международной буржуазии.

Наглость черносотенцев дошла до того, что на собрании, посвященном вопросу об антисемитизме, докладчику секретарю Обкома ВКП (б) была прислана записка с двукратным ордом и надписью: «Предводителю дворянства — господину Бирну». В СХИ на подобном же студенческом собрании была подана в президиум записки: «Бей жидов — спасай Россию!».

Часто антисемитизм проявляется более скрыто в подсмываниях над произношением евреев, анекдотках, в которых еврейский народ высмеивается в неприглядном виде и т. п. Затем вежливая работа с евреем в одной группе, жить вместе в общей комнате и т. д.

Отдельные факты, суммированные вместе, говорят о том, что среди части студенчества растет антисемитизм. К сожалению, антисемитские затронул и комсомольскую организацию ВГУ — среди исключенных из университета студентов оказались и комсомольцы.

Но антисемитизм имеет своих последователей не только среди студенчества, но и среди профессуры.

В областной прессе был отмечен ряд неопровергнутых фактов антисемитизма среди профессорско-преподавательского состава ВГУ. Случай с профессором Гринштейном, которого выжили из Воронежа как еврея, несмотря на прекрасные качества как преподавателя и человека, слова одного из профессоров «лучше былой русский, чем хороший еврей» и т. д. характеризуют с достаточной ясностью правую часть нашей профессуры. Этот случай не единичен. Следствие, которое ведется в связи с самоубийством сту-

дента-еврея Майзеля, несомненно вскроет и другие неясные пока моменты антисемитизма.

Когда антисемиты Пятницкого и Тимофеева исключили из вуза и арестовали, то их друзья принаряд за работу. Студенты Ошкделер, Кашников и др. попытались помешать следствию, потребовали от евреев-друзей квартиры справки о том, что Пятницкий их не беспокоил и т. д. Впрочем профессура еврей арестовала пособников антисемитов и тем прекратила их деятельность. Но на этом деле не кончилось. В Обком ВКП (б) группа студентов подала заявление, требуя освобождения арестованных. А на имя областной газеты «Коммуна» было получено анонимное письмо с руганью по адресу евреев, совласты и т. д. На страницах «Коммуны», а затем и на студенческом собрании выступил защитник Пятницкого и К⁹ — Симонов. Объявив себя «представителем лучшей части русской интеллигенции, воспитанной на русских классиках... и т. д., Симонов требовал, чтобы борьба с антисемитизмом велась путем психологическим (?). Самых антисемитов Симонов окрестил «истинно-русскими людьми, которым свойственно хулиганство». Симонов получил со стороны студенческой сходки надлежащий отпор, и его классовая сущность была вскрыта с достаточной ясностью. Изпод маски пеньюшного и некурящего толстонога выглянула неприглядная физиономия завуалированного черносотенца. Сходка приняла ряд важных решений по вопросу об антисемитизме и созданию нормальной жизни в ВГУ. Но антисемитизм не был единственным неформальным явлением в ВГУ. Комиссия Окружного парткома и представитель Главпрофобра отметили ряд неформальностей в работе общественных и других организаций университета.

Тут и неправильное распределение общежитий, стипендий и т. п. Зажим самокритики и неправильное руководство в связи с потерей классового чутья рядом руководителей общественных организаций. Кроме того, массовая воспитательная работа почти совершенно отсутствовала. Клуб не работал, да и не мог работать как следует из-за отсутствия помещений и двухтретьей массы студенчества прелестно занималась в свободное время, чем вздумается.

На вечерах-концертах неизменно преподносились пошлые мешающие романы и бездарные анекдоты. Общественные науки были в запое, интерес к общественной работе среди студенчества упал, а это являлось с большим процентом неполетарского состава в вузе (50%) являлось почвой для антисемитизма и антисоветских выступлений типичной части студенчества.

Собрав негодная часть студенчества отсечена. Общественная сходка решила пересмотреть социальный состав студенчества. По университету прошли выборы всех общественных организаций. В руководящий состав введены стойкие товарищи, в большинстве из рабочих. Активность студенчества значительно повысилась. Самокритика, наконец, развертывается в должной мере. Но на этом успокаиваться нельзя. Надо пополнить ВГУ красной профессурой, надо наладить воспитательную работу и в первую очередь создать клуб, где студенчество смогло бы получить и разумное развитие, и подлинное коммунистическое воспитание.

Кроме того, события в ВГУ должны послужить уроком и для других вузов. А между тем, хотя об антисемитизме в ВГУ писали во всех газетах, откликов в других вузах об этом мы не видели. (Воронежский с.-х. институт, конечно, не в счет, он был затронут непосредственно, в потому и реагировал исключением из числа студентов Тимофеева.) Интересно знать мнение всего студенчества СССР по этому вопросу, а заодно посмотреть, не притянулись ли где-либо и в другом вузе типичные, подобные Пятницким. Нет ли почвы для проявления национальной розни? И каково у нас в вузах отношение к национальностям? Антисемитизм в среде студенчества — позорное явление. Надо вырвать его с корнем. Мы вызываем студенчество других вузов откликнуться, как у них обстоит дело с этим вопросом, каково отношение вообще к национальностям и достаточно ли хорошо работают общественные организации, чтобы подобные явления были невозможны.

Б. Шюмин и Ю. Степанский.

Воронеж.

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВЫВАЮТСЯ

Ценные изобретения студентов встречают непонятное равнодушие. Тресты тупо молчат. Кого это касается? Изобретательство нужно взять под контроль общественности. Это гарантирует от дорогих ошибок.

СВОЙ КАУЧУК У НАС БУДЕТ, ЕСЛИ...

В Южной Америке, у самых тропиков, растут деревья, дающие высокие сорта каучука.

В июле месяце каучуконосы делают надрезы на стволах этих деревьев и привешивают к ним длинные чашки.

Капля за каплей вытекает сок из надрезов в виде бесцветной жидкости.

Это и есть каучук. Ему еще суждено пройти целый ряд изменений, вплоть до вулканизации, прежде чем мы станем выделывать из него пласти, галоши, шляпы, перчатки, автомобильные шины и те изоляторы, без которых немисляма никакая электрификация.

Значит, роль каучука громадна в целом ряде отраслей нашей промышленности.

До сих пор ввозили мы каучук из Америки, Франции и Германии, а теперь в самом недалеком будущем мы получим свой отечественный каучук.

Каким же это образом?

Успели и трудами талантливого изобретателя — студента Киевского политехнического института.

Его фамилия — Ильин.

Несколько слов о нем.

Ильин, Степан Сергеевич — слесарь, работавший в ряде железнодорожных депо управлений. Ему 35 лет и он только в 1925 году попал в Киевский политехнический институт.

У него 17-летний производственный и 16-летний изобретательский стаж. Свои работы по добычии каучука из сорных трав Укряина он начал в 1926 г. В 1927 г. он довел до сведения Киевского бюро содействия рабочему изобретательству, что им найден способ добычии каучука из ряда многолетних полукустарничкового типа растений. Этот каучук обладает всеми качествами импортного, и стоимость его не будет превышать стоимости заграничного. «Из обрывов каучука, — сообщила г. Ильин, — можно будет извлекать дубильные вещества, необходимые нашей кожевенной промышленности».

Работая г. Ильина заинтересовались ВСНХ УССР и леинградский Цейбри. Но у изобретателя не было средств

на продолжение опытов. Ему было выдано всего несколько десятков рублей для засева клочка земли семенами каучуконосных растений.

На специальном совещании ВСНХ в Харькове было постановлено ходатайствовать перед Киевским политехническим институтом о создании для г. Ильина условий, при которых он мог бы продолжать свои работы.

Мы не знаем, когда институт найдет возможным создать эти условия. Но... пока что г. Ильин вынужден работать «на голодный желудок» и мечтать о гостепимии, как о чем-то недостижимом. Что думают исполбюро и правление института? Может ли изобретатель претендовать на стипендию?

Довольно прохладно отнесся к изобретателю и киевский губисполком. Киевское бюро содействия рабочему изобретательству вместо содействия тут не выселило г. Ильина из Киева по домогательству появившегося вдруг конкурента — состоятельного человека, имеющего отношение к частной резино-промышленной артели. Конкуренту удалось (такие всегда более ловки, чем скромные истинные изобретатели) добиться от губисполкома образования тройки содействия ему, а г. Ильину эта тройка ответила пока бюрократической отпиской.

Особенно непонятное равнодушие к изобретателю проявил Резинотрест, т. е. тот хозоргян, у которого должно было бы «среще запрятать» от радости при получении вести об изобретении способа добычии отечественного каучука. На все письма изобретателя трест этот упорно и тупо молчит. Становится уже не только странно, но и подозрительным такое отмалчивание. Советская общественность должна прийти на помощь студенту-пролетарию, стоящему на пороге осуществления ценнейшего для нашей промышленности изобретения, успех которого уже не вызывает сомнения.

Д. Неинин.

ПИСЬМО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

Приводим ниже отрывок из письма самого изобретателя в редакцию «Красного студенчества»

Уважаемый г. редактор!

Каучук и дубильные вещества, особенно дубящее действие последних, у нас мало изучены. Немного более изучены они и за границей. Слабжение нас природой в готовом виде означенными продуктами надолго законсервировало более близкое знакомство с ними путем подробного изучения свойств и структурных форм; к тому же природу, преподносит их нам, постаралась одеть эти два препарата своей несбытающей лабораторией в сложные формы органических соединений.

Это как нельзя более кстати было расторопным владельцам-плантаторам в тропических колониях Англии. Крепко уцепившись за сучья и стволы каучуковых и квебратовых лесов своих плантаций, как истые последние между природой и СССР, диктуют они свои условия нашей промышленности, ощущающей острую нужду в каучуке и дубильных.

Но забыли лорды, что мы сами можем быть посредниками между лабораторией природы и нашей промышленностью, ибо химические процессы, производящие те или иные вещества, подчиняются одним и тем же законам как в жарких колониях, так и на далеком севере на поверхности земного шара, либо в глубинах его. Не существует зон, ис-

куственно создаваемых для законов, которым подчиняется хотя бы каучук; а применение законов к добыванию каучука даст нам продукт по качеству лучше того, какой добывается в жарких странах.

Когда начались работы по добыванию каучука в СССР, промышленники понизили цены на импортный каучук, желая в конце убить все наши начинания и работы в этой области, но несмотря на все это стоимость нашего каучука будет все же ниже импортного.

В истории каучука известен свыше 350 лет. В течение этого времени наука всего 3—4 раза обращалась к каучуку, и ни один раз работы не были закончены полностью.

Изучение всех свойств и структуры каучука в настоящее время положит конец этим неясностям и в достаточной степени разъяснит проблемы синтеза каучука и регенерацию резины. Таким образом каучук, без которого в настоящее время немислима хотя бы электрификация, займет должное место в ряду уже изученных полностью веществ и продуктов.

Не меньшее значение имеют и дубильные вещества, которые в достаточном количестве смогут вырабатываться в СССР.

С товарищеским приветом

Ильин.

БОЛЬНЫЕ ПОДОЖДУТ

— Чем вы занимаетесь и что изобретаете? — спросил я у изобретателя Городицкого, студента Киевского политехнического института.

— Я работаю, главным образом, в области электро-медицины, — сказал он.

К числу последних моих изобретений относится новый тип регулируемого трансформатора для медицинских целей и универсальный электрический аппарат для получения всех видов постоянного и переменного токов.

Все поликлиники гор. Киева уже пользуются моим трансформатором; что же касается универсального электрического аппарата, то здесь дело обстоит значительно хуже.

Потребность в своем советском «Мультистате» давно уже назрела у нас по целому ряду причин. Во-первых, цена подобного заграничного аппарата необычайно высока (1 300 рублей), во-вторых, все его свыше 32 кино делает этот аппарат совершенно недоступным для переноски к больным на дом.

Изобретенный же мною аппарат, дающий все виды токов, сконструирован так, что отнюдь помещается в небольшой коробке, весит около 8 килограмм и в массовом изготовлении цена его не превышает 200 рублей.

— А вот и отзыв о моем аппарате, — говорит студент Городицкий и показывает мне отзыв декана электротехнического факультета профессора П. В. Окулова.

Из отзыва видно, что профессор Окулов считает разработку идеи аппарата совершенно правильной, аппарат же технически осуществленным и действительно оригинальным, так как аппараты подобного устройства до его времени не применялись ни у нас, ни за границей.

Казалось бы, очень хорошо?

Казалось бы, этим изобретением должны были своевременно заинтересоваться и Наркомздрав, и ВСНХ, и ряд других учреждений?

Быть может, быть приняты меры к массовому изготовлению этого крайне важного для поликлиник, больниц и пунктов аппарата?

Ничего подобного.

Пока еще студент Городицкий вынужден кустарным способом изготавливать свои аппараты, ожидая, что наступит время, когда и его крайне нужное изобретение станет достоянием рабочих и крестьянских масс.

М. Надеждин.

ПРИ СВЕТЕ ЮПИТЕРА

— Кто такой Юпитер? — спрашивали в былые времена мудрые педагоги у такого двенадцатилетнего замурышки и получали ответ:

— Это — который бог грома и молнии у древних римлян. Задайте теперь этот вопрос краснощекому «пузырю» наших дней и он в ста случаях против двадцати ответит:

— Юпитер! Да ведь это же электрическая лампа, при свете которой производится киносемака.

И дальше вам расскажет, что Юпитер дает такой яркий, такой ослепляющий свет, что неопытные киноактеры принуждены жмуриться и закрывать глаза...

Задумывались ли когда-нибудь любители кино, во что обходится нам заграничная пленка, на которой снимаем мы наши картины?

Десяти миллионов рублей ежегодно улетают из нашего Союза в кошелек заграничных поставщиков пленки, и миллионы эти мы выплачиваем звонкой, золотой монетой.

— Вот золото! Дашь пленку!

Мудрено ли, что кое-кто стал биться над разрешением такого вопроса:

— Нельзя ли нам попридержать наше золото для других нужд, а пленку изобрести самим и, наконец, если нельзя, то нет ли способа вторично использовать миллионы метров старой пленки и тем самым сэкономить сотни тысяч рублей.

Мы изобрели! Изобрели если не свою новую пленку, то способ оживлять старую.

— Быть может, оживленная, омоложенная пленка, — сказали изобретатели, — на первых порах и не будет блистать всеми качествами высококачественной импортной, но для надписей на экране, для концовок и неответственной хроники она вполне пригодна.

А вот и образцы, не угодно ли самим убедиться!

Прежде чем прийти к какому-нибудь заключению, стали убеждаться. Убеждались также серьезные и компетентные учреждения, как ВСНХ, Совкино и ГТК (Гос. техникум кинематографии).

Убедившись в полезности изобретения, ГТК пригласил изобретателей к себе на службу и заключил договор с Совкино на поставку ему полумиллиона метров оживленной пленки. Совкино выдало аванс в размере 10%, и работа в ГТК закончена.

Работая изобретателем, работа завершающей производством, работа целый ряд студентов ГТК, приглашенных для этой цели, но... результат получился, выражаясь деликатно, маленький.

С октября 1927 по март 1928 года Совкино получило 600 метров кинопленки, от которой оно теперь отказывается,

как от негодной и требует от ГТК возврата задаточной суммы. Работа по оживлению пленки временно было приостановилась. Изобретатели бежали, как крысы с тонущего корабля. Обсуждение же РКИ привело к увольнению директора ГТК, г. Шаравьяна. Нам в данном случае не интересно, кто прав, кто виноват. Нам интересно нечто другое. Где все это происходило? В ГТК? Студенты ГТК принимали в это участие?

— Принимали, — отвечаю нам, — но видите ли, их было немного, человек 10 — 12.

— А остальные?

— Остальные снимались, слушали лекция, мечтали о карьере Дуга Фербенкса и Мери Пикфорд...

— И только?

— Пока, к сожалению, да... Вель они джиге и не агаи а той большой ответственной работе, которая продлевалась в стенах их учебного заведения.

Как же должны быть далеки от общности эти бдущие советские Дуги и Мери, если такой сугубо важный и острый вопрос, притом непосредственно их касающийся, прошел стороной мимо них, не вызвав желания самим в нем разобраться и сказать, где правда, где ложь. А студенческие профессиональные и партийные организации? Силаи они что ли с октября 1927 по март 1928 года или в самом деле армян, чересчур ярким свет Юшнера заставила их зажиматься и крепко-накрепко закрыть глаза?

М. Борисов.

ЧТО ПИШУТ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ

ШЕСТИНЕДЕЛЬНИКИ ДЫБОМ

Во многих вузах введена система «шестинедельников». Система эта заключается в том, что студент сперва получает задание на 6 недель, потом слушает неделю вступительные лекции профессор и в дальнейшем самостоятельно под руководством дежурных преподавателей прорабатывает наиболее трудные вопросы в стенах института. Студент Ленинградского института гражданских инженеров Н. Ш. сообщает, что у них такая система проводится дыбом. Сперва слушают вступительные лекции, не зная, к чему они клонятся а потом уже получают задания и узнают, что хотел объяснить профессор. Получается какая-то каша.

Самостоятельных занятий под руководством преподавателей по математике и начертальной геометрии нет. В ответное для этого время приходится как школьникам «раскашивать урок». Преподаватели вместо проработки вызывают «к доске», просматривают составленный дома конспект вызванного и заставляют раскашивать то, что он проработал дома. За ответы ставят в своих списках ту или иную пометку. Это называется выявлением студента. Выходит, что время, данное как будто бы для проработки задания, идет на «выявление студента». Из-за этого студенты лишаются 2-часового отдыха и им приходится работать с 9 час. утра до 2 час. ночи «без передышки». Нормально ли такое положение и оправдано ли введение шестинедельников в Ленинградском институте гражданских инженеров?

Об этом мы спрашиваем учебную часть ЛИГИ.

СВИНЬЯ ИЛИ СПЕЦ?

В селе Монаково (30 верст от Мурома) местный кооператив не выдает продуктов студентам-практикантам. Ссылаются на то, что в инструкции в числе сезонщиков, которым про-

дукты выдаются, практиканты не обозначены. Местные крестьяне отказываются также что-либо продать.

— Продай вам, так свиным нечего будет есть!

Практиканты отправились с заявлением в Муромский УИК. На просьбу выдать разрешение получать продукты студентам заявили:

— Вы, товарищи, занимаетесь головоутизмом, — и пожаловались в земотдел, который прислал вскоре выговор практикантам... за нетактичное требование крупы.

Вот поистине случай, когда свины тормозят подготовку новых специалистов.

ТРОИЦА В ОДНОМ ЛИЦЕ

С виду это «дженгальмен» во всех отношениях. Он и велик и учтив. Хранит молчание там, где это нужно, и говорит свое веское слово там, где этого требует выгода.

Из него-то и состоит чертежная комиссия Текстильного института (Москва).

Когда спросишь студентов, из кого состоит комиссия, они серьезно отвечают: из 1) Бурде, 2) Михаила Владимировича и 3) Михаила Владимировича Бурде.

Бурде делает карьеру на строгости, требовательности, пунктуальности. В институте говорят, что из группы Бурде выходят студенты, хорошо знающие черчение, но экзаменирует их тот же Бурде, так как все 8 членов комиссии всегда и во всем с ним согласны. «Чужих» студентов, по представлению в комиссию заданных чертежей, он заставляет чертить тут же «в 10 минут» незнакомые им чертежи и гонит их, когда те ошибаются. «Своих» же студенты получают «уд» сейчас же по представлении чертежей. Такая «троица» в оном Бурде царствует в чертежной комиссии Текстильного института, и говорят, что скоро займет кафедру деталей машины.

Практикуйтесь на врачей... у ротных фельдшеров.

Студенчество Ленинградского ветеринарного института горячо обсуждает вопрос об улучшении производственной практики.

Вот та обстановка, в которой приходится работать нашим студентам: отсутствие руководства практикантами, часто вследствие нежелания со стороны ветврачей; пригласение студентов в определенный район, а затем откомандирование их обратно в силу аннулирования наряда или отсутствия средств; необеспеченность практикантов квартирами, нередко заставляющая их ночевать чуть ли не на улице; пассивное отношение некоторых врачей к работе практикантов, которое выражалось в том, что врач, пользуясь прибытием практиканта 3-го курса, оставлял его без руководства на

участке, а сам уезжал в отпуск; невнимательное отношение хозяйственников к практикантам, которое приводило, например, к тому, что практикующих студентов откомандировывали в распоряжение какого-нибудь ротного фельдшера; позавание предоставления Главпрофобором вузам практикантских мест и т. д.

Ветеринарные учреждения должны усилить себе значение производственной практики и отнестись к ее проведению на местах со всей серьезностью.

Таков голос студенческой общественности.

В. Олехнович.
Ленинград.

Мусор имени Мусоргского.

Ночь. Тихо. Сплю. Кто-то вошел, сел у моей кровати. Машинально, словно сон спрашиваю:

— Что имеете сказать?

— Хочу жаловаться.

— Отвечая, как бюрократ.

— Подайте заявление и приходите через неделю.

Пришедший безропотно укладывает что-то на стол и уходит.

Представьте же себе мое удивление, когда на утро я увидела заявление следующего содержания.

«В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО»

от быв. композитора Модеста Петровича Мусоргского, проживающего последние 47 лет на «том свете»,

ЗАЯВЛЕНИЕ

В Москве моим именем назван музыкальный техникум, помещающийся в доме 12, кв. 5, по Новослободской ул. Ознаменовавшись с целью установкой техникума, пришел к выводу, что никакой серьезной музыкальной подготовки воспитанники такого не получают. Большинство воспитани-

ков принадлежат к тому кругу «служилой» советской молодежи, которая одним из несомненных признаков своей интеллигентности считает свои музыкальные знания. Это — все молодежь, которая ежегодно после неудачных попыток попасть в «высший» вуз, т. е. на медфакультет И МГУ, идет забавляться в музыку.

Стремительным потоком устремляются все эти юноши и девушки в техникум, который быстро разбухает. Для поддержания своих скудных филансов приходится устанавливать плату за обучение в 180 рублей. Этим достигается еще то, что наиболее прогрессарская часть состава слушателей, не вошедшая в число 20% бесплатных мест, принуждается обучение оставить. В числе оставшихся остаются 38 рабочих и детей рабочих, 32 прочих и 350 слушателей — дети главбухов и помбутов.

Из общего состава в 400 с лишним чел. ежегодно кончат только 4—7 чел. Это — будущие музыканты-профессионалы. Остальные же идут в консерваторию продолжать образование, другие поступают на работу.

Все остальные до 4-го курса техникума не доходят. После первых двух лет пребывания в учебном заведении количество учащихся быстро убывает. Уходят, пресытившись музыкой, все случайные, бездарные и ничемные «горе-музыканты», уходят неизвестно куда, возвращаются в «родные палестины», приниженные с собственным ничтожеством, дабы в часы досуга поболтать «с ученым видом знатока» о музыке, самому поиграть и слыть у соседей «музыкантом».

Одним словом, техникум моего имени не готовит работников определенной музыкальной квалификации, а готовит дилетантов.

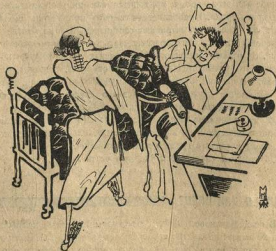
Поэтому, ввиду, союза Рабис, принимающий участие в отборе наиболее даровитых людей при переводе с курса на курс, своего согласия на организацию профсекций и не дает. Числится в своем составе людей случайных союза не желает.

Администрация и общественные организации (студенческий комитет) оправдывают пребывание случайных людей в техникуме тем, что якобы в техникумах «имени Скрябина» и имени «Рубинштейна» еще хуже. Там, мол, из 1 000 чел. кончат 10, а у нас-то из 400—7 чел. Я считаю униженным приваивать своим именам школу, готовящую дилетантов, мелань, «музыцирующих» в услужение своего живота, а потому прошу означенный техникум переименовать как угодно, только избавить меня от этой чести. Если там собрали весь негодный человеческий мусор, то причём тут я? — Модест Мусоргский?»

Волосы поднялись у меня на голове, мурашки забегали по телу, когда прочел я это заявление человека, «принесшего с того света».

Что я издавал! Какое дело мне до этого техникума? Зачем велел я таинственному ночному посетителю прийти через неделю? Что отвечу я ему? Чем могу помочь? Я метался по комнате, не зная, что делать. Таинственное заявление лежало безмолвно передо мной, а где-то на Новослободской 390 будущих дилетантов беспокоила тень великого композитора.

Я. Данилин.

Ломоносовцы ищут „точку опоры“

«Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир», — сказал Архимед. Сказал и стал ждать, пока эту «точку опоры» найдут.

Двадцать два века повторяют люди эти слова и, вытанув лица от уважения к имени великого математика, мечтательно устремляют свой взор куда-то вдали, как бы отыскивая для Архимеда «точку опоры».

Прошло двадцать два века. Пришли новые люди и говорят старые афоризмы на новый лад. Например: председатель культкомиссии Ломоносовского института тов. Рагозин:

— Дайте нам комнату в сорок квадратных метров, и мы перевернем если не весь мир, то, по крайней мере, всю неприятную жизнь студента-ломоносовца.

Студентов-ломоносовцев 1800 человек. Это — все будущие технологи, инженеры-механики, судостроители и т. д. 1800 молодых энергичных людей, желающих творческой работы. Как и чем заполнить свободное от занятий время? Ломоносовцы разрешают этот вопрос в нескольких направлениях.

Уходят в часы досуга из тесных общежитий на заводы, где принимают участие в производственных совещаниях. Уходят в клубы союзов: водников, металлистов, транспортников. Здесь ведут работу в кружках по техническому просвещению рабочих, подбирают специальные библиотечки технической литературы, ведут клубную культурно-просветительскую работу.

Другая часть студентов занимается общественной работой в организациях Мопра, Автодора, Осоавиахима и т. д.

Но в стенах самого института организовано девять научно-технических кружков, в том числе технологических, судостроения, электрификации, автостроения, авиастроения, тракторостроения, вплоть до фотокружка. Существуют кружки — спортивный, хоровой, эстрадный; два оркестра музыки (духовой и струнный). И... все эти кружки, насчитывающие членов сотнями, не имеют комнаты, где они могли бы собираться и проводить свою работу.

Клуба при институте нет. Аудитории, занятые чуть ли не целый день, использовать не представляется возможным. Общежития также переполнены.

Нужно что-нибудь делать. Но как? Где?

«Русский человек — дошлый, он и блоку подкует, если захочет», — так говорили старые писатели.

А, интересно, что бы они сказали, посмотрев импровизированный «красный уголок» ломоносовцев?

Могут уверить: превзошли ломоносовцы всех «русских человек». Подковать блоку — дело бесполезное, а вот организовать культурную работу без помещения, дать возможность как-то разумно использовать свободное от занятий время при таких условиях, для этого нужно быть... не ломоносовцем... а прямо целым Ломоносовым!

Что и говорить — изобретательные ребята: вестибюль превратили в «красный уголок», заколотив дверь с улицы (ходит через черную дверь). На стены повесили плакаты и портреты, поставили стол для чтения, специальный стол для «пинг-понга», в угол — шкаф с шахматами, шашками и десятком-другим потрепанных книг и журналов...

Неприхотливы ломоносовцы. Не смущает их и то, что в уборную, к умывальнику, к телефону можно пройти только через тот же вестибюль. Одно только печалит их: больше 10 — 15 человек одновременно находиться в «уголке» не могут, а в общежитии 250 человек. Таким образом 240 лишены и этого скромного удовольствия.

Кружки занимают или в комнатах общежития или в случайно освободившихся аудиториях института, или же в чи-

стальные институты, которая расположена в помещении бывшей церкви.

После закрытия читальни, в 8 час. вечера, помещение занимают кружки спортивный и хоровой. Первый должен работать при открытой форточке, второму — врывающийся сыр.

и холодный воздух мешают, так же как и вся работа кружка-соседа. Начинается перебарка и кончается все тем, что оба кружка уходят.

Как исправить дело?

Как привлечь все студенчество к общественной работе?

Единственный путь — это, если не открытие клуба, то хотя бы предоставление возможности развернуть работу в «красном уголке», дать для этого просимую комнату в 40 кв. метров, дать «точку опоры», с помощью которой студенты-общественники смогут привлечь к работе и своих товарищей.

Д. Яновский.

ПРИЗНАНЫ

Студорское движение и студпечать может поистине вписать первые числа ноября как исторические даты своего существования. Впервые на только что закончившемся IV Всесоюзном совещании рабселькоров студоры выступили не как случайные делегаты-студенты, а как самостоятельная полноправная секция, в задачу которой входила наметка основных вех дальнейшего развития студорства и студпечати.

Работав несколько дней на основных вопросах студорского движения, студорсекция, помимо зафиксированного и утвержденного всем совещанием материала, сделала очень много в отношении оформления своего движения вообще. Впервые о студоре узнали, как о самостоятельном «коре», законо входящем в общее могучее рабселькорское движение.

Само название вузовского корреспондента — «студор», — до сего времени ясное для студентов и туманное для некоторых руководителей рабселькорского движения, отныне получило права гражданства и уже в работе самого совещания перестало вызывать недоумение отдельных товарищей. Словом, мы признаны.

Однако из этого не следует, что мы должны почивать на лаврах, переживая праздничное настроение. Сейчас, как никогда, мы должны налесть на бумажную работу, должны оправдать доверие, которое возложила на нас мощная рабселькорская Союз.

Первое и основное, что мы должны сделать сейчас, это заняться проработкой и реализацией всех решений и постановлений рабселькорского совещания и, главным образом, материалов по студорскому движению.

Печатаемая ниже резолюция совещания должна быть проработана буквально на каждой редколлегии стенной, печатной газеты и журнала каждого вуза, рабфака и техникума и в след за этим на общих собраниях пишущих и читателей данной газеты.

Вслед за этим повсеместно должна начаться перестройка нашей работы применительно к новым формам. Общие кружки студоры, существующие во многих вузах, должны будут реорганизовываться в отдельные учебные кружки, предоставляя место для массовой работы широким собраниям пишущих и читателей.

Там, где еще редколлегия не переизбрана, сейчас уже нужно начать переизбирание комиссии с тем, чтобы во второй половине учебного года вся работа по студпечати и студорству велась уже обновленным составом редколлегии.

Не менее важным вопросом на первый период работы является оформление руководства нашей работой согласно директивы IV совещания (раздел III) и попутно с этим осуществление связи с рабфактами и селькорями. Над этим нужно серьезно подумать и проработать.

По явным связи с «Красным студенчеством» на студорках лежит также немаловажная работа. Организованный с данного номера ежемесячный отдел «Студпечать и студоры» помимо директивно-руководящего материала должен освещать опыт отдельных мест, печатая всевозможные предложения, давать ответы на вопросы и т. д. Нужно наладить регулярную связь с этим отделом и писать нам все, что делается на местах. Отдел «Студоры и студпечать» должен стать трибуной студорского масс, а это дело прежде всего самих студоров.

Не следует забывать и всесоюзный орган рабселькорин «Рабоче-крестьянский корреспондент». Все вузовские редколлегии должны иметь его по двум причинам: первая — это изучение общего рабселькорского материала и вторая — освещение «Раб.-кр. кор.» своих вопросов, так как на основе директивы IV совещания общий руководящий журнал рабселькоров должен уделять место и студорским вопросам. Вот в основном наши ближайшие задачи. За работу, товарищи!

Студоры должны популяризировать среди вузовцев задачи нашей прессы и рабселькорского движения, организовывать выставки, уголки студорков, проводить конкурсы, смотры, вечера печати, суды над газетой, конференции читателей местных изданий и журнала «Красное студенчество».

Основные вопросы студорского движения

(Резолюция IV Всесоюзного совещания рабселькоров.)

I. Состояние студорского движения

1. Студорское движение — одно из разветвлённых общего рабселькорского движения. Роль студора в строительстве высшей школы равновелика роли рабфакта на заводе и слесаря на станке. Постановление июльского (1923 г.) пленума ЦК ВКП(б) об усилении подготовки новых специалистов и усилении внимания к высшей школе повышает значение студорского движения.

2. Студпечать и студорское движение к IV Всесоюзному совещанию рабселькоров значительно выросли, — во всех вузах, рабфаках и техникумах имеются стенные газеты, в крупных вузах — многоцветные печатные газеты.

3. Основным тормозом в развитии студорского движения до последнего времени оставалось отсутствие органической связи с общим рабселькорским движением, недостаток внимания и руководства со стороны партийных профессиональных и студенческих организаций.

II. Задача студорского движения и студенческой печати

1. Основной задачей студорского движения является привлечение студентов, преподавателей, рабочих и служащих вузов, рабфаков и техникумов к участию через печать в практическом осуществлении всех мероприятий партийных и советских организаций, направленных к улучшению работы вузов.

2. Студенческая печать и студоры своей работой способствуют:

а) повышению политического и культурного уровня студентов и выработке у них правильного понимания их задач в социалистическом строительстве, повышению квалификации будущих советских специалистов и привлечению их к участию в работе профессиональных и общественных организаций как вузовских, так и связанных по своим производственным особенностям с данными вузом;

б) пролетаризации высшей школы и рационализации работы в ней, — работы административно-правительственного аппарата, преподавательского персонала, улучшению деятельности вузовских организаций (академических, экономических, культурно-политических и др.);

в) уяснение планов и методов преподавания с требованиями будущей работы на производстве;

г) повышению академической успеваемости студентов и упорядочению постановки непрерывной производственной практики;

д) решительному разветвлению самокритики в вузах;

е) улучшению работы научно-технических кружков и повышению их роли в выявлении научных работников из среды пролетарского студенчества;

ж) борьбе с проявлениями враждебной идеологии как среди студентов, так и среди преподавателей, с шовинистическими, в частности — антисемитскими настроениями, борьбе с пьянством, хулиганством, расхлябанностью, бюрократизмом, безхозяйственностью, халатностью и т. д.;

з) пропаганде изучения иностранных языков;

и) военизации в порядке программно-практического и общественно-массового.

III. Организационные формы и руководство

1. Стенная или печатная газета, или журнал в вузах являются газетой (журналом) студентов, преподавателей, рабочих и служащих вуза или отделения вуза.

2. Студорком считается каждый студент, преподаватель, рабочий или служащий вуза, добровольно пишущий по вузу

зовским вопросам в стенную или печатную газету (или журнал) вуза, а также и в межвузовскую и общую прессу.

3. Студоры объединяются вокруг местной вузовской газеты или журнала под руководством редколлегия, избираемой на общем собрании пишущих и читателей, сроком на 1 год (выборные собрания рекомендуются проводить в течение декабря — января месяца).

В редколлегия избираются студенты, преподаватели, рабочие и служащие вуза, принимающие активное участие в работе местной газеты или журнала.

4. Редколлегия печатной многоотиражной газеты избирается на тех же принципах, но ответственный редактор ее утверждается соответствующим районным комитетом партии.

Редколлегия печатной вузовской газеты должна оказывать всестороннее содействие организации и развитию стенограмм на факультетах и отделениях («цеховых» в условиях вуза) и в общежитиях.

5. Редколлегия отчитывается перед собраниями пишущих и читателей, перед местной парторганизацией и общими собраниями данного вуза.

6. Основной формой объединения студоры и работы среди них являются открытые заседания редколлегия и регулярно созываемые редколлегией собрания пишущих.

Кроме того, редколлегия при содействии культкомиссии организует отдельные учебные кружки для повышения квалификации студоры (газетный, фото, литературный, фото и т. д.).

7. На собраниях студоры обсуждается постановка в газете важнейших вопросов вузовской жизни, подготавливаются итоги газетных кампаний, разбираются вышедшие номера газеты и т. д.

8. Редколлегия и студоры должны популяризировать движение, организовать выставки, уголки студоры, проводить конкурсы, слезы, вечера печати, суды над газетой (журналом), конференции читателей местных изданий и журнала «Красное студенчество» и т. д.

9. Средства на издание стенограмм и печатных газет или журналов и на организацию работы со студорами должны отпускат профессиональные союзы, правления вузов и студенческие организации.

10. Студенческой печатью и студорами в городе, губернии, области руководят редакции местных общих газет, с привлечением к этой работе активных работников вузовской печати. В городах с большим количеством вузов при отделах рабкорской редакций общих газет целесообразно иметь инструктора по вузовской печати и студордвижению.

ОБСУЖДАЕМ НЕДОСТАТКИ НАШЕЙ ПЕЧАТЫ

**За четкое, живое и своевременное
освещение студенческих вопросов!**

**За лучшую организацию массовой
работы вокруг газеты!**

№ 3 (44) 6 ноября 1933 года № 3 (44)

ЗА ЛЕНИНЫМ

Газета 2-го Московского Государственного Университета

Содержание: 1. Ученый заявляет, что опыт есть сумма ошибок. 2. Как средние студенчества, так и среди всей студенческой печати. 3. Не умаяя всех ценностей газеты, необходимо потюковать об ее недостатках. 4. Широкое развертывание самокритики, разлившейся, что река в половодье, боком проходит через нашу газету. Газета делает робкие шаги на конкретного носителя зла, если этот носитель из «силовых мира сего», но если под обстрел попал простой смертный, то уже все стрелы красноречия бьют пушени из лука. 5. На последнем заседании редакции в прошлом году было постановлено издать страничку «Незвирия на леща». Но постановление это, как и много других подобных, ушло в архив и покрыто пылью забвения. 6. И от того газета скудна животрепещущим материалом, от того «дело Забцева» обрушивается камнем на голову студенчества. 7. Газета угорает в духоте, надо открыть форточку самокритики и одновременно надо заняться самокритикой внутри самой редакции. 8. Уж полтора года, как состав редколлегия не переизбирался, назначен и подбор работников идет «на газок» или «по носу». Заседания редакции часто носят характер пятиминутных разговоров между делом. Работа редакции ведется кустарнически. 9. Собрания пишущих и в помине не было. Проведенная в прошлом году конференция читателей была из рук вой плохо смонтирована, предварительной подготовки не было и от того число присутствовавших было небогато малю. 10. Руководство же студорой и парторганизациями совершенно не чувствуются. 11. Если все же газета «За Лениным» проредела большую

работу общественно-политического значения, то этим во многом она обязана своим студорам.

В прошлом году студоры были объединены в студоркружок, после № 1 этот кружок дал себя чувствовать в газете. Статьи стали сочнее, увеличились кругором. Семафор был открыт, и газета покатила по верным рельсам. Но... редакция выбрала себе лучших студоры, а остальные мало-помалу стали, что стало без пастуха.

Естественно, что это сразу сказалось на всей нашей работе, и кружок к концу года почти распался.

Один ученый заявил, что опыт есть сумма ошибок, и казалось бы, что редакция, имея их в своем активе, сразу с учебного года как-нибудь организует студоры. Но... в волнах ничего не видно; вывешиваются объявления и отменяются собрания, уже пятый № вышел, а собрания пишущих все еще нет.

И потому газета задыхается, теряет свою зоркость, и в ней маячит только тень истинной массовой самокритики.

Л. К.

№ 3 (44) 6 ноября 1933 года № 3 (44)

КРАСНЫЙ ТЕХНОЛОГ

Газета Харьковского технологического института имени В. И. Ленина не может похвалиться своей массовостью. Как знает, может быть «незаконный хозяин» газеты способствует тому, что газета представляет интерес для сравнительно небольшого круга читателей. Дело в том, что газетные послания именуется органом коллектива КП (б) У, ЛКСМУ, исподобор профескций и месткома, а не газетой всего студенчества института.

Конечно, дело не в вывеске, а в сущности самой газеты, в умении организовать вокруг себя массу, а это, как известно, достигается прежде всего живым отображением интересов этой массы.

Мы не преувеличим, если скажем, что в «Красном технологе» интересы всего студенчества института освещаются крайне слабо. Лучшим доказательством этому является даже самый бедный обзор первых четырех номеров газеты.

Передовица первого номера посвящена XV партсъезду. Ниже помещена выдержка из обращения ЦК ВКП (б) от 3 июня. Через пожелания профессуры к новому учебному году газета переходит к перечислению постановлений июльского пленума ЦК по улучшению подготовки специалистов. Следующую (3-ю) полосу целиком занимает сухой отчет бюро ячейки с диаграммами и цифрами. Центральный и самый большой отдел (2 полосы) называется «Слушай, что говорит партия иная масса». Шестая полоса «Самокритика в действии» также посвящена обсуждению деятельности бюро.

Наконец, «Наши достижения» (тоже полоса) в главной своей части занята такими заметками, как «За четкость партруководства», «Усилиями ленинского руководства комсомола» и т. д. И только на последней (3-й) полосе можно найти общестуденческие вопросы.

Таким образом газета, чересчур увлекаясь переборной кампанией бюро ячейки, совершенно забыла массу беспартийного студенчества. И это в то время, когда в отчете бюро о беспартийном студенчестве сказано 4 коротких, но весьма выразительных строки: «Беспартийное студенчество в своей массе политически активно, живо интересуется на все кампании, проводимые партией и соввластью».

Однако этой активности в самой газете не видно, ей не осталось места за сухими отчетами и пожеланиями.

Второй номер газеты неумеренно сух и мало интересен. Гвоздь номера — история завоевания явки. Выделяется подборка материала о лагерной жизни, помещаются списки новых членов бюро ячейки и резолюции партколлектива. Целый подвал занимает статья «Что говорят комсомольцы о своем бюро», и опять только в уголке последней страницы выливается стгуго большой вопрос «О летней практике».

3—4 номер (объединенный) загрохадя длинными отчетом исполобю.

На секунду радует аулоуполненный разворот: «Под знаком развернутой самокритики». Но и тут главнейшее место заняли добрых шесть докладов и ответов деканов и студенческих представителей. Статьи так и называются: «Доклад декана проф. Зуева»; «Отчет студпредставителя т. Каченко» и т. д. Причем тут самокритика? Под эту шапку нужно было собрать впечатлительный ниже материал «Голос студенчества», причем следовало бы, чтобы этот «голос» задавал все эти отчеты и доклады, а не наоборот.

Такое лицо «Красного технолога». Нам кажется, что глаза этого лица слишком близоруки. Масса вопросов живых, сегодняшних, проходит вне поля зрения «Красного технолога». Ни борьбы за улучшение постановки учебы, за лучшего специалиста-общественника (не только партийного), за лучшую организацию студенческого быта, ни здоровой и нужной самокритики, ни других острых вопросов в газете не видно. Отчеты, доклады, резолюции и опять отчеты душат живое дело.

Тут нужно серьезно подумать и переключиться на новые рельсы. Пусть началом всех начал по улучшению работы газеты будет перемена «высшей». Газета должна быть общестуденческой, массовой.

Харьков.

М. Янвель

Газета или журнал?

Киевская студенческая печать стоит особняком от всей нашей студпрессы. Если во всех вузах приняты стенные и печатные газеты, то киевская студпресса пошла по пути создания печатного журнала.

Я беру на себя смелость сказать, что все киевские студенческие журналы связаны с массой и отвечают ее запросам. Примером могут служить такие журналы, как «Кинговец» (орган Инваркоза), «Кузня освіти» (орган Института народного образования). Эти журналы вноше себя оправдали, но здесь существует одно «сло», которое мешает всей нашей работе. Журналы хорти (20—25 к.), они не субсидируются профессиональными и другими организациями. «Кинговец» получает всего 10—15 рублей субсидии. Журнал часто выходит с опозданием на 2 недели. Ясно, что поэтому часть материала терчет свой смел.

Журналы освещают все вопросы студенческой жизни, но

не равномерно. Партийная жизнь освещается гораздо слабее, чем комсомольская, академическая меньше, чем общестенная, масса поставлено дело критики и самокритики. Когда везе и везду ставится вопрос о рационализации учебных планов, рационализации учебы, наши журналы молчат. Не везе своевременно наши журналы отделились и на культпоход. Однако следует приветствовать такие начинания журнала «Кинговец», как проведенный смотр студенческих обществ. Этому вопросу было уделено много внимания, были обследованы все общестенные институты. В журнале были сделаны выводы, характеризующие настоящее положение общестенных.

Рост студенческих печатных журналов говорит за то, что студенчество нуждается (кроме стенгазет) в серьезном органе, где можно было бы преломлять всю вузовскую жизнь.

Вместе с тем растет тенденция ликвидации стенной газеты. В Киевском мединституте с выпуском журнала газета прекратила свое существование. Однако скоро выяснилось, что журнал очень опаздывает с выпуском, и в результате студенчество оставалось без своего печатного рупора. Такое печальное положение мы имеем и в Инваркозе. Студоры увлеклись журналом, и в результате газета умерла. Это — недоразумение, которое нужно так отпор. Нельзя за счет массовой газеты создать благополучие для журнала. Если журнал выпускается раз в месяц, то газету нужно выпускать минимум в две недели раз. Имея в вузе и журнал и газету, мы обеспечиваем широкое втягивание студентов в работу. Мы высказываемся за существование обеих форм печати в вузе.

В Киеве насчитывается 33 вузовских стенгазеты. Почти все они страдают болезнью несвоевременного выпуска. Это объясняется тем, что нет твердой материальной базы, нет должного руководства со стороны партийных и профессиональных организаций. Работникам редколлегий приходится бегать в офтальму и выпрашивать гроши на выпуск газеты. Собирать материал тоже приходится «вищенским» путем.

В таком положении наша стенная пресса. Когда в последних числах ноября была устроена выставка студпечати и нужно было презентовать лучшую газету, то такой не оказалось. Журни пришлось отказаться от премирования, а согласиться на то, чтобы отметить лучшие 3—4 газеты, указав одновременно на их недостатки.

Киев.

ИС. РЕБЕЛЬСКИЙ

От редакции. Печатаю заметку к Ребельскому о вузовских печатных журналах, редакция просит т. высказаться по вопросу о том, какая из существующих форм вузовской печати (стенная или печатная газета, печатный или рукописный журнал и т. д.) наиболее приемлема в условиях наших вузов, рабфактов и техникумов?

Пути «Молодого агронома»

Вместе с десятилетием Горьского сельскохозяйственного института отмечает свое пятилетие стенгазета «Молодой агроном».

В январе 1924 года вышел первый номер первой стенной студенческой газеты в городе Влاديкивказе — «Красный студент». В работе газеты участвовало 18 студюров. Первые

номера писались от руки, на скверной бумаге. Денежной помощи ни от кого не было, и издавалась газета на средства самих же студюков из 8-рублевой стипендии.

Общегородская газета «Красный студент» на 5-м номере прекратила свое существование. На смену ей постепенно в каждом учебном заведении Вязьиньки появились свои газеты, и с начала 1924/25 учебного года «Красный студент» переименовывается в «Ратника науки» — орган ГСХИ и рабфака. С мая 1925 г. «Ратник науки» переименовывается в «Молодой агроном» и становится органом только ГСХИ, ведя свою непосредственную историю, тесно связанную с развитием института.

С 1925/26 учебного года в газете начинают принимать участие не только студенчество, но и преподавательский и технический персонал института. Вокруг «Молодого агронома» группируются все большее количество студюков. В организационном кружке студюков насчитывается 50 человек. Газета заполняется заметками, направлениями к исправлению недостатков, искривлений и промахов внутри вузовской общественной и академической жизни.

1926/27 учебный год отмечается усиленной борьбой за улучшение и упорядочение быта студенчества. Из 300 напечатанных в 12 номерах 85 заметок носят бытовой характер.

Вместе с ростом общественной ценности стеногазеты, как организатора студенчества, ухудшается и техническая сторона работы, — газета становится переживающей.

Введение отдела «Отклики и разъяснения» и «Стеногазета помогает» в 1927 году и сравнительное укрепление их в этом текущем году придают большую жизнь газете. Большинство печатаемых заметок приносит реальные результаты в работе общественных, академических и хозяйственных организаций института.

Внимание администрации-хозяйственного аппарата и учебной части института к газете за последний год еще более усиливается. Профессура и персонал также считают газету своей, интересуются и участвуют в ее работе.

К. Д.

Владимирская.

Печать на Урале.

Студенческая печать Урала на IV Всесоюзное совещание рабселькоров пришла с некоторыми достижениями. Эти достижения характерны тем, что во всех учебных заведениях — вузах, рабфаках и техникумах — имеются стенные газеты, в некоторых общих печатных газетах отведены «Странички студенчества». Многие студенческие стенные газеты достигли больших результатов в смысле злободневности помещаемого материала, — «Неперевыки», «Иачевки» и т. д. начинают завоевывать свое место.

Хорошим толчком к развитию студпечати на Урале послужили постановления ЦК ВКП(б) о подготовке специалистов и проведении дозуга самокритики. Это подтверждается участием Урала на IV совещании рабселькоров, ростом интереса к стеногазетам и повышением числа пишущих в них.

В Пермь, например, в связи с конкурсами на лучшее общежитие, лучшую комнату и т. д., мы имеем повышение интереса к газете, усиленное внимание студентов к вопросам гигиены и санитарии, причем над отметить большой сдвиг в смысле товарищеской критики своего бытоустройства (сейчас регулярно проводится проверка жизни в общежитиях быткомиссиями). Бытовые вопросы вообще в стеногазетах занимают основное место.

Учебные вопросы в стенных газетах также находят свое отражение, но здесь есть односторонность в их освещении. Например пишут о пропусках и опозданиях на лекции, уроки и т. д. Пишут об учебных планах, но серьезной критике этих планов нет. Нет достаточной критики и методов учобы, а то время когда в среде студенчества о промахах и несовершенствах учебной системы втяхомолку говорится много. Больше критикнуть учебную часть есть.

Руководство студенческой печатью находится в плачевном состоянии. Партийная еще не подошла к руководству, и есть случаи, когда это дело сваливают на профорганизацию (Первский рабфак). Общая пресса почти не руководит студпечатью. Но несмотря на это, студюководяние вылезает из рамок кружковщины и становится массовым явлением. Стенные газеты всеческими путями стремятся придать студючеству массовый характер. Выборы редколлегий производятся на широком собрании пишущих и читателей, для вовлечения в студючество проводятся конкурсы на лучшего студюкова.

В текущем году в пермском рабфаке проводили конкурс на лучшего студюкова. До конкурса в газете писало всего 10 чел., теперь же насчитывается до 50 студюков.

Работа кружков на Урале, как учебно-воспитательных единиц, себя оправдала (литературный, фото, газетный), общие же кружки студюков себя уже изжили, так как в них объединялась и работала узкая группа людей, а то время как новые слои пишущих оставались без внимания.

Печать средневоложских техникумов.

Принято считать, что стеногазеты должны отражать всю жизнь учебного заведения или предприятия.

Некоторые стеногазетчиками это понимается так: необходимо в каждом номере газеты освещать всю местную жизнь. В результате материал в газете не имеет системы, о всем сказано, но ничего не доказано. Взять стеногазету Бузувудского полтехникума. Газета, заданная целью всесторонне освещать жизнь техникума, произвела «рационализацию». В стеногазете много статей и заметок помещаются одни карикатуры. Стеногазетчики убеждают: «Этим мы достигнем экономии бумаги, слов, а главное — на маленьком пространстве можем отразить всю жизнь».

Результат же от этого получается печальный. В последнем номере поместили карикатуру на активный метод проработки. Сидит маршанка и присматривает очки. Подпись: «Как проводится у нас в техникуме активный метод». В то же время чейка комсомала, которая выпускает газету, постановила «активный метод проработки считать лучшим методом. Его необходимо поддерживать, агитировать за него, укреплять дисциплину учащихся и т. д.»

Но может быть настроен против активного метода есть у беспартийной молодежи? Ничего подобного. Просто газета заданная «широкими целями», не имеет системы, идеи, установки каждого номера. Газета существует по принципу — «Все что попадется, то и помещается».

Еще факт. Стеногазета звалась критиковать и пошла по линии наименьшего сопротивления. Критикует тех, кто не обижается. С самого начала учебного года в стеногазете появилось шесть заметок на обществоведа т. Ветрова, — пусть заметки: лишь бы критикнуть.

Еще хуже стеногазета «Юный землероб» Погоменского техникума полновозраста. Стеногазета помещает статьи или стихи на какую-нибудь парочку. В этих стихах описывается, как они неуютно, анализируют их взаимоотношения, составляется диаграмма роста и падения их влюбленности — в результате мед, нездоровство над интимными чувствами учащегося, личная жизнь выносятся на помешение. Конечно, нужно критиковать и личную жизнь, если вопрос упирается в серьезную проблему нового быта. Но этого нет. Подсадула где-нибудь наречь разговорчик и пьесу в стеногаз.

В то же время академическая жизнь, критика хозяйственных вопросов ограничивается такими строчками:

— Когда выстроит учебный корпус...

Ответ:

— В №-м году.

Или:

— Где плотность населения выше — в Америке или в Европе?

Ответ:

— И ни в Европе и не в Америке, а в спальне № 5.

Итак, необходимо привести в систему газеты, приспособить номера к отражению боевых вопросов жизни. Сделать газету воспитательным органом. Большие ответственности за материал в газете.

Г. Еланнин.

Бузулук.

Смычка с рабселькорами.

(На вечер в ВЛК.)

В скромном зале Высших гос. литературных курсов вечером 7 декабря собралась не совсем обычная в этих стенах аудитория. Среди потерявших кожаных курток студентов мелькали пестрые платья крестьянок и подпоясанные шурками синие и черные козоскоротки бороздящих рабочих и крестьян — делегатов 4 Всесоюзного совещания рабселькоров.

Общий язык между рабселькорами и теми, кто пошел на серьезную литературную учобу, был найден скоро.

Чудеса во Вхутенне

В кратком вступительном слове представитель студенчества т. Данилов приветствовал гостей — рабселькоров, рассказал им о задачах и положении курсов и просил рабселькоров быть пионерами в деле повышения общественного внимания к литкружкам и привлечения в их состав пролетарского молодняка из рабзаводов и селькоров.

Бурными аплодисментами был встречен профессор ВЛГК М. С. Григорьев.

После революции, — говорит он, — творческая энергия пролетариата и крестьянства хлынула в сторону литературно-художественного творчества.

Нельзя сказать, чтобы востительный актовый зал Вхутенна был пуст. Около двухсот пятидесяти студентов пришли на вечер печати. Свежий человек умилился бы и непременно подумал: «Вот где работа вокруг стенгазеты, не то что у нас...»

Он и не подозревал бы, этот наивный человек, что многие из них пришли на кино, которое обещано в программе вечера. Хуже того, он бы и не подумал, что во Вхутенне вообще никакой стенгазеты не существует, а уж какая может быть работа вокруг пустого места.

Группа студюров-делегатов.

Пролетарий, посвятивший себя литературе находится в неизмеримо худших условиях, чем находились писатели из дворян в буржуазии. У писателя пролетария нет ни времени ни средств, ни нормальных условий. Мало у него и теоретических знаний. Вот почему сейчас же после Октябрьской революции остро встал вопрос об организации Высшего литературного учебного заведения.

Сейчас наша задача — сродниться с массой трудящихся, стремящихся к литературной учебе: в этом смысле вечерамики студенчества с рабзаводами и селькорами. Далее профессор Григорьев рассказал о разрабатываемых ВЛГК и Главискусством мероприятиях по внедрению литературных знаний в широкие слои рабочих и крестьян (годичный техникум при ВЛГК и литературный заочный университет).

На сцене рабзавод Брисанского завода т. Егоров. Он немного смущен огульными приветствиями со стороны аудитории. Приветствуя студентов т. Егоров говорит о трудностях в работе рабзавода в связи с отсутствием знаний, он оставляет в стороне огромную тигу рабочей молодежи к литературной учебе. На каждом заводе в фабрике есть литкружки, — говорит т. Егоров, — такой кружок есть и на Брисанском заводе. Задача студентов ВЛГК помогать не только рабочим кружкам столицы (студенты ВЛГК руководят многими рабочими литкружками), но и провинции.

Взрыв аплодисментов был лучшим ответом тов. Егорову. Центром вечера оказался выступление селькора Среднего Поволжья т. Тютерева:

«Тяжелый физический труд и темнота не давали раньше трудному крестьянству работать над собой: читать книжки, учиться. Я прочел большинство русских писателей и теперь, работая селькором, я хочу учиться дальше, да старость не пускает.

Я жалею, что рано родился, — под шумный взрыв одобрения говорит т. Тютерев.

Молодежь должна использовать возможности учиться литературе.

Очерками из жизни колхозов, рассказами и стихами студентов ВЛГК закончился в полночь вечер симпозиума пролетарского студенчества с рабселькорами, делегатами IV Всесоюзного совещания.

М. Г.

Правда, редколлегия избиралась на прошломоднем «вечере печати», но ее не видно и не слышно. Только изредка появлявшиеся на стенах Вхутенна бюллетени по случаю большого правдника или кампания говорили о том, что совесть у выбранных в редколлегия все-таки не совсем пропала.

На самом вечере редколлегия присутствовала никотому. Отчетный доклад о работе стенгазеты сделал агитпроп ачечки т. Фельд, и когда после нескольких выступлений в прениях делались предложения, кто-то настойчиво предлагал: «Считать работу т. Фельда неудовлетворительной». Только вмешательство самого Фельда, не бывшего членом редколлегии, помешало принятию этого чудовищного предложения.

Редколлегия же через одного из своих работников робко пыталась склонить собрание к тому, чтобы признать не существовавшую работу... удовлетворительной. Чудеса — да и только!

Как же так случилось, что и ачечки, и культком, и, конечно, редколлегия при всем своем «любовном» отношении к стенгазете очутились в этом отношении, как говорят, у «рабзаводного корыта».

И это во Вхутенне, где «каждый сам себе» художник, полиграфист и т. д. где стенная газета должна быть образцом если не по содержанию, то по технике уж обязательно.

В чем же тут дело?

Прежде всего нераспорядительность редколлегии. До сих пор она назначалась, вернее — собиралась, из представителей отдельных организаций. Активист студюров вокруг редколлегии не было, ей не на что было опереться в своей работе. Может быть, эта система продолжала бы свое существование во Вхутенне, если бы не информация о решениях IV совещания рабселькоров о студюровской работе. Заранее составленный список представителей факультетов, кандидатов в новую редколлегия, был аннулирован, и все «кандидаты» вместе с добавлением новых товарищей от собрания персонально голосовались.

Новой редколлегией от собрания был дан набран и вручена резолюция рабселькорского совещания. Надо думать, что теперь стенгазета и студюводство во Вхутенне станут такими, какими им давно уже следовало быть.

Москва.

С. Коноч. 38

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ!

Огромнейшая тяга к знанию, тысячи ломящихся в двери высших учебных заведений и густая сеть самих учебных заведений создают к моменту приема в вузы и техникумы большую сумятицу и неразбериху.

Поступающий в вуз лишен возможности до последних дней как следует ознакомиться со всеми формами приема. Он подает заявления туда, где прием весьма ограничен, вместо того чтобы идти в тот вуз или техникум, где широко раскрыты двери и откуда республика должна черпать нужный ей кадр комсомольского состава для социалистической промышленности, сельского хозяйства и культурных поприщ (народное образование). И естественно, поступающий остается за бортом.

Быстрый темп нашей индустриализации приводит к ряду изменений внутри нашей промышленности и соответственно с этим изменяется сеть вузов и нормы приема.

Готовящийся в вузы и техникумы учиться по программам прошлого приемного года, а к новому приему благодаря их изменению учащийся оказывается неприспособленным к конкурсным экзаменам.

Помочь учащемуся внести во все это ясность, помочь ему поступить в высшее учебное заведение и призван вновь вводимый отдел нашего журнала — «Готовься в вуз и техникум».

В этом отделе мы будем печатать весь официальный материал по приему в вузы, техникумы и техникумы, положения, инструкции, статьи руководителей Наркомпроса, Главвуза и Цугранпроса. Наряду с отделом нашего журнала «Как организовать свою учебу» мы дадим специальную беседу лектора Ребельского «Как готовиться к конкурсным экзаменам».

Редакция будет отвечать на все мелкие вопросы, возникающие у поступающих.

Редакция надеется, что поставленная ею задача будет выполнена при широчайшем участии самих учащихся — студентов вузов СССР.

ОТКРЫТ ПРИЕМ

В электротехнический институт имени Каган-Шабазия.

Спратский бульвар, дом № 14, тел. 5-57-26. Прием заявления с 1 по 7 февраля, испытания 15 февраля 1929 г.

Что должен знать желающий поступить?

С переходом Государственного электро-машиностроительного института имени Я. Ф. Каган-Шабазия в ведение Главвуза, Гэм и кш стал лицом к лицу со своим потребителем — ВСНХ. Подготовка фабрично-заводских инженеров уже в течение 8 истекших лет со дня основания института идет форсированным темпом. При 4-месячном пребывании студентов на каждом курсе, Гэм и кш имеет возможность принимать вновь поступающих 3 раза в год на 1 курс основного, т. е. электро-машиностроительного, факультета. IV курс этого факультета — военный; его сосредоточены все военные предметы, обязательные для всех студентов. Часть времени отводится и для преподавания гражданских предметов, оставшихся почему-либо незаконченными на предыдущих курсах.

По окончании военного курса студент имеет возможность пойти далее по основному факультету, где на VIII курсе, последнем и общем с факультетом электро-монтажным и вновь открытым механо-производственным, исполняет выпускной проект и заканчивает свое образование со знаниями электро-машиностроительного инженера. Кроме того с военного курса каждый студент может поступить на электро-монтажный факультет, где получает знания электро-монтажного инженера, или же на механо-производственный факультет,

логической осью которого является всестороннее изучение станковостроения и тяжелого машиностроения. Полный курс каждого факультета требует 3 года времени, включая и составление выпускного проекта.

Число рабфаковцев, принимаемых на I курс Гэм и кш, составляет по разверстке примерно 40 человек. Общий комплект приема вновь поступающих составляет около 120 человек. На вступительном экзамене требуется определенный минимум знаний, обеспечивающий возможность продуктивности теоретических занятий в институте.

Лекции читаются каждому курсу два раза в неделю, а 4 остальных дня недели студент проводит на производственной практике по специальности, в соответствии с данным курсом. Классовый отбор при поступлении производится по общегосударственным нормам. Реорганизация общего учебного плана и давно осознанная потребность в специалистах по тяжелому машиностроению и станковостроению заставила организовать вновь открытый с 15 ноября с. г. механо-производственный факультет.

Переводы из других вузов или с факультета на факультет Гэм и кш не допускаются.

Зав. учебной частью Гэм и кш Проф. Костнер

ПРАВИЛА ПРИЕМА

Поступающий в институт должен знать элементарную математику в нижеследующем объеме:

Хорошее знание 4 действий над числами целыми и дробными (дроби простые и десятичные) и умение бегло вычислять устно и письменно. Привести действия на 2, 3, 4, 5, 9, 25. Метрическая система мер. Среднее арифметическое двух и нескольких чисел. Пропорциональность прямо и обратно. Решение задач на простое тройное правило, способ приведения к единице и пропорциям. Процент, как сотая часть. Нахождение процентной доли числа по его данной процентной доле и процентного отношения двух данных чисел.

Действия с отрицательными числами. Действия с дробями и многочленами. Алгебраические дроби. Разложение многочленов на множители и выделение наибольшего числителя и наименьшего кратного. Геометрические отношения и пропорции. Уражнения 1-й степени с одним и многими неизвестными. Иррациональное число. Действие с корнями. Освобождение от корня знаменателя дроби. Количества с отрицательными и дробными показателями. Извлечение квадратного корня из чисел точно и приближенно (с точностью до $\frac{1}{10}$). Квадратные уравнения, полные и неполные. Свойства корней. Биквадратное уравнение. Прогрессии арифметические и геометрические, бесконечно убывающая геометрическая прогрессия. Основная формула сложных процентов. Логарифмы: теория логарифмов и практика логарифмического вычисления. Теория соединений и бином Ньютона.

Полный курс планиметрии (требуется отчетливое понимание методов доказательства). Простейшие задачи на построение (не требующие особой сообразительности). Решение задач методом геометрических мест. Полный курс стереометрии с обращением особого внимания на ее первую часть — геометрию линий.

Полный курс плоской тригонометрии (между прочим, измерение углов радианами и свойство круговых функций). Приложение тригонометрии к решению задач по геометрии. Политэкономия, конституция, история партии и вопросы текущей политики.

Необходимо знать доказательства следующих теорем:

1. Определение среднего значения переменной величины и среднего квадрата этой величины.
2. Средний квадрат любой переменной величины больше квадрата среднего значения этой величины.
3. Средний квадрат (при изменении от 0 до 2) равен $\frac{1}{3}$.
4. При заданном произведении А двух слагаемых а и в, сумма их будет наименьшей, когда эти слагаемые будут равны между собой.
5. При заданной сумме В двух слагаемых а и в, произведение их будет наибольшим, когда эти слагаемые будут равны между собой.

ФИЗКУЛЬТУРА

МАССОВАЯ РАБОТА НА КАТКЕ

Зимой каток является не только местом для тренировки спортсменов: конькобежцев-фигуристов, скоростников и хоккеистов, но и местом отдыха и развлечения. Ради последнего на каток идут все те, кто вынужден работать в душных мастерских и жить в переуплотненных комнатах общежития. Идут на каток не из-за спортивного интереса, а для того, чтобы подышать свежим воздухом, разрядить усталость, полученную за день труда. К сожалению, для таких на катке нет никаких развлечений. Единственное, что им остается, — это бесцельно слоняться по катку.

Стать спортсменами они не могут, так как это было бы в ущерб их занятиям. Между тем провести время на катке интересно и весело хочет каждый.

Неужели, для того чтобы было интересно на катке, надо обязательно быть спортсменом?

По-нашему это не совсем так.

Катки на 90% посещаются массой не спортсменской, а отдыхающей. Единственное средство организовать их — это проводить коллективные развлечения на коньках, не требующие специальной подготовки от участвующих.

К таким коллективным развлечениям относятся всевозможные игры, танцы на коньках, как парные, так и коллективные, гимнастические марши, и карнавалы шестивая.

Удачное осуществление коллективных развлечений возможно только при следующих условиях: наличие активной группы заетчиков, заранее знающих, как занять массу, и обязательный, предварительно разработанный план развлечений.

Проводя развлечения, нужно помнить, что без разнообразия развлечений, даже самые интересные, быстро надоедают. Интересующиеся могут найти необходимые указания в журнале культотдела МГПС «Культурный фронт», в журнале «Смена» в отделе «Игры молодежи», в журнале «Комсомольский агитпропагандник» и ВПСПС «Танцы на коньках».

При проведении различных массовых игр и развлечений надо выбирать не отдельные площадки или занимать весь каток, а нужно только занять центр катка, по возможности ближе к музыкальной будке.

Отгораживаясь барьерами или веревками от всей катающейся массы не следует. В каждом развлечении, в каждой игре принимают участие не все катающиеся, а только часть. Остальные либо катаются по кругу, либо, любящего, образуют круг, в пределах которого и должны проводиться все развлечения.

Если в первое время в развлечениях будут принимать участие 20—25 человек, то по истечении нескольких

По Москва-реке на лыжах. Фото Николая.

дней эта цифра начнет прогрессивно возрастать, вовлекая все новых и новых участников.

Одним из оправданных себя на практике массовых развлечений является карнавал. Карнавалы приобретают особый интерес, если их приспосабливать к общеполитическим и общественным кампаниям. Так например интересны карнавалы антирелигиозные, к переизборам советов и т. п. На карнавалах, как стимулы к участию большей массы, полезно назначать призы за лучший политический костюм, за танцы на коньках, за лучшую затею по вовлечению масс и т. п.

Каток, как место скопления массы нашей молодежи, идущей сюда проветрить свои легкие и разрядить накопившуюся за день усталость, должен быть широко использован для массовой работы.

С. Глазев

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ В ГЕРМАНИИ

Одним из пионеров в области спорта в Германии были студенты. Еще в девятнадцатом веке не было ни одного студента, который не умел бы фехтовать. Честь корпорации, честь университета требовала от студента умения обращаться с рапирой или саблей.

Но постепенно фехтование уступило место гимнастике, а затем легкой и тяжелой атлетике, футболу, хоккею, регби и другим видам спорта. Лучшие легкоатлеты, пловцы, хоккеисты за последние годы вышли из студенческой среды.

В настоящее время спорт охватывает до 75% всех учащихся высших учебных заведений. Во многих учебных заведениях введены обязательные физкультурные занятия. При университетах имеются специальные институты. Спорт в университетах субсидируется

и министерством просвещения и частными лицами. Кроме того существуют довольно богатые самостоятельные спортивные клубы студентов. Каждый год организуются состязания между университетскими командами, международные состязания. Студенческие команды также часто выступают против любительских клубов.

В распоряжении студентов-спортсменов имеются прекрасные оборудованные стадионы и бассейны. Один из лучших стадионов в Гроневальде (Берлин) находится почти целиком в распоряжении студенческих спортивных организаций.

Спорт в университетах с каждым годом все более и более развивается. Однако увлечение спортом привело к тому, что академические занятия в высших учебных заведениях систематически срываются.

Министерство просвещения вынуждено было издать специальный приказ о сокращении спортивных состязаний. Несмотря на это, спортивные программы, выработанные на зимний сезон высшими учебными заведениями, сильно перегружены. На один только январь месяц в Берлине назначено шесть межуниверситетских конькобежных и лыжных состязаний, и, кроме того, сейчас заканчивается розыгрыш межуниверситетского хоккейного кубка.

Летний и осенний сезоны закрылись недавно большим состязанием по «кросс-коунтри», в котором приняли участие представители почти всех высших учебных заведений.

Состязание по «кросс-коунтри» (бег по пересеченной местности) включало бег на 4,5 км для мужчин и 1 650 м для женщин. Первенство взял д-р Обхольдер (из студенческого клуба «Тевтония») со временем 14 м. 34 сек.

Состязание для женщин выиграла студентка высшей технической школы Лескин со временем в 8 мин.

ФИЗКУЛЬТУРА

Игра в хоккей на коньках. Фото Николая.

ЛЫЖИ

Здесь будет нетя иль речь не о тонкостях стая и способа ходьбы и бега на лыжах и не о типах лыж, различных срьделениях, мазях и т. п. В встоящей статье мы рассмотрим лыжи как первичную форму массовой физкультурной работы среди студенчества.

Студенчество, к сожалению, в своей массе еще слишком слабо охвачено физкультурой, и лыжи открывают в этом отношении широкие возможности.

Сначала надо подобрать младших помощников-организаторов из среды тех студентов, которые уже не первый сезон бегают на лыжах и немного знакомы с этим делом.

Затем нужно провести всю техническую подготовку, которая должна заключаться прежде всего в установлении наиболее льготных условий пользования лыжами (приобретение лыж для коллективного пользования, договоренность с профсоюзными лыжными станциями или с военными и т. п.). Желательно также достать валенки или пельсы, так как именно отсутствие у массы студенчества подходящей обуви может явиться серьезным препятствием к проведению спортивно-развлекательных лыжных.

Порядок ведения занятий может заключаться для начинающих в свободных занятиях на небольшой площадке (в саду, парке, даже на дворе), а для умеющих мало-мальски ходить—сперва в небольших прогулках, а затем и в более длительных «вылазках» (экскурсиях).

Свободные занятия на площадке должны отличать максимальной доступностью. Студент должен иметь возможность в любое время получить у сторожа пару лыж и использовать их для самостоятельного изучения элементарных приемов передвижения на лыжах. Совершенствованию помогут вводческие беседы и указания инструктора, советы более опытных то-

варшей, плакаты, статьи и книги, помещенные в уголках физической культуры, и т. д.

Вылазка на лыжах представляет собой другую форму массовой работы по физкультуре, более интересную, но требующую некоторой предварительной подготовки.

Здесь уже полезно заранее, на весь зимний сезон, установить календарный план экскурсий, с указанием маршрутов, расстояний и пунктов конечной остановки. Приемлет следует стремиться к возможному разнообразию маршрутов и к постепенному их удлинению. Одновременно должны быть вывешены и широко точно объявлены следующие сведения о вылазке: день и час выступления, место сбора для выступления, маршрут, место назначения, способы передвижения (только ли на лыжах, или же в сопровождении розвальней, для доставки на сборный пункт лыж, или с выездом или же с возвращением по железной дороге и т. п.); программа на конечном пункте (осмотр местности, катание на санях и лыжах с гор, катание за розвальнями и лошады, игры на лыжах, присутствие на соревнованиях и т. п.); часы возвращения, снаряжение и указания об одежде и обуви и приблизительная стоимость этой прогулки для каждого участника.

Следует позаботиться и о медицинский помощи (аптечка) и мелких принадлежностях для починки (резинка, ремни, гвозди, мазь и пр.). Желательно также заранее обеспечить возможность отапливания в теплом помещении, как на пути, так и в особенности в месте конечной остановки.

Для различных групп участников вылазки должны быть назначены различные маршруты и различное время для сбора. Конечный же пункт вылазки должен быть по возможности общий для всех и должно быть рассчитано приблизительно одновременное прибытие туда всех участников группы.

Если в группе преобладают мужчины, то желательно по пути организовать занятия по военно-лыжному строю или проводить элементарные занятия по тактике. Тактическое учение лучше всего проводить в форме игр, как, например, «лысички», «эскадрилья на север», «облава».

Пребывание в конечном пункте полезно соединить с зарнее определенно культурно-просветительной задачей: можно устроить беседу, доклад или лекцию, можно организовать вечер смычки, предварительного договорившись с избой-читальней или школой.

Культурный поход в деревню может и должен превратиться в зимнее время в настоящий лыжный поход.

Не следует опасаться того, что такие вылазки отнимут у студенчества много времени и отвлекут от учебы. Кто хоть раз ходил на лыжах, знает, что сила, здоровье, энергия, бодрость и жизнерадостность являются естественным результатом разумного применения лыжного спорта. Валость, головные боли, нервное утомление— все страдания и перебои, которые являются результатом усиленных и даже умеренных занятий в закрытых, часто накуренных помещениях, исчезают бесследно. Мозг, освещенный кислородом абсолютно чистого, беспыльного зимнего воздуха, легко справляется с учебной и научной работой.

Л. Герман.

«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСТВА»

Сборник, изд-во «Вестник физической культуры», Харьков, 1928, и. 2 р., тираж 5 000.

Книга представляет из себя фактически второе, значительно дополненное издание вышедшего в свое время сборника ЦБ пролетстуда.

Материал, данный в этом сборнике, весьма обширен и безусловно интересен. Правда, мы считали бы более целесообразным ограничиться основными, специфически вузовскими, вопросами, отослав интересующихся к специальной литературе по играм, легкой атлетике, плаванию и прочим видам спорта, что, безусловно, удешевило бы сборник.

Чрезвычайно поражает эта странная бедность издательства, которое не удосужилось хотя бы где-нибудь указать на то, что выпускаемая книга является сборником ЦБ пролетстуда и им же подготовлена к печати. Немешнее удивление вызывает и чрезвычайно высокая цена книги.

ФИЗИКУЛЬТУРНЫЕ КИНО-ФИЛЬМЫ

За последнее время в прокат поступает довольно значительное количество физкультурных кино-фильмов советского, так и иностранного производства. Мы предлагаем впрелд дать о них соответствующие отзывы.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Проф. Новосильцев И. С.,
«Ручные спасательные де-
ла», 161 стр., изд. Днепровского
горного института, 1928 год, цена
3 р. 50 коп.

Весь труд состоит из восьми глав, из которых первые четыре посвящены описанию респираторов разных групп, систем и конструкций, пятая глава излагает испытание респираторов, в шестой описываются приборы для оказания помощи пострадавшим, седьмая излагает организацию спасательного дела и восьмая — средства защиты при ручных катастрофах.

Описание и разбор респираторов занимают по объему половину книги (2—39 стр.) и изложены хорошим, ясным языком, без излишних деталей и подробностей, но с достаточным критическим разбором достоинств и недостатков как отдельных аппаратов, так и целой группы. Вполне понятно, что автор уделяет большое внимание и отводит большое место описанию и разбору приборов, применяющихся у нас в спасательном деле, а также и новейших конструкций, нашедших применение в заграничной практике, и меньше внимание приборам, вышедшим из употребления и имеющим только историческое значение для освещения вопроса о развитии спасательного дела.

Наиболее подробный критический разбор относится к аппаратам разной конструкции системы Дрегера, которые имеют почти исключительное применение у нас на рудниках.

В главе «Испытание аппаратов» изложены все основные манипуляции и наиболее распространенные приборы для этой цели. Материал, сообщаемый в этой главе, вполне достаточен для учебной цели. Глава о подаче первой помощи пострадавшим изложена с достаточной подробностью и дает все необходимые сведения.

Довольно хорошо изложена глава об организации спасательного дела, где приведено необходимое оборудование спасательной станции и организация подбора членов спасательной команды, а также помещены описания новейших приборов для определения окиси углерода. Некоторым пробелом в этой главе является отсутствие описания более новых приборов для испытания спасательных команд. С достаточной подробностью изложен материал по вопросу о средствах защиты при ручных катастрофах, где описаны наиболее новые самоспасатели как русских, так и заграничных конструкций.

Настоящая работа, написанная хорошим, ясным, четким языком, восполняет пробел в горной литературе и является хорошим пособием при изучении спасательного дела по программам высших горных школ. Книга снабжена большим числом чертежей и фотографий, исполненных в большинстве отчетливо, а в конце приложен список главнейшей литературы по данному вопросу.

Проф. ТЕРИГОРЕВ.

Проф. И. И. Жегалкин, «За-
дания по интегральному ис-
числению», Госиздат, изд. 2-е, стр.
192, т. 2, р. 65 в., Долгуева Гусов на
пособие для вузов.

Этот задачник является весьма полезным и совершенно необходимым пособием для изучающих интегральное исчисление. Четыре первые главы этой книги посвящены интегральному исчислению в тесном смысле: интеграл и его основные приложения, методы интегрирования, определенный интеграл и кратные интегралы; пятая глава содержит задачи на интегрирование дифференциальных уравнений. Необходимо указать на весьма ценную особенность этого задачника, состоящую в том, что с самого начала выносятся основные приложения интегрального исчисления к геометрии. Сообразно этому задачи на геометрические приложения интегрального исчисления разбиты по разным отделам, смотря по тем методам, которые необходимо применять для вычисления встречающихся в этих задачах интегралов. Кроме того имеется большая и разнообразная подборка задач на приложения материального исчисления к вопросам механики: масса, центр тяжести, момент инерции и др.; много интересных задач, объясняющих приложения интегрального исчисления к различным отделам естествознания и техники.

В начале каждого отдела даются необходимые указания на методы интегрирования с разбором типичных задач, что делает это пособие вполне доступным для учащихся.

В конце задачника приложены решения всех примеров и задач, в чем также нельзя не видеть большой пользы для учащихся. Решения изложены в наиболее простой и ясной форме.

М. 3-Е.

1. А. Столяров, «Диалекти-
ческий материализм и меха-
низмисты», Ишны философии революци-
онизма, изд. «Пробой», 1928 г., стр. 232,
тираж 4 000 экз., цена 1 р. 75 к.

2. Л. И. Аксельрод-Ортодокс,
«В защиту диалектического
материализма», Против схоластики,
изд. 1928 г., стр. 250, тираж 3 000 экз.,
цена 2 р. 50 к.

3. А. Тальгеймер, «Введение
в диалектический материализм»,
Лейпциг, читаны в универси-
тете им. Сун-Ят-Сена в 1927 г. Перевод
с рукописи под редакцией Т. Аксельрода.
Изд. 1928 г., стр. 240, тираж 10 000 экз.,
цена 1 р.

В обращении Цекамола к 10-летию ВЛКСМ пролетарское студенчество призывается к организации теоретического движения молодежи. В связи с общим усилением правых элементов в стране, когда и в стенах высшей школы правая профессура поднимает голову, вопросы теоретической подготовки студенчества в духе марксистско-ленинском приобретают исключительно важное значение. Пропаганда материализма в вузах становится одной из центральных проблем в системе политико-воспитательной работы самой школы.

Нужно открыто сознаться, что до сих пор в этой области дело у нас обстоит скверно. На двенадцатом году революции мы не сумели еще в высшей школе поставить удовлетворительно пропаганду идей воюющего материализма. Не случайно, что в одном из крупнейших вузов Союза — в МГУ — Книг занимает почетное место в студенческом кружке. В стальных вузах мы умеем еще нейтральновать пропаганду идеализма, хотя в области естественных и точных наук мы и здесь не слабы. В провинциальных же вузах, например в Ташкенте иди в Самаре, где нередко занимают кафедры профессора, умовенные из центральных вузов, дело с выработкой марксистского мировоззрения студенчества находится в плачевном состоянии.

Да, мы действительно еще не в силах дать всем нашим вузам нужное количество марксистско-преподавателей. Однако борьба за материализм на одну минуту не угасает в вузах. Большую работу в этой области проводит само студенчество через местные рукописные журналы, диспуты и т. д. Особо следовало бы отметить инициативу группы студентов Давыдовского университета (Владивосток), сумевшей развернуть блестящую работу кружка воюющего материализма. Самостоятельность пролетарского студенчества в области пропаганды марксизма нужно усилить именно теперь, когда сохранение и укрепление ленинских позиций в области идеологии диктуются самой жизнью в связи с оживлением кулацких и буржуазных элементов в стране. Не случайно, что на философском диспуте в Москве (в ноябре с. г.) идеалистам аплодировали лавочки. Это братия, сугубо «материалистичная» в жизни, не зря хватается в области философии за идеализм, да и вообще за все, что только может быть направлено против марксизма.

Резируемые книжки Л. Аксельрода, А. Столярова и А. Тальгеймера помогут пролетарскому студенчеству ознакопиться с основами материалистической философии, хотя каждая из этих книжек грешит недостатками. Однако студенту-читателю достаточно немного разобраться в ошибках механистов (примерно по книжке А. Столярова), чтобы критически преодолеть недостатки в работах А. Тальгеймера и Л. Аксельрода.

Книжки А. Столярова и Л. Аксельрод полезны в том отношении, что они вводят читателя в круг вопросов современной философской дискуссии среди самих марксистов.

Чтобы успешно бороться против идеализма, воинствующему материализму в первую очередь нужно вскрыть ошибки тех, которые под знаменем Маркса ревизуют основы диалектического материализма, прикрываясь фразами о борьбе с Гегелем. Работа Столярова с почти исчерывающей полнотой показывает ошибки механистов, их отклонения от марксизма. Автор показывает, как механисты через отрицание философии марксизма и диалектики, через антимарксистское понимание материи скатываются по существу к идеализму. Книга Л. Аксельрод, названная «За защиту диалектического материализма», на самом деле является апологетикой механистов. В отличие от двух других рецензируемых книг она — сборник отдельных выступлений автора, главным образом дискуссионных — против А. Деборна.

Интересную работу представляет собой книжка А. Тальгеймера. В ней впервые в марксистской философской литературе уделено большое внимание философии Востока — индусскому материализму и древне-китайской философии. Книга А. Тальгеймера — это курс лекций, читанных в китайском университете в Москве. Автор, видно, обязан был перед китайской аудиторией в известном смысле. В результате мы имеем тенденцию осветить в едином университетском курсе проблемы развития философии и на Западе и на Востоке, что так необходимо в общем деле интернационализации науки. Однако это только первая попытка и, конечно, автору не удалось с исчерывающей полнотой осветить основные философские течения на Востоке.

Книгу А. Тальгеймера можно было бы свободно рекомендовать студенту для первоначального ознакомления с философией, потому что она написана действительно популярно и со знанием предмета изложения. Однако ряд принципиальных ошибок автора (в особенности по теории познания материализма), свидетельствующих о близости его (автора) к учению механистов, заставляют нас воздержаться от этого. Только после ознакомления с книжкой А. Столярова, тоже написанной довольно популярно (но зря загроможденной уймой цитат), студенту, начинающему изучать философию, полезно чтение книги А. Тальгеймера. Она покажет историю материализма и идеализма в ее диалектическом развитии. В книге мы имеем удачное применение метода диалектического материализма в изложении основных учений философии. Читатель на конкретном материале увидит, как пользоваться марксистским методом, тем более, что автор, видно, сам (с педагогической целью) старался показать это своей аудитории.

В заключение нужно отметить, что, к сожалению, мы до сих пор не имеем общедоступного, вполне марксистски выдержанного университетского курса по диалектическому материализму. Не мешало бы кому следует об этом позаботиться.

М. ТЕПЛОВ.

Проф. В. В. Арнольд. Машина в строительном деле. Москва. Трансклап ННПС.

Часть I. Экскаваторы, насосы, свайные молоты. 1927 г. 317 стр., 207 черт. Цена 4 р. 85 к. (без переплета).

Часть II. Вентиляционные установки, бетононасосы и путевые катки. 1928 г. 307 стр., 297 черт. Цена 6 р. 20 коп., в переплете. 66 в.

Рядовой работник строительного дела хорошо осведомлен о широком применении за границей и особенно в Америке машин для производства строительных работ. Общие сведения о такого рода машинах имеются в соответственных руководствах, где после описания процесса осуществляются работы нужными инструментами. Сколько упоминается о том, что при крупных производствах выгодно применять специальные машины.

В конечном результате читатель такого рода руководств, получая представление о достижениях чужого опыта, не может судить за отсутствием соответствующей литературы о достоинствах и недостатках современных технических снарядов, применении которых вследствие несомненных технико-экономических преимуществ по сравнению с ручными инструментами сделало заграничную практику обязательным почти в каждой крупной и рационально поставленной строительной работе.

Проф. В. В. Арнольд своей капитальной работой «Машина в строительном деле» пополнил весьма заметный пробел в нашей технической литературе.

Появление этого труда вполне своевременно, так как именно в настоящее время экономические соображения настоятельно требуют от нас особого внимания к достижениям, являющимся на снижение себестоимости единицы полезной работы, на увеличение производительности рабочей силы и на повышение качества работы.

Автор задает целью ознакомить наших строителей с обширным кругом современных механических снарядов.

Пока появились в прозаике две части этого труда. В первой части автор всесторонне рассматривает экскаваторы, насосы и свайные молоты, во второй — пневматические установки, машины для изготовления бетона и путевые укладочные машины.

Наряду с механической оценкой достоинств и недостатков каждой конструкции в обеих частях труда уделяется специальное внимание эксплуатационной оценке удобства и затруднений, связанных с работой каждой машины, и отводятся центральное место экономической стороне ее работы, т. е. производительности, степени использования, себестоимости единицы полезной работы и т. п.

Особенная ценность рассматриваемого труда заключается в том, что приводимые в нем экономические подсчеты представляют собой не простой перевод заграничной валюты в русскую, а переданы по существу применительно к нашим условиям.

Общие примеры и подробное описание существующих машин придает обеим книгам характер ценного руководства как для лиц, разрабатывающих производственные задания, так и руководящих механизированными работами, а также как пособия для студентов наших вузов.

Книга издана тщательно, многочисленны рисунки, отчетливы, печатки малочисленны и несущественны. Цена книги не превышает обычного уровня для подобного рода изданий.

Иж. А. МАЛЬЦЕВ.

К. Митрейкин. — «Бронза». Стих. Изд. «Стрельна», Ульяновск, 1928 год, 32 стр., тир. 500. Ц. 20 коп.

Книжка поэта Митрейкина поражает своей новаторством, Наряду с хорошими стихами («Дом отдышка», «Студень» «На образе» и др.) встречаются совершенно выходящие из книжки, недоработанные, учебнические стихи («На стройке», «Серебряный сон»). Если расположить стихотворения по датам, в хронологическом порядке, картина творчества поэта проясняется.

Ранние стихи (1926—1927 гг.) «В перебой тополя», «Серебряный сон», «На стройке» пропеты торжественно, слаженным голосом по осенним нотам. Технически они сделаны слабо. Эпитеты примитивны, невыразительны («звонкие корушки», «нежный лес», «спящее небо», «суровый камень» и т. д.). Ритмика стихов трафаретна.

Тематика ранних стихов поэта — воспевание строительства — до плечаемого снижена слабой формой.

Но и в ранних стихах Митрейкина выступает будущий путь поэта, приведший его к конструктивизму («локальный прием»).

...Средь блатов деревянных

Мелькает осток крепким кирпичом,

Как будто

Из рубки равной

Наруку прет румяное плечо.

Тематика стихов вполне современна с уклоном в бытовое («Дом отдышка»). Соответственно меняется и форма. Силлабические размеры заменяются тоническими (уларником). Локальный прием взят за основу («Звезды дунулись корошью», «Молотобой в сортуке чугуной материя» и т. д.). Эпитеты своеобразны и метки («звонкие трусы», «бронзовый чай» «вареные банщики», «пухлые тополи», «тусклое золотое берменных карасей»).

Интересно построение сравнений, где вместо одного из сравниваемых компонентов стоит целое понятие:

...Взвалила чмодала, как ромуку глотнула...

...как «слава те боже»

Так же торжественно, так же четко...

Последние стихи показывают сильный рост поэта. За три года (1926—1928 гг.) он прошел большое, запутанное различными путями расстояние. Он значительно окреп, возмужал. Но отсутствие постоянства, определенного (по компасу) направления внушает опасения за дальнейший путь.

В. Ц.

НА

СУД ЧИТАТЕЛЕЙ

В КИШИНЕВОЛДИСКОЙ КРАЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТСТУДА

Конференция отмечает качественное улучшение «Красного студенчества» в текущем учебном году и считает необходимым устранить недостатки в экспедировании журнала, чтобы дать возможность студпроорганизациям лучше продвинуть журнал в студенческие массы. Конференция считает необходимым усилить освещение жизни и быта учащихся провинциальных вузов, рабфаков и техникумов, что не находило до сих пор подобающего себе места на страницах журнала. Конференция признает необходимым усиление освещения вообще бытовых вопросов и в частности усиление литературного отдела журнала.

Ленинградский институт им. Герцена.

Фото А. Ленского.

Введение отдела «Читатели о «Красном студенчестве»» надо только приветствовать. Студенчество МИИТ сильно интересуется журналом в этом году, на что указывает рост подписки на него. Качество журнала в 1928/29 г. значительно улучшилось. Но есть еще много недостатков. В частности в отделе «Литература» нет еще отражения ярких моментов из студенческой жизни.

Мы хотим иметь подлинный студенческий журнал, всесторонне освещающий жизнь, быт и учебу студентов. Новый отдел даст возможность читателям вместе с редакцией строгий студенческий орган. Рука об руку с редакцией пойдем к улучшению своего журнала!

Студент МИИТ Полосин-Нинитин.

Москва.

«Красное студенчество» в теперешнем его виде заставляет обратить значительно большее внимание на него, чем в прошлом году. Журнал становится действительно необходимым всей массе студенчества. В нашем обожении в этом году подписка на него сильно возросла, и, судя по тому, с каким нетерпением ожидают у нас выхода нового номера журнала, можно сказать, что качество его действительно улучшилось. Ценно участие хороших сил в отделе «Общественность и учеба». Приятны иллюстрации и аккуратная внешность. Но особенно ценным является отдел организации учебы, руководимый т. Ребельским. Мы все радуемся улучшению родного нашего журнала. Нам хотелось бы лишь, чтобы отдел студенческого быта был расширен, так как больше всего извращений мы имеем в бытовой жизни студентов, и журнал может сделать очень многое для борьбы с этими извращениями.

Студент пединститута им. Герцена А. Тимошков.

Ленинград.

Прежде всего нужно предпринять шаги для приближения журнала вплотную к студенческой массе. Надо избирать печатать огромные статьи общего характера, как это было в № 3—4. Нужно помещать больше бытовых очерков из студенческой жизни, освещать вопросы этики и отсталые настроения среди студенчества.

Надо дать больше места отделу «Читатели о журнале» для выявления недостатков журнала. Необходимо созвать после зимней сессии конференцию читателей «Красного студенчества» для обсуждения характера журнала, а также провести среди читателей опрос путем анкет, привлекая их к журналу.

Последние номера журнала уже говорят о несомненном улучшении как содержания, так и внешнего вида.

Баку.

Гули Тагиров

От имени студентов Литературно-лингвистического отделения 2 МГУ выражаю удивление по поводу появления в № 5 «Красного студенчества» рассказа «Саоманные часы» писателя Глеба Алексеева.

Этот рассказ представляет собой безусловно гнилой художественный продукт. Лживое изображение рабфаковцев, как грубых циников, не может глубоко не возмущать нас.

— Мещанство выше нашей советской нравственности, — хочет сказать разложившийся автор этим своим рассказом. Вот какие штучки способны отмирать наши литературные скалозубы!

Мы требуем от той писательской ассоциации, членом которой состоит Глеб Алексеев, автор «Саоманных часов», применения к нему решительных мер за его издательское отношение к изображаемому нашим товарищам.

Долой буржуазные тенденции из советской литературы! Да здравствует правдивое, высокохудожественное произведение из студенческой жизни!

Москва.

И. Астахов.

ФОТО СТРАНИЧКА

ОЖИДАЕМ ВАШЕЙ АКТИВНОСТИ. ЖДЕМ ФОТОГРАФИИ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЖУРНАЛА, НО И ДЛЯ СТРАНИЧКИ ФОТО. ЖДЕМ ВОПРОСОВ. СТУДЕНТЫ ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ ДОЛЖНЫ СТОЯТЬ ВПЕРЕДИ КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА И ПО ФОТОГРАФИИ.

МЫ ЗА ХРОНИКУ. ЗА ПРАВДУ. ЗА СОВЕТСКУЮ ФОТОГРАФИЮ. МЫ ПРОТИВ ИНСЦЕНИРОВКИ И НЕСОВЕТСКОЙ ТЕМЫ.

ЗА ФОТОГРАФИЮ, КАК ФИКСАТОРА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ ВО ВСЕОБУЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И НОВЫХ ПОДХОДОВ К СЪЕМКЕ.

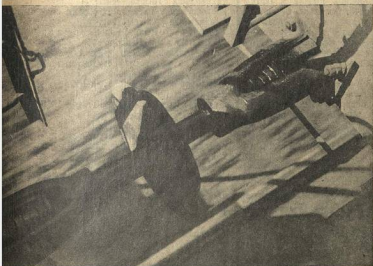

Лаборатория фото-ружика 2 МГУ

Фото М. Тагеева

Съемка движения

Фото студента ГТИ

Рабочие моменты фото-любителей в МГУ и Горной академии

ОТВЕТЫ НА ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ ФОТО.

Елец

Очень сухие, официальные снимки, старайтесь давать отдельные маленькие рабочие группы, не захватывайте так много лиц в одном снимке. Везде вы не список студентов составляете, а фиксируете текущую жизнь и работу.

Избегайте умышленных группировок, вызванных стремлением поместить обязательно всю группу работающих.

Новочеркасск

Съемка групп не есть отражение жизни вуза. Делайте рабочие моменты. Лучшие другие снимки №№ 4 и 5, но очень слабы технически — использовать нельзя.

№ 12, помещенный в журнала, интересен темой бытового момента жизни вуза, но страдает теми же групповыми недостатками съемки, — нельзя работать перед аппаратом.

Полтава

Снимки очень слабы технически и неудобны для изготовления с них клише. Снимайте крупным планом, не позволяйте смотреть в объектив (№ 3 и № 1), не усложняйте в ряд перед аппаратом (№ 2 и № 6), не делайте живописных групп (№ 1), снимайте проще, акцентируйте за фототрифоном, как за техническое средство документации деятельности, а не изготовления художественных картин.

ХРОНИКА

С настоящего номера журнала редакция заводит отдел хроники. Сделать его интересным заweist от самих студентов-читателей. Шлите короткие заметки обо всем, заслуживающем внимания в учебной и бытовой области.

■ Бюро рационализации быта созданы студенты Новокузнецкого политехникума. Бюро уже организовало конкурс на лучшую комнату. Премии получат коммуна, в которой, помимо опрятности в быту, студенты дружно живут, хорошо успевают в учебе и участвуют в общественной работе.

■ В двухнедельнике чистоты в магазинах рабочей кооперации в г. Томске приняли участие студенты кооперативного отделения политехнического института им. Тимирязева. Объявлен конкурс на лучший по чистоте магазин, и студенты энергично проводят смотр магазинов.

■ Группы по борьбе с пропагандой раслушенности организовались в ряде вузов Ленинграда.

■ Группы по борьбе с алкоголем созданы в техникумах Рязани и Калуги.

■ Против форменных фразежек подняла кампанию студенты Ленинградского технологического института.

■ Коллективное пользование приобретенными учебниками, а также коллективное питание организовали студенты Педагогического института им. Герцена в Ленинграде.

■ «Черный хлеб» — про омысленности дружно взялось собирать

студенчество г. Николаева. Сбор лома металла по городу производится под предводительством комсомольцев.

■ Изобретательский колледж оросопадьемки для жалок омских студент Т. Калытеев. Изобретенный им колосоподъемник признан более удобным, чем германские.

■ В экспедицию на Алтай отправляются летом 7 студентов гор. Саратова (5 комсомольцев и 2 партийца). Маршрут экскурсии: Саратов, Пенза, Омск, Новосибирск, Байкал — по жел. дороге, от Байкала на Улауу и дальше — тайгой и горами через кочевья ойратов до монгольской границы — пенком. Экскурсанты будут собирать материалы по археологии, этнографии, народной поэзии и быту местных жителей, производить фотосъемки, читать лекции в населенных пунктах, популяризируя идеи Осволения. Организационный центр экскурсии — Саратовское крайбюро протестуд. Справки — у тов. В. П. Горелова.

■ Старое оборудование, годное для использования во вузах, ищут на фабриках и заводах Москвы 2000 студентов-вузовцев. Директора некоторых трестов и заводов стараются поощрять студентов получить оборудование. Необходимы и жим ВСНХ.

■ По 150 рублей в месяц пять стипендий им. Ленина учреждаются в Ленинградском технологическом институте в ознаменование 100-летия его существования. Для совершенствования в выбранной специальности аспирантов института устанавливаются 2 ежегодных зарубежных командировки. На каждую будет ассигновываться по 2 тыс. рублей.

■ 150 хозяйственных и 80 и 100 рублей в месяц учредил Московский Совет народного хозяйства для студентов московских вузов и 93 стипендии по 50 рублей — для индустриальных техникумов.

■ Союззолото учредил для ряд своих стипендий в вузах и техникумах Томска, Читы и Владивостока для усиления подготовки специалистов в золотом деле.

■ На снабжение вузов учебниками Главпрофобор заключил специальный договор с Госиздатом. Гиз отпустит студентам на 600 000 руб. учебников со скидкой в 10% на издания 1928 г. и в 25% — на издания прошлых лет.

■ Летный проезд на 1929 год установил НКПС для 60 тыс. студентов, отправиве доступным для самых широких кругов трудящихся. В каждом, самом глухом, уголке Союза, где есть хотя бы одна аптека, трудящиеся могут теперь слышать профессора, ученые слово которых не выходило до сих пор за пределы вузовских аудиторий.

НОВЫЕ ВУЗЫ И ФАКУЛЬТЕТЫ

ЗАКАВКАЗСКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ

В Эривани (столица ССР Армении) состоялась торжественное открытие Закавказского ветеринарного института. Для преподавания в институте приглашено 12 профессоров, 9 из которых — местные научные силы. Уже посетили лекции 88 студентов. Главный контингент студентов составляют грузины, армяне и турки в возрасте от 20 до 25 лет. Есть и русские, поляки и латыши. 22 октября в институте организовался профком. Студенты все — члены профсоюза. Создана также и касса взаимопомощи. 65% студентов будут получать стипендии и 10% обеспечивает Красная армия. Вскоре открывается студенческая столовая. Обществение для студентов оборудовано в прежнем здании Наркомзема. Комнаты чистые и светлые.

Вся советская общественность Закавказья по главе с правительством ЗСФСР горячо приветствовала открытие института.

ФИЗМАТ ПРИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Баку в день 11 годовщины Октябрьской революции состоялось торжество

закладки корпуса для физико-математического факультета Политехнического института.

Корпус строится в обширном внутреннем дворе главного здания политехникума по улице Народов Востока.

По масштабу здания новое отделение рассчитано на 300 слушателей. В корпусе спроектировано помещение для точных инструментов и приборов. Это помещение будет построено с соблюдением ряда условий, гарантирующих абсолютное отсутствие колебаний, шума и дрожания здания.

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ВУЗ

Поллиграфический директорат ВСНХ СССР решил организовать в Ленинграде полиграфический вуз.

Сейчас по всему Союзу имеется лишь три инженера-полиграфиста. Полиграфическая промышленность укрепляется, реконструируется, строится. Специалистов же, нужных полиграфической промышленности, нет. Необходимость срочной организации специального вуза для подготовки среднего и высшего технического персонала

полиграфической промышленности является поэтому совершенно очевидной.

РАДИОУНИВЕРСИТЕТ

К 11 годовщине Октября в Ленинграде возник новый тип вуза — радиоуниверситет. Радиоуниверситет этого университета может стать всякий, кто имеет радиоприемник и желает поднять уровень своих знаний. Это — первый опыт сделать знание доступным для самых широких кругов трудящихся. В каждом, самом глухом, уголке Союза, где есть хотя бы одна аптека, трудящиеся могут теперь слышать профессора, ученые слово которых не выходило до сих пор за пределы вузовских аудиторий.

Экономика, существование, сельское хозяйство будут читаться в этом университете по письмам, соответствующим факультетам обычных университетов.

Радиоуниверситет ведет переписку с занимающимися студентами, давая разъяснения, указания, контролируя выполняемую ими работу. Такая переписка доступна всем радиолюбителям, так как письма в радиоуниверситет можно посылать без марок.

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛ. БЮРО ПС.

Партия № 6. Ферзевой гамбит
 Мастер М. Ботвинник. Сокольский.
 I тур чемпионата Ленинградского университета 1928/29 г.

1. d2—d4	Kg8—d6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kc1—f3	d7—d5
4. Sc1—g5	d5:c4

Подобренный ход, который, возможно, белые использовали не выходящим образом. После хода в тексте черные, правда, удерживают лишнюю пешку, но получают очень неважную партию.

5. Kb1—c3 Cb8—b4
 Теперь белые вынуждают кобле невыгодный в ферзевом дебюте (до движения пешки с2) ход Kc6.

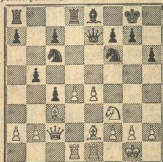
6. Фd1—e4+ Kb8—e6
 7. e2—e4 Sc8—d7
 Вынуждая ввиду угрозы Kc4 отступить серая и тем самым добиваясь пролонгации b5;

8. Фe1—c2 h7—h6!
 9. Cg3—d2 Kc6 и т. д.
 10. Cc2:c3 Cb4:c3
 11. Cc1—e2 b7—b5

Не проходила здесь немедленный прыжок N1, d5, e4, e2, e4, Фe7+ и Kc4. Поэтому белые решают сначала удержать короля в безопасное место и подвести резервы.

11. Cc1—e2	g3—g4
12. Cc3—d2	Фd7—e7
13. Лf1—e1	Лf8—d8
14. Лb1—a1	Cd7—d8

Удачным исполнением собственных планов, черные не разгадывают хитрых замыслов противника. Правильно было N4... Kb1 с немедленным переходом в оборонительные позиции. После же ошибки черных прыжок на d5 приобретает решающее значение.

15. d4—d5! Kc8, захватывая на Лa8. Не проходил 15... Kb1 b6, d6 и выигрыши.

16. e4—d5 Отчаяние. Не годится 16... Л1—Л2, С: f6 и, наконец, 16... K: d5, 17. С: e4 Фb5, 18. Л: e4—Л: e8, 19. С: d5 со страшной угрозой Kc6.

17. d5—e5	Kb4:c2
18. d6:e7	Лd6—d7

Нельзя 18... Л: d4, 19. Л: c1 с двойной угрозой Лb5 и Лc с возможной закруткой коня черных.

19. Лd1—d7 Sc8:e7
 И 19... K: d7, 20. Лc1, b4, 21. Cd2, c3, 22, bc, 23. С: e3, Kc3, 24. Cb4 не спасало Kc2.

20. Лe1—c1	Cd7—f5
21. Ce2—d1	Kf6—d5
22. Cd1:c2	Cf5:c2
23. Лc1:c2	Kd5:e7
24. Лc2—d2	e7—e6
25. Лd2—d3	Ke7—d5
26. Лd7—d6	Лc8—e8
27. Kf3—d4	Лc8—e8

Последней возможностью было 27... b4, 28. Ce1, c3, 29. bcl, bc и инициатива 30. K: e6, Лe8! 31. Kf1, e2, 32. Cd2, Kc3! с выигр. или 30. Л: c6, Л: e6, 31. K: c6, e2, 32. Ce2 Kc3! также с инициат. Но если 30. Kf1, то партия черным безнадёжна.

28. Kc1—d1	b5—b4
29. Sc3—e1	Kd5—d4

С предсмертной ловушкой 30. С: b4? c5!

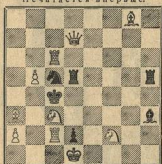
31. С: c5 Kd5 и т. д.
 30. Kd4:e6 e7—e5
 31. Kc6:a5 Kd1—d3
 32. Sc1—d2 Лd6—e6
 33. Kc5:c4 Kc1:d2
 34. Kc4—b6 Сa5:c4

Примечания М. Ботвинника (Ленинград).

Задача № 4 Ф. Сивухина.

Ленинград.

Печатается впервые.

Мат в 2 хода.

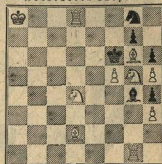
Белые: Kd1, Фd7, Лc2, e6, Ca3, g8, Kc3, D2, п. 42, b5 (10).
 Черные: Kc6, Лd5, b5, Cb3, Kc5, п. 42 (6).

Фамилии тт., правильно решивших, будут напечатаны.

Задача № 5 В. Иванова.

Архангельск.

Печатается впервые.

Мат в 2 хода.

Белые: Kc8, Лd8, g1, Cc2, g8, Kd4, g5, п. 15, b3, b5 (10).
 Черные: Kf1, Cg4, Kc8, п. 27, b4, b6 (6).

ХРОНИКА

Ленинград. В вузах Ленинграда началась чемпионате В Ленингр. университете на первом месте идет И. Ботвинник, в Политехническом—Кадомов, в Технологическом—А. Попов.
 Сыгран матч между Ленинг. технологическим институтом и Рутейским. На 16 досках выиграли технологики 7—9.
 С 20 января начинаются междувузовские ко-

мандные соревнования.
 Архангельск. В индустриальном техникуме организовался шахкружок. В кружок вступило 35 человек. В настоящее время просят три турнира для выявления силы игроков техникума. Ощущается недостаток шахматистов.
 Чусовая. Проведен матч «Транспортники—Спортсхулацкая» командами по 7 человек. Выиграли транспортники.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ

Отвечать на предлагаемые здесь вопросы следует устно, не пользуясь никакими посылками.

1. Что такое «типаделовое издание»?
2. Что такое тар и тарар?
3. Где находится и что такое «талон»?
4. Какая разница между словами «дискант» и «дисконт»?
5. Какое сходство между блуждой и птенец?

6. Какой курс бывает в час, какой—в день, какой раз в году, какой—на много лет?

7. Какие натуре легко считать и какие нет?

8. Назовите инженера, философа, спортсмена и писателя нашего автомобиллзма.

9. Название какого учреждения наиболее выское?

10. Какие две наши организации артистов и инженеров разьяляют по многим городам Европы и Америки?

ЗАГАДКА-ШУТКА № 20

Название какого учреждения здесь изображено?

ЗАГАДКА № 19

Название каких двух литературных произведений можно прочесть, пользуясь упрямным здесь рисунком?

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ
„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“ № 7

ГОЛОВОЛОМКА № 13

Грифель.

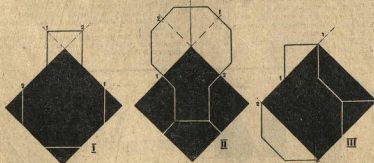
ЗАДАЧА-ШУТКА № 14

Нужно прибавить 1%, тогда получим
гор. ПОЛТОРА-ЦК.

ЗАДАЧА № 15

Два числа: 8642 и 2488.
Сумма цифр первого или второго числа = 20.
1) 864 2) 488
642 248
222 222

ЗАДАЧА № 16

Складывая доску одинаковых этикеток, перерезав их только два раза, как здесь показано на трех рисунках (прямые 1—1 и 2—2), и сразу получаем соответствующие части для 12 квадратов двух одинаковых кубов.

Здесь показаны все три решения. Лучший способ показать на 1-м рисунке, когда этикетку легче всего сделать квадратной, наклеивая 3 треугольника в трех углах.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А. А. АРУТИНЯН

Главный редактор: А. А. Арутинян. Заказ № 8116. 6 д./8 П. 11. Газ № 30185 Тираж 25 000 экз.

Типография Госиздата „Красный пролетарий“, Пясиновская, 16.

	Стр.
А. САМАРИН — Председательские мысли	2—4
А. РЕНДЕЛЬ — Еще о системе	5—6
А. АРУТИНЯН и А. САМАРИН — Студенческий баня	7—8
Г. ФОКИН — Конфрантация студентов	8—9
М. ЗИНДЕ — Заметки об учебной литературе	10
А. ЗАКУРДАЕВА — Дневник с вопросами	11—14
Т. ТЭСС — Рабфаконка	15
Н. АСАНОВ — Отцы и дети	16
ЗА РУБЕЖОМ	
Мих. ЛЕВИДОВ — Проблемы европейской молодежи	17—18
КАК НАМ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧЕБУ	
И. РЕБЕЛЬСКИЙ — Визит очередная статья	19—20
Л. НАССИЛЬ — Отцеубийца (с иллюстрациями)	21
ВМЕСТЕ С МАССАМИ (и первыми брам советами)	22—23
ПЕРЕХОДИМ НА НЕПРЕРЫВНУЮ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВЫВАЮТСЯ (о студенческом изобретательстве)	24—25
	29—31

ЧТО ПИШУТ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ	31
Противитесь на ярдах	32
Мусор имени Мусорского	32
ЛЕМОНОСОВЦЫ ИЩУТ ТОЧКУ ОПОРЫ	33
МЫ ПРИЗНАНЫ (о студюворском движении)	34—35
ОБСУЖДАЕМ НЕДОСТАТКИ НАШЕЙ ПЕЧАТИ	35—38
ГОТОВЯСЯ В ВУЗ	39
ФИЗИКУЛЬТУРА	40—41
СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ	42—43
НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ	44
Фото-страничка	45
Хроника	46
Шахматы	47
Веселые зачеты	47—48

В КРАСНОМ ПОМЕЩЕНИИ СИННИИ	Воскресный профинверситет
	Ломоносовский институт
	I МГУ (физмат)
	Кооперативный университет
	Т. С.-Х. А.
	Горная академия
	Нежно-вожское краевое бюро пролетстуда
	Студенческие газеты
	Группы студювор делегатов съезда
В II МГУ	

ФОТО: М. ХАН, А. АЛЕКСЕЕВА, З. ТУНИЦКОГО, М. ПРАВОТӨРӨГӨ, КОТОВА, НИКОЛИНА, А. ЛЕНСКОГО

Оформление номера Варвары Степановой

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 11, Солянка, 12,
Дворец Труда, ком. № 214,
т. 3-55-54.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД НА ЖУРНАЛЫ:

ПСИХОЛОГИЯ

Отв. ред. проф. **К. Н. КОРНИЛОВ**

В журнале помещаются статьи общеметодологического и экспериментально-психологического характера, а также освещаются вопросы педагогической, медицинской и судебной психологии, психологии различных форм социальной жизни (театр, кино, реклама и т. д.) и конкретно-практические жизненные проблемы. Любой вопрос, поставленный на страницах журнала, будет иметь свое определение и идеологическое освещение, построенное на основании диалектического материализма. Объем журнала значительно увеличен. Выходит 2 книги в год. Подписная цена на год — 5 руб.

ПЕДОЛОГИЯ

Отв. ред. проф. **А. Б. ЗАЛКИНД**

Журнал развертывает работу по линии принципиально-идеологического марксистского обоснования педологии. Журнал посвящен педолого-педагогическим и медико-педологическим вопросам как научно-исследовательского, так и практического характера. Журнал отражает текущую работу нашего союза в области: 1) возрастной педологии, 2) педологии детства, 3) педологии различных видов детского актива (труд и игра) и 4) педологии детского коллектива. Объем журнала значительно увеличен. Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год — 6 руб.

ПСИХОТЕХНИКА

И

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ТРУДА

Отв. ред. проф. **И. Н. ШПИЛЬРЕЙН**

Задача журнала психотехники и психофизиологии труда—дать, по возможности, исчерпывающее представление о деятельности имеющихся в СССР научных учреждений, работающих в области психофизиологии труда и психотехники, а также служить делу осуществления научной связи между работниками СССР и других стран. Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год — 6 руб.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, ЦЕНТР, ИЛЬИНКА, 3, ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА, тел. 4-87-19; ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ТЕЛ. 5-48-05, ЛЕНОТГИЗ; В ОТДЕЛЕНИЯ, МАГАЗИНЫ И КИОСКИ ГОСИЗДАТА; уполномоченным, снабженным специальными удостоверениями; во все киоски Всеобщего контрагентства печати; в почтово-телеграфные конторы и письменносцам.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
 НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МА-
 СОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
 БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

ОБЪЕМОМ ПО 40 СТ. (6 ПЕЧАТ. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА 1929 ГОД (18 № №) — 3 р. 50 к. С 1 ЯНВАРЯ
 ДО 31 МАЯ 1929 Г. (11 № №) — 2 р. 30 к., НА
 3 МЕСЯЦА — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 коп.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ)
 ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р. к 1 МАРТА —
 1 р. 50 к.; к 1 ОКТЯБРЯ — 1 р.; ДЛЯ ПОЛУГODOВЫХ ПОДПИСЧИКОВ:
 ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р.; к 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

СТУДЕНТЫ - СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УСЛОВИИ ПОДПИСКИ В СТУДЕНЧЕСКИХ
 ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ У ИХ УПОМОЩЕННЫХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ-
 ЩЕГО ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА ПОЛЬЗУЮТСЯ КРЕДИТОМ НА СРОК
 ПОДПИСКИ (ИЗ ЦИРКУЛЯРА НАРКОМПРОСА, ВСНХ И НКПС — ОПУБЛИК.
 ЕЖЕНЕД. ИМП № 39 ОТ 21 IX — 28 г.)

ПОДПИСЧИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРАВОМ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСО-
 БИЙ ПО ВЫБОРУ ИЗ СПИСКА, ПУБЛИКУЕМОГО В №№ 2 и 6 ЖУРНАЛА — ГОДОВЫЕ
 ПОДПИСЧИКИ НА 4 руб., ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ В 35 коп., ПОЛУГОДОВЫЕ
 ПОДПИСЧИКИ НА 2 р. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ 20 к.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДАТ:

3 БИБЛИОТЕКИ В 100 руб., 5 БИБЛИОТЕК ПО 50 руб., 15 БИБЛИОТЕК ПО
 30 руб., 20 БИБЛИОТЕК ПО 25 руб., а также отдельные фундаменталь-
 ные учебники и лучшие литературные произведения.

По мере роста числа подписчиков колич. премий будет увеличиваться.
 БИБЛИОТЕКИ КОМПЛЕКТУЮТСЯ САМИМИ ПОДПИСЧИКАМИ ИЗ КАТАЛОГА
 ГОСИЗДАТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Редакция журнала „Красное Студенчество“ Москва П, Солянка, 12,
 Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными исполнителями
 профессий и профессоров в каждом учебном заведении. Главные
 к-ры подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр,
 Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, киноах и магази-
 нах Госиздата, во всех киноах Всесоюзного контрагентства
 печати, также во всех почтово-телеграфных конторах.

Pi